

Кто и сколько раз захватывал Arctic Sea?

Наш человек в Бангкоке подводит итоги самой громкой мистификации XXI века

ПОНЕДЕЛЬНИК **среда** ПЯТНИЦА

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦЫ 14–15

№ 11 (1569) 03.02.2010 г.

Шарпатов и Карпатов

В основе по-киношному закрученного фильма «Кандагар» — реальные события.

Кинообозреватель «Новой» Лариса МАЛЮКОВА нашла командира экипажа, сбежавшего из талибского плена, и узнала, как все было на самом деле

СТРАНИЦА 22

ДАВОС

Охота за головами банкиров продолжается

Если колеблются эксперты, это можно пережить. Если потеряли уверенность политики, это плохо. Но когда пасмурное настроение у финансовой элиты — это дурной знак.

Заметки политолога Лилии ШЕВЦОВОЙ с Всемирного экономического форума

СТРАНИЦА 7

РЕЙТИНГ «НОВОЙ»

У олигархов есть свои плюсы

Но чтобы понять, насколько они эффективные собственники, мы решили подсчитать и их минусы

СТРАНИЦА 10

Как устроить мужа в хорошую колонию?

Так же, как ребенка в хорошую школу

СТРАНИЦА 15

ВАНКУВЕР-2010

В знаменосце все должно быть прекрасно

И лицо, и одежда от «Боско», и репутация... Так кого же «накажут» этой почетной миссией?

СТРАНИЦА 20

Домик у моря

Если чиновнику понравилась ваша собственность, он не остановится ни перед чем.

Пенсионерка из Новороссийска, чей участок приглянулся семье федерального судьи, объявлена в розыск

СТРАНИЦЫ 2–3

А в «Речнике» таких «домиков раздора» десятки.

Но государственная машина неожиданно дала сбой: суд отменил уже исполненное решение по сносу постройки. Станет ли прецедент тенденцией?

СТРАНИЦА 3

4 607159 290 38

Домик, где всю жизнь прожила Валентина Михайловна

ДОМИК У МОРЯ

Его хозяйка пожаловалась
на федерального судью
и оказалась вне закона

Малолетняя узница фашистских концлагерей Валентина Михайловна Сазонова прячется в пригороде Новороссийска. Причина в том, что она пожаловалась в милицию на Игоря Пыленко, нынешнего председателя Тульского областного суда. За это против бабушки возбудили уголовное дело и объявили в розыск. А вот человека, избившего пожилую женщину, новороссийская милиция пальцем не трогает.

Я в Лондоне, на берегу Черного моря. Потому что в прежние времена это место звалось именно Лондоном, и жили здесь контрабандисты и рыбаки. А теперь тут элитный поселок Мысхако, фактически черта Новороссийска. На участке Сазоновых стоит убогий домик и забор, на котором сохнут тряпки. Это никак не вяжется с соседним участком: два особняка, бассейн и отделанный мрамором гараж. С другой сторо-

ны сазоновского участка тоже строится небедный дом. Его отделяют тем же камнем, что и особняк с бассейном. Участок Сазоновых только мешает окружающему великолепию, портит вид.

Валентина Михайловна Сазонова уже пятый год в бегах, поэтому в Мысхако меня привозят ее дети, Елена и Алексей. Цены на землю тут почти московские. Не зря сюда стремятся все местные «шишки». Судью Игоря Пыленко в этих местах впервые заметили в 2004 году.

— Выглядел человеком порядочным и серьезным. Мы такому соседству обрадовались, — говорит Елена.

Радость прошла, когда на дороге, ведущей к участку Сазоновых, стали строить фундамент. Эту дорогу Приморский райисполком Новороссийска выделил для подъезда к дому еще в 1980 году, поэтому Сазоновы справедливо возмутились. Но судья Игорь Пыленко, по их словам, объяснил ситуацию ошибкой рабочих. А рабочие, пока суд да дело, возвели двухэтажный дом.

Раньше Игорь Пыленко был судьей в Ставрополе, но внезапно оттуда уволился, по собственному желанию. В начале 2000-х он появился в Новороссийске и затем был назначен председателем Октябрьского районного суда. Это суд особый, потому что рассматривает дела по Новороссийскому морскому торговому порту. Сами понимаете, что председатель подобного суда вполне может захотеть домик у моря.

Участок, на котором велось строительство особняка, был в пользовании соседки Сазоновых, но должным образом не оформлен. С появлением судьи Пыленко оформление стремительно продвинулось. Причем, согласно землеустроительным чертежам, участок «съехал» и оказался в нескольких метрах от моря. Земля эта федеральная, но постановление по ней почему-то издал муниципалитет... Зону в 100 метрах от моря закон определяет как водоохранную и строить там запрещает. Но и здесь администрация Новороссийска нашла выход: разрешение выдали с тем условием, что хозяин построит

набережную (по закону водоохранная зона заканчивается на набережной). А потом этот участок был у соседки куплен. Судья Пыленко хотел купить участок и у Сазоновых, но те отказались продавать.

Сейчас набережной числится узкая полоска бетона на сельском пляже (см. фото). Только не подумайте, что все это, включая два особняка, принадлежит судье Пыленко. А Валентина Михайловна Сазонова подумала именно так, и 10 апреля 2005 года вызвала на участок милицию и подала заявление. Дескать, судья нарушил водоохранную зону и влез домом на ее участок. Естественно, вскоре возникла проблема: Пенсионный фонд Новороссийска подал на бабушку в суд, чтобы лишить статуса малолетнего узника концлагерей, который она получила в 1997 году. Помимо Валентины Михайловны этот статус имеют в городе более 10 тысяч человек, но Пенсионный фонд усомнился только в статусе Сазоновой. Парадокс, однако, в другом. В 1997 году справку о льготах для узников подписала начальник городской соцзащиты Алла Шипулина. А потом Шипулина стала руководителем местного отделения Пенсионного фонда. Получается, она подала в суд на свое собственное решение.

Если бы бабушку признали не узницей, выходило бы, что льготы по ЖКХ она получала незаконно. Отсюда, похоже, оставался один шаг до уголовного дела по факту мошенничества. Разбирательство дошло до президиума краевого суда. Валентину Михайловну спас Акт о зверствах фашистов в Новороссийске. Согласно документу, в 1943 году, когда советские войска освободили город, там остались в живых всего четыре местных жителя, остальных фашисты убили или убили. Отсюда следовал вывод: если среди четверых выживших фамилии Сазоновой нет и она до сих пор жива, значит, ее не убили, а угнали. Нашлись и свидетели угона. В конце концов, краевой суд Пенсионному фонду отказал.

Тогда судья Пыленко сообщил прокуратуре, что бабушка написала на него в милицию ложное заявление. Через пять месяцев после самого заявления. И прокуратура Геленджика, которой поручила заниматься этим случаем прокуратура края, тут же возбудила против Валентины Михайловны уголовное дело за «заведомо ложный донос». Оказывается, соседский участок, на котором выстроены особняки с бассейном и капитальным гаражом, принадлежит простой труженице из Кисловодска — Зое Григорьевне Пыленко, которая судье приходится мамой. А сам судья здесь ни при чем.

В тот год праздновалось 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, так что Валентина Михайловна сначала получила поздравление от Путина, а уж потом известие из прокуратуры. Между тем дорогу, которая когда-то выделялась Сазоновым, администрация Новороссийска сдала 70-летней Зое Пыленко в аренду на 49 лет. Когда труженице из соседнего региона вдруг отдадут «золотую» курортную землю, да еще и без аукциона, о необходимости которого говорит Земельный кодекс, это кажется фантастикой. Трудно сказать, что стало бы с Сазоновыми, будь они обычной семьей. Но сын Валентины

Это место в народе называют
«Набережной им. Пыленко».
За забором — один из особняков
на участке мамы Пыленко

Валентина Михайловна Сазонова

Михайловны — адвокат, раньше работавший в УВД Новороссийска, а дочь на тот момент работала помощником городского прокурора. Возможность собрать информацию у них была. Выяснилось, что из милиции пропала карточка прописки Валентины Михайловны в домике на участке, из БТИ и Земельной кадастровой палаты исчезли техпаспорт и планы участка. Остались лишь копии на руках.

— Я строю логическую цепь как юрист. Если бы нас убили, то нашего участка никто бы не хватился, — говорит Елена, когда мы едем туда, где сейчас прячется Валентина Михайловна.

Идти под арест бабушке было нельзя: она инвалид второй группы, диабетик и при неправильном питании может умереть. А правильного за решеткой ей никто не гарантировал. Поэтому Валентина Михайловна спряталась у знакомых, и тогда следователь Геленджикской прокуратуры Дмитрий Дремлюга обвинил узницу концлагерей в розыск. Заодно уголовное дело возбудили на ее сыне и подготовили соответствующие документы на дочь. Поскольку Алексей — адвокат, согласие на возбуждение дела в отношении него должен был дать суд. И судья Андрей Литвинов согласие дал, причем в отсутствие самого Алексея. На обжалование решения дается 10 дней, но прокуратура возбудила уголовное дело сразу же. Алексею вменяли клевету, которую он якобы допустил, объясняя милиционерам, кто такой судья Пыленко. Решение суда Сазонов обжаловал и добился его отмены, то есть основание для возбуждения уголовного дела исчезло. Но вместо прекращения дела прокуратура объявила Алексея в розыск, обклеив весь город его фотографиями.

— Мы поняли, что счет идет на часы. Достали палатки и ночью ушли в лес. Жили там четыре месяца, потом два года прятались в соседних городах у знакомых, — продолжает рассказывать Елена. — Получать пенсию и зарплаты мы не могли, брали еду в долг. Друзья носили нам крупы, каши, закатки, требуху. Страшно вспоминать.

Елена — гипертоник и диабетик. В Новороссийске ей пришлось появиться, когда у нее случился микроинсульт. Однако врача, который выдал больничный, вызвали в прокуратуру и попросили дать показания, что больничный выдан под угрозами. Когда врач отказался, тот же следователь Дремлюга возбудил против него уголовное дело (которое, правда, вскоре закрыли). Новороссийск — город маленький, ни одно медицинское учреждение не согласилось лечить Елену. Ей пришлось ехать в Краснодар, лежа на заднем сиденье в машине знакомых, чтобы не остановили на посту ДПС. Ночью она пришла в одну из краснодарских больниц, и ее госпитализировали в экстренном порядке. Что касается Алексея, то на его след вышло наружное наблюдение. Он спасся, бросив автомобиль и убежав проходными дворами. Сюжет сгодился бы для сериала, если бы не был так страшен в своей реальности. Валентина Михайловна по-прежнему в розыске. Сейчас дело бабушки Сазоновой передало отделу по борьбе с организованной преступностью ГУВД Краснодарского края.

...Наконец, добираемся до схрона. Валентина Михайловна встречает меня за столом, уставленным пузырьками. Показывает

удостоверения и сертификаты, будто я без них не поверю, что она врач высшей категории и ветеран труда. До недавнего времени работала челюстно-лицевым хирургом в госпитале Новороссийска. Но со мной говорит не о медицине и даже не о судье Пыленко. Вспоминает, как трехлетней девочкой ходила по Мысхако вся в фурункулах от голода. Как румын, который служил у гитлеровцев, бросил ей через забор лекарства и кусочки шоколада, а его за это повесили. Помнит Валентина Михайловна, как на ее глазах изнасиловали мать и всех погнали по дороге. Как другие матери топили детей в Керченском проливе, чтобы не отстать от колонны, потому что отстающих расстреливали. Помнит она и гетто в Мелитополе, где осталась единственным выжившим ребенком. Вспоминает, как всех посадили в машину-душегубку, а пленные вытолкнули их с матерью к стене, где была маленькая щель. И как выживших в душгубке расстреливали, а они падали на нее и, получаясь, собой прикрывали от пуль. И как она выбралась ночью из-под трупов и побежала, а ее поймали. И как Мелитополь освободили...

Не монтируется у меня это прошлое с происходящим сегодня в Мысхако. Несколько последних лет за участком Сазоновых приглядывает соседка, Валентина Яровенко. Два года назад ее избил. Экспертиза показала побои средней тяжести и черепно-мозговую травму. Поэтому не возбудить уголовного дела милиция не могла. Есть три свидетеля, они утверждают, что пожилого женщину бил сторож, охраняющий дом Пыленко, Николай Жигайлов. Два года Валентина Яровенко общается об этом в ОВД Приморского района Новороссийска, два года ей отвечают, что установить избивавшего невозможно. Поэтому дело приостановлено.

Многочисленные обращения Сазоновых к федеральным властям и в прессу закончились тем, что Высшая квалификационная коллегия судей была вынуждена прислать в Новороссийск комиссию. Действительно, есть ряд интересных фактов. Например, в Новороссийске судья Пыленко, как и положено, судебный департамент купил квартиру. Сейчас в Туле ему купили новое жилье, а новороссийскую квартиру положено было сдать. Но сдали ли он ее? Может быть, квартира оформлена на родственников? Мы же не знаем, поэтому ничего и не утверждаем, но на всякий случай решили поинтересоваться. Однако пресс-секретарь Тульского областного суда Марина Аверина сообщила, что Игорь Пыленко «по Новороссийску комментариев не дает».

Ничего не известно и о результатах работы комиссии. Пресс-секретарь Верховного суда РФ Павел Одинцов посоветовал мне обращаться непосредственно в Высшую квалификационную коллегию судей. Впрочем, по словам Елены Сазоновой, один из членов комиссии ей тоже дал совет: «А почему бы вам участок не продать? Продали бы и никаких проблем бы не знали».

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой», Новороссийск
Фото автора

Юлия Полухина

заведомо «Повседневный рынок»

Кому-то теперь придется ответить за уничтоженный дом. Интересно, можно ли будет при расчете компенсации использовать слова префекта Алпатова о том, что он стоил 11 миллионов долларов?

«Речники» становятся несносными

Суд отменил одно из уже исполненных решений о сломе домов. Станет ли прецедент тенденцией?

Снос «Речника» приостановлен: такое впечатление, будто приставам нравится работать только в лютые морозы и налетевший атлантический циклон спутал им все карты. Война вокруг поселка тем временем и не думает заканчиваться. Она просто целиком перешла в информационно-юридическую плоскость.

Столичные власти и судебные приставы, до того выглядевшие довольно блекло, обзавелись двумя яркими спикерами: депутатом Госдумы Александром Хинштейном и экс-замглавы Росприроднадзора, а ныне префектом САО Олегом Митвольем. Первый выступил на пленарном заседании Госдумы с разоблачением группы небедных людей, которые сознательно инспирируют общественный резонанс, осознавая, что юридически их позиция ущербна.

А Митволь пошел еще дальше, заявив в передаче «Честный понедельник», что спецоперация в ночь с 20 на 21 января, когда несколько человек были избиты в милицком автобусе, была всего лишь «проверкой документов». И добавил, что властям пришлось действовать жестко, потому что в «Речник» съехались «клеваки со всей Москвы», в том числе Сергей Удальцов. В общем — плановая борьба с экстремизмом, не имеющая никакого отношения к самому процессу исполнения судебных решений.

При этом и Митволь, и Хинштейн прямо сказали, что если судебные приставы и милиционеры превысили свои полномочия, то их нужно наказать. Поиск стрелочников — в разгаре.

Приставы быть стрелочниками не хотят. Как заявил в эфире той же передачи замглавы службы судебных приставов по Москве Евгений Лукьянчиков, фактов нарушения закона (в частности, выкидывания личных вещей из окон верхних этажей на улицу без составления описи имущества) приставами допущено не было. И он, пожалуй, прав. Большую часть зафиксированных безобразий творили сотрудники подрядной организации «Фонд содействия реконструкции и благоустройству», которые часто выполняют для властей грязную работу по уничтожению имущества на спорных юридических основаниях. Однако вопросы к приставам и милиции, никак не препятствовавшим очевидным нарушениям закона об исполнительном производстве, все же остаются. Надеюсь, что их задаст прокуратура.

У прокуратуры вообще будет много работы. Вчера был создан прецедент: Кунцевский суд отменил свое же определение о сносе дома № 1. Причина — решение вынесено в отношении не того лица. Настоящая хозяйка, Ангелина Абрамова, познакомилась с не имеющим никакого отношения к «Речнику» гражданином Абрамовым, которого по непонятным причинам осудил Кунцевский районный суд, только сегодня.

Кому-то теперь придется ответить за уничтоженный дом (интересно, можно ли будет при расчете компенсации использо-

вать слова префекта Алпатова о том, что он стоил 11 миллионов долларов?), разворованное и поврежденное имущество и тяжелые травмы, нанесенные Ангелине Абрамовой во время штурма и зафиксированные в медицинских документах. (Сейчас она снова в больнице.)

Между прочим, по большей части уже снесенных в «Речнике» домов судебные решения еще не вступили в законную силу, потому что находились в процессе обжалования либо вообще не были вынесены. Победа Абрамовой позволяет рассчитывать, что уничтожение имущества при таких обстоятельствах будет признано незаконным, а значит, люди смогут рассчитывать на компенсацию и на наказание виновных. (Со стороны приставов процессом руководил Павел Горбунов, со стороны ОВД «Крылатское» — полковник Фролов.)

Любопытно, кстати, что представители властей в информационной войне перешли на партизанскую тактику. В понедельник они проигнорировали приглашение на специальное заседание комиссии Общественной палаты. А во вторник создали в «Интерфаксе» пресс-конференцию, на которой главный судебный пристав Москвы Фердаус Юсупов в очередной раз попытался заявить, что на действия его подчиненных никаких жалоб не поступало, за исключением «философской жалобы адвоката Аперяна». Я решила исправить этот недочет и прямо в зале передала Фердаусу Энгельевичу лично, в руки заявление Сергея Бобышева (ему вчера пристав Горбунов вручил уведомление о сносе дома, хотя решение суда еще не вынесено) и копии шести заявлений, поданных в Следственный комитет при прокуратуре Москвы и саму прокуратуру — о возбуждении уголовного дела в отношении судебных приставов и сотрудников милиции, допустивших, по мнению истцов, преступные действия в отношении граждан.

Теперь планируется разбирательство с выездом на место.

Однако сверхзадачей должна считаться не мелкая месть (хотя и прощать никого не стоит, чтобы другие «исполнители» в следующий раз думали и боялись), а юридическое закрепление права «речников» на выделенную им землю и на возведение построек, параметры которых соответствуют действующему законодательству. В этом им обещали помочь (бесплатно) юристы Общественной палаты и лично Анатолий Кучерена.

По поводу земли ждем назначенного на 2 марта заседания Арбитражного суда Москвы (который уже раз признал притязания СНТ «Речник» незаконными, но получил дело на новое рассмотрение решением Федерального арбитражного суда Московского округа). А что касается построек — то пора уже реализовать на территории «Речника» закон «О дачной амнистии». Установив тем самым приоритет федерального законодательства над самодельностью местных властей.

Вот такая явка!

Калининградец Дмитрий Надршин рассказывает, почему он протестовал 30 января

— Я обычный менеджер в небольшой калининградской фирме, связанной с информационными технологиями.

Воспитываю ребенка. Кормлю семью. Экономическая ситуация в Калининградской области тяжелая, но я не назвал бы ее критической. Тем не менее ошибки регионального правительства очевидны. Многие предприятия за время правления Бооса закрылись. Возможно это, конечно, связано с ошибками, допущенными на федеральном уровне, но Боос недостаточно лоббировал интересы калининградцев в Москве. Большинство жителей возмущены такой позицией губернатора. Вероятнее всего, если Кремль не сделает позитивные шаги в направлении Калининградской области, на следующий митинг соберется в 2–3 раза больше людей.

Я хочу сказать, что калининградцы — далеко не бунтари. Митинги у нас проходят очень спокойно, ранее каких-либо всплесков негодования не было. И 30-го на митинге, который, насколько я знаю, собрал 10 тысяч человек, не было ни одного инцидента. Ощущается какая-то культура поведения: как у милиции, так и у протестующих.

Прежде я никогда не ходил на митинги. Я беспартийный и, честно говоря, ни в какие партии вступать не хочу. Думаю, что такая позиция у большинства калининградцев. Нам важны условия существования, а не флаги над головами. Перед этим митингом власти слишком поздно попытались спасти ситуацию. Население города было уже настроено прийти и пришло (о чем, кстати, УВД предупреждало, даже вроде с количеством они не ошиблись, всё было прогнозируемо). На самом деле транспортный налог стал просто последней каплей. Общество было настроено на протест задолго до этого.

Дмитрий Надршин

Я хочу рассказать об этом дне. 30 января в Калининграде была ужасная погода. Гололед, сугробы. С утра потеплело до нуля — к гололеду добавилась слякоть. Я проснулся, помылся, побрился, созвонился с другом, и мы поехали на автобусе на митинг. Пока ехал, позвонили несколько знакомых и спросили, еду ли я. Подходя к площади, встретили еще нескольких знакомых, бывших однокурсников, которых я год не видел. С ними и отправились на площадь перед Домом Советов.

Мы несколько раз прошли через толпу, наблюдали за происходящим. Драйв был, конечно, очень мощный. Что-то типа концертов open air. И очень расслабляющая обстановка: люди смеялись, улыбались, извинялись, если друг друга задевали в толпе. Очень-очень дружелюбно было.

Предыдущий митинг, 12 декабря, был больше похож на День города. А этот, 30 января, — более жесткий, серьезный, с политическими требованиями. Народ устал и был готов на решительные действия, но в рамках закона. Все недовольство вылилось вот в такую явку, в такой сильный протест.

(«Новая газета» благодарит коллег из калининградской газеты «Дворник» за помощь в подготовке этого материала.)

А В ЭТО ВРЕМЯ

На пикете в защиту 31-й статьи Конституции милицейское начальство охраняло Людмилу Алексееву от задержания

Несогласованные несогласные

В воскресенье правозащитники и представители оппозиционных партий провели очередные несанкционированные акции в поддержку 31-й статьи Конституции РФ, гарантирующей свободу собраний, мирных манифестаций и митингов.

Одну — на Триумфальной площади в центре Москвы, другую — у станции метро «Павелецкая».

Акция у Триумфальной площади началась в 18.00. Заявителями мероприятия были Людмила Алексеева, Эдуард Лимонов и представитель «Левого фронта» Константин Косякин.

У выхода из станции метро «Маяковская» собрались около 500 человек. Триумфальную площадь оцепили по периметру сотрудники милиции, ОМОНа и внутренних войск. Сначала они просили людей отойти в сторону, но люди не уходили — у метро началась давка. Тогда милиция стала корректно брать людей с плакатами и провожать их в автозаки.

Собравшиеся — представителей прессы, казалось, было едва ли меньше, чем митингующих, — скандировали: «Позор!», «Верните нам выборы!» Милиция теснила людей в сторону Концертного зала им. Чайковского, разделив толпу на небольшие группы, и заталкивала в метро. К восьми часам все разошлось.

Людмилу Алексееву, с которой на прошлой акции 31 декабря жестоко обошелся ОМОН, в этот раз охранял от давки и

коллег лично руководитель пресс-службы ГУВД полковник Бирюков. Ее не задерживали, но и войти в автозак к уже задержанным не позволили.

В результате акции были задержаны около 100 человек, среди которых политики Эдуард Лимонов, Борис Немцов и Илья Яшин, правозащитник Олег Орлов и лидер движения «Мы» Роман Доброхотов. Около часа ночи все задержанные были отпущены с повестками в суд.

Лидер движения «Мы» Роман Доброхотов рассказал «Новой» о второй акции, которая началась у станции метро «Павелецкая»:

— Около 40 участников движений «Мы» и «Солидарность» договорились встретиться на «Павелецкой». Вокруг было много милиции. Когда люди, собиравшиеся участвовать в акции, приехали на станцию, на них напали около 30 хулиганов в респираторах. Сильнее всего пострадал случайный прохожий, его избили ногами. Пока милиция вмешалась — нападавшие успели забежать в поезд и уехать. Мы поднялись наверх и прошли километр по Садовому кольцу, держа баннер с надписью: «Свободу собраний». Закончив шествие, участники разошлись в разные стороны, в переулках сотрудники милиции задержали четырех участников акции.

Доброхотов добавил, что все задержанные были отпущены после составления протокола.

Максим ДИНКЕВИЧ

Суд решил рассматривать дело по иску Рамзана Кадырова к «Новой газете» с самого начала

Не все ответчики

2 февраля состоялось первое заседание по иску президента Чечни к «Новой газете».

Истец оспаривает сведения, содержащиеся в шести публикациях разного срока давности, и требует опровержения, которое заняло бы не одну газетную полосу, и — в совокупности — 965 тысяч рублей.

В ходе процесса представитель истца подтвердил, что действительно где-то между ГУВД Москвы и Московской прокуратурой застряло заявление Р. Кадырова — президент Чечни требовал возбуждения уголовного дела по тем же самым публи-

кациям. Судья заявления неизвестна, но принятое по нему решение — немаловажно для гражданского суда. Потому «Новая газета» попросила суд отложить разбирательство, пока не станет окончательно ясно, как теперь называть наших сотрудников: ответчиками, подозреваемыми или обвиняемыми.

Суд, однако, отложил рассмотрение этого ходатайства, поскольку обнаружил, что истец указал в своем заявлении не всех журналистов, чьи подписи стоят под оспариваемыми статьями. А только военного обозревателя Вячеслава Измайлова. Представитель истца попытался было объяснить суду, что до остальных его доверителю нет дела, но суд счел необходимым выполнить требования закона и привлечь в качестве ответчиков еще трех сотрудников «Новой»: Ирину Гордиенко, Елену Милашину и Сергея Соколова. А раз в деле появились новые ответчики — истцу нужно уточнить искивые требования. И затем все начнется сначала: встреча сторон, предварительное заседание и т. д.

Редакция «Новой»

найдите в номере

✓ **Полгода после события**
29 июля 2009 года СМИ впервые сообщили о таинственном нападении на Arctic Sea вблизи вод Швеции в Балтийском море.

Arctic Sea захлестнули версии. Что произошло на самом деле? Записи и выводы из «вахтенного журнала» Михаила Войтенко

СТРАНИЦЫ 14–15 ⇨

Семь высокопоставленных сотрудников петербургского управления ФСИН попали на скамью подсудимых

За исполнение наказаний

В Северной столице завершено расследование уголовного дела в отношении семи высокопоставленных сотрудников местного управления Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН).

1 февраля им предъявили обвинение в превышении должностных полномочий с применением насилия (ст. 286 ч. 3 УК РФ). Кроме того, следователи обвинили в совершении насильственных действий сексуального характера (ст. 132 ч. 2 УК РФ) еще четырех человек, уже отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Следствие установило, что в феврале 2009 года ныне обвиняемые сотрудники ФСИН в областной тюремной больнице имени доктора Гааза собственноручно избили заключенного Илью Биязова, а потом заставили других пациентов клиники совершить сексуальное насилие над ним и еще над одним заключенным.

Как сообщили «Новой» в следственном управлении при городской прокуратуре, 3 февраля 2009 года Илья Биязов, осужденный за кражу, сбежал из колонии-поселения в поселке Горелово. Однако 16 февраля оперативники УФСИН по Петербургу и Ленинградской области задержали его и доставили в психиатрическое отделение тюремной больницы. А утром 17 февраля туда прибыл заместитель начальника УФСИН Ростислав Балоболко, начальник отдела розыска оперативного управления УФСИН Александр Березкин, а также его заместитель Владимир Игнатьев и по своему усмотрению «наказали» задержанного за побег.

По версии следствия, они заковали беглеца в наручники и избили его. После чего Ростислав Балоболко, угрожая двум другим заключенным, также лечашимся в стационаре, заставил их совершить насильствен-

ные действия сексуального характера в отношении Ильи Биязова. Затем, как следует из материалов дела, начальник оперативного управления УФСИН Вячеслав Типпель, начальник СИЗО № 6 Андрей Гаврилов и его заместитель по кадрам и воспитательной работе Александр Хачикян избили Биязова до полусмерти.

В тот же день в больнице имени доктора Гааза было совершено сексуальное насилие еще над одним заключенным, имя которого следственные органы не раскрывают. Чтобы склонить этого пациента тюремной клиники к сотрудничеству с ФСИН, начальник отдела противодействия преступным группам оперативного управления УФСИН Евгений Петров организовал видеозапись сексуального насилия, которое, по его указанию, совершили над непокорным другие заключенные.

В марте 2009 года, после проведенной проверки, Следственное управление при прокуратуре Петербурга возбудило уголовное дело в отношении Ростислава Балоболко, Александра Березкина, Владимира Игнатьева, Вячеслава Типпеля, Андрея Гаврилова, Александра Хачикяна и Евгения Петрова. Впоследствии Балоболко и Петрову также вменили в вину «организацию насильственных действий сексуального характера». В настоящее время дело передано в суд.

— Мы надеемся, что этот прецедент станет знаковым для российской уголовно-исполнительной системы на фоне реформ, проводимых новым руководством ФСИН, — заявил «Новой» следователь по особо важным делам Антон Бесхмельницкий, принимавший участие в расследовании преступления. — В ближайшее время в адрес директора ФСИН России Александра Реймера будет направлено представление, в котором мы попросим довести факты, полученные следствием, до других подразделений ведомства.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой», Санкт-Петербург

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ

Лучший в нашем цеху

На всероссийском конкурсе «цехового» ежемесячного издания «Журналист» собственный корреспондент «Новой газеты» Александр ЯГОДКИН признан лучшим автором 2009 года. Наши поздравления, Саша!

«Новая»

Новый взрыв на Октябрьской железной дороге обошелся без жертв

Теракт валялся на дороге

Взрыв мощностью от 200 до 400 граммов в тротиловом эквиваленте прогремел в 4.21 утра 2 февраля на окраине Петербурга.

ЧП случилось на перегоне между станциями Броневая и Лигово. Пострадал машинист мотодрезины, которая следовала на Балтийский вокзал Октябрьской железной дороги. Он получил травму ноги и был госпитализирован.

На месте взрыва образовалась воронка метрового диаметра. Мотодрезина не опрокинулась. Из-за ЧП движение поездов по этой ветке прекратилось, частично восстановить его удалось лишь к 10 утра.

В пять утра был поднят по тревоге весь личный состав Северо-Западного УВД на транспорте (СЗ УВДТ). Происшествие на железной дороге в Петербурге правоохранительные органы сразу назвали «терактом».

— Мы расцениваем случившееся как теракт. Это основная версия взрыва. Лучше перестараться, — заявил журналистам утром 2 февраля руководитель Северо-Западного следственного управления на транспорте Анатолий

Квашнин. — На данный момент оперативники при помощи служебных собак уже установили место, где предположительно скрывался человек, устроивший подрыв.

По факту взрыва 2 февраля возбуждено уголовное дело по ст. 222 УК РФ «Незаконный оборот взрывчатых веществ».

Как сообщили «Новой» в Северо-Западном следственном управлении на транспорте, для расследования всех обстоятельств произошедшего создан оперативный штаб, в который вошли сотрудники Октябрьской железной дороги, силовых структур, МЧС, взрывотехники, а также следственно-оперативная группа СЗ УВДТ и представители прокуратуры. По предварительным выводам специалистов, главной целью подрывника была не дрезина, а электричка.

Балтийский вокзал Петербурга отличается тем, что с него уходит мало поездов дальнего следования, а вот электричек больше, чем со всех остальных вокзалов города.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой»
Санкт-Петербург

02.02.2010. На месте происшествия

Арестован бывший зампрокурора Ухты Григорий Чекалин, выступивший на суде с обвинениями в адрес следственных органов Республики Коми

УЛОВИМЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

«Милицейская волна», поднятая майором Дымовским и подхваченная прокурором Чекалиным, логично разбилась о стены следственных изоляторов.

Правоохранительная система никому ничего не прощает, а уж тем более своим, решившимся на публичные разоблачения. Григорий Чекалин был задержан в Москве сотрудниками следственного управления по Республике Коми — за дачу ложных показаний.

Напомним. «Новая газета» проводила собственное расследование обстоятельств поджога торгового центра в городе Ухта. По обвинению в этом преступлении были осуждены на пожизненные сроки жители города Пулялин и Коростелев.

Однако в судах и на страницах «Новой» бывший зампрокурора Чекалин, входивший в состав следственной группы, и несколько сотрудников милиции заявили о том, что это дело полностью фальсифицировано, чему привели немалое количество доказательств и назвали конкретных должностных лиц, к этому причастных.

В итоге — первый суд оправдал подсудимых, Верховный суд — отправил дело на новое рассмотрение, которое закончилось обвинительным приговором.

Чекалин был вынужден уволиться из прокуратуры и вообще уехать из Ухты, поскольку получал неоднократные угрозы от своих бывших коллег — посадить любой ценой.

Жил в Москве, давал показания в Верховном суде, провел две пресс-конференции, на которых утверждал: осужденные невиновные — и в итоге обратился с видеописьмом к президенту Медведеву.

Еще несколько лет назад, когда он только начал выступать в защиту невиновных, против него было возбуждено уголовное дело по клевете, но истек срок давности — не смогли ни арестовать, ни судить.

И вот теперь — новое обвинение. Суть его, если отойти от юридических тонкостей, проста: на суде нужно давать только «правильные» показания и не пытаться вынести сор оттуда, где он стал частью интереса. Интересно вот что: примет ли суд в Коми решение о содержании под стражей по такой статье — будет тот еще прецедент.

Сергей СОКОЛОВ

Александр Минеев

соб. корр. «Новой»

Наша страна не заинтересована в поражении партнеров в Афганистане и поможет им. По понятным историческим причинам — чем-нибудь, но не российскими солдатами на местности

Буратино на войне

Запад хочет понять, какую роль будет играть Россия в стабилизации Афганистана

На Лондонской конференции по Афганистану более 70 стран ломали голову, как не с позором уйти из этого маргинального угла современного мира. Вывести войска, но так, чтобы афганские горы опять не стали рассадником террористов. Миссия близка к невыполнимой: до сих пор все, кто пытался обустроить эту территорию по своему разумению, убегали оттуда с проклятиями.

В Лондоне 70 стран обещали продолжать и даже наращивать участие в коллективных усилиях. Кто войсками, кто деньгами — по мере возможностей и степени интереса. Польша и Румыния увеличат военные контингенты на 600 человек каждая, Германия и Испания добавят по 500, и даже далекая Колумбия пришлет 240, а Грузия и Македония внесут крохотную лепту. Саудовская Аравия дает 150 миллионов долларов, Япония — почти 300 миллионов, а Мальта — 60 тысяч евро...

Россия в этой части итогового документа конференции не упомянута. Ни солдат, ни денег. Правда, есть и другие не менее важные формы вклада. Российское руководство и российская дипломатия заявили, что наша страна не заинтересована в поражении партнеров в Афганистане и поможет им. По понятным историческим причинам — чем-нибудь, но не российскими солдатами на местности.

Россия заключила соглашения с НАТО и отдельными членами альянса о воздушном и сухопутном транзите «нелетальных» грузов (то есть не боеприпасов и не боевой техники) для Международных сил содействия стабилизации, которыми по мандату ООН командует НАТО. Когда транзит через Россию заработает, это станет более чем ощутимой помощью натовцам и американцам (которые организационно проводят в Афганистане две отдельные военные операции). Пакистанский маршрут становится все менее надежным. Правда, сугубо военные грузы все равно будут идти по нему. Москва пока обдумывает соответствующие просьбы Брюсселя.

Лондонская конференция проходила 28 января, а 29 января постпред России при НАТО Дмитрий Rogozin, выступая по телемосту на внутреннюю российскую аудиторию, заверил, что Россия не намерена безвозмездно помогать НАТО в Афганистане. «Натовцам мы ничего бесплатно поставлять не будем. Это богатые Буратино, которые готовы сами за себя платить. И пусть платят. Это их операция. Мы здесь не воюем, мы только содействуем», — сказал дипломат, комментируя просьбу НАТО предоставить российские вертолеты в качестве содействия.

На традиционном «бокале шампанского» для прессы в штаб-квартире НАТО я подошел к генеральному секретарю альянса Андерсу Фогу Расмуссену и попытался выяснить, о чем все-таки договорились НАТО и Россия в части взаимодействия по Афганистану?

«Во время декабрьского визита в Москву я представил российским руководителям предложения о том, как Россия может усилить свою роль в решении афганской проблемы, — сказал он. — Одним из элементов был так называемый вертолетный пакет. Я полагаю, что Россия могла бы поставить вертолеты для афганской армии и запчастей к ним, а также обучать афганских вертолетчиков. Вернувшись в Брюссель, я попросил военных конкретизировать наши просьбы. Они уже подготовили свои соображения, и мы их передали российской стороне. Теперь дело России решать, насколько и как она собирается усилить свое участие в стабилизации Афганистана. В наших общих интересах добиться там успеха».

Генсек НАТО не расслышал моего вопроса, будут ли натовцы платить за транзит через Россию и сколько? При этом он дал понять, что эшелоны пойдут не завтра.

Брюссель
Фото Reuters

70 стран обещали продолжать и даже наращивать участие в операции

Выясняется, что виноватых в многократном удорожании проезда на электричке нет. Есть одни потерпевшие

Стоп-кран для «маятника»

Жители Подмосковья за первый месяц 2010 года пережили сразу два повышения тарифов на пригородное железнодорожное сообщение: проезд на «маятниковых» маршрутах подорожал в полтора — три раза.

Стоимость сезонных билетов уменьшилась до шести раз. Таким способом финансовые проблемы за счет граждан решают правительства Москвы и области. Событие спровоцировало настолько серьезную информационную волну, что столичные власти уже ввели мораторий на собственное решение. Однако — временный.

Из подмосковного Одинцова до МКАД — 9 километров (это 10 минут, или четыре остановки на электричке). Чтобы добраться до ближайшей станции метро, в декабре приходилось платить 14 рублей — теперь 42,5.

С 1 января, в соответствии с постановлением правительства Московской области, проезд подорожал на 2,5 рубля за зону. Можно было бы долго обсуждать уместность 20-процентного роста цен, если бы не «волшебное» 19 января, когда с утра ты уезжал по одним тарифам, а возвращался уже по другим, определенным теперь еще и правительством Москвы.

Москва превратилась в единую транспортную зону, за попадание на территорию которой нужно платить 26 рублей, даже если тебе нужно всего лишь проехать одну остановку, чтобы пересечь МКАД.

По словам Владимира Молдавера, начальника Московской железной дороги, убытки МЖД от пригородных пассажирских перевозок в 2009 году составили 4,8 млрд рублей. Молдавер, однако, не пояснил, откуда берутся такие колоссальные убытки монополиста ОАО «РЖД», ведь регулярная индексация тарифов идет темпами, опережающими инфляцию.

Как выясняется, пассажиры не в состоянии оплатить и половины всех расходов РЖД, поэтому действуют специальные

системы дотации перевозчика местными бюджетами. Право определять соотношения платы пассажира и бюджетной дотации доверено правительству субъекта. А значит, в реальности стоимость билета определяет не РЖД, а местные власти. Именно желанием как Москвы, так и области пополнить бюджет в условиях кризиса эксперты объясняют трехкратный рост тарифов в январе.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) на днях начала проверку по факту резкого увеличения стоимости проезда на пригородных электричках. «В ходе проверки, — рассказывает Анатолий Голомолзин, заместитель руководителя ФАС, — мы отправили официальные запросы в правительство Московской области и Федеральную службу по тарифам (ФСТ), которые до сих пор не дали никаких официальных разъяснений по этому поводу. А между тем именно эти две структуры несут ответственность за резкий рост тарифов».

Пресс-секретарь Анна Мартынова всяческую причастность Федеральной службы по тарифам к повышению цен в пригородных электричках опровергла, сказав, что ее ведомство вопросами пригородного сообщения не занимается. Потому что тарифы на местный общественный транспорт назначает региональная энергетическая комиссия. В РЭК, как и в правительстве Московской области, комментариев не дают.

А в департаменте транспорта и связи Москвы нам напомнили, что, поднимая тарифы, правительство лишь «исполняет возложенные на него федеральным правовым актом полномочия».

Видимо, в этот раз исполнительское мастерство подвело. Уже в понедельник московское правительство заявило, что возвращается к старой системе тарификации пригородных перевозок — на неопределенный срок. Неизвестно, что послужило тому причиной — жесткая позиция ФАС или волна общественного возмущения, подхваченная СМИ. Даже если временная отмена решения о повышении тарифа станет постоянной, это не решит саму проблему. А проблема состоит в том, что местные власти имеют фактически неограниченные и нерегламентированные полномочия по повышению тарифов на своей территории.

Елена ТИМОХИНА

Русскоязычный грузинский телеканал борется за право на существование

Конкуренты скупили космос

1 февраля в помещении Коллегии адвокатов Парижа прошла пресс-конференция руководства Первого Кавказского канала — грузинского общественного телевидения на русском языке.

Едва успев начать вещание на постсоветском пространстве, канал столкнулся с жесткой позицией французской компании «Евтелсат», которая не намерена выполнять заключенный с ним контракт.

Позицию канала озвучили директор общественного телевидения Грузии Георгий Чантурия и главный редактор Первого Кавказского Екатерина Котрикадзе.

О сути дела. В середине января 2010 года, после нескольких месяцев переговоров, руководство Грузинского общественного телевидения заключило контракт с французской компанией «Евтелсат» (Eutelsat) на размещение своих каналов на спутнике Eutelsat W7, который был выведен в орбитальную позицию 36° восточной долготы осенью 2009-го и предназначен для вещания на территории бывшего СССР.

Однако через несколько дней французская компания «Евтелсат» спешно оповестила своих грузинских клиентов о том, что вещание прекращено. Причины назывались разные — от проблем с «содержанием» до технических трудностей.

Похоже, однако, что это — лишь предлог. Буквально на следующий день после заключения контракта с Первым Грузинским, а именно 15 января, «Евтелсат» заключила гигантский контракт с российской компанией «Интерспутник» на трансляцию продукции холдинга «Газпроммедиа». Если Грузинское общественное телевидение заключило контракт с «Евтелсатом» на относительно скромную сумму 620 000 евро в год, то «Интерспутник» просто скупили, согласно утверждениям руководства Первого Кавказского, 14 транспондеров, в том числе и то пространство, которое было обещано грузинам.

«Евтелсат» утверждает, что дело не в политическом давлении и что французская компания готова предоставить грузинским каналам место на других своих спутниках. Беда в том, что эти предложения лишают Первый Кавказский потенциальной аудитории. Для приема с других спутников жителям Кавказа и других регионов бывшего СССР придется покупать специальные антенны.

Существуют и другие признаки того, что русскоязычное грузинское телевидение не является желанным гостем на Северном Кавказе. Как сообщило руководство Первого Кавказского, корреспонденты канала в Чечне, Дагестане и Ингушетии уже получили угрозы со стороны ФСБ. Они опасаются теперь снимать острые сюжеты, и их уже предупредили о том, что они не смогут получать аккредитацию на официальные события.

Впрочем, руководство Первого Кавказского, подавшее в суд на «Евтелсат», полно оптимизма. Компания надеется открыть корпункты в Европе и США и стать реальным игроком на рынке международного русскоязычного вещания.

Галина АККЕРМАН
Париж

Алексей Тарасов

соб. корр. «Новой»

Как только в понедельник стали известны имена трех, в коридорах красноярской власти, где всегда был силен фактор местного патриотизма, без преувеличения, загремели фанфары и начался праздник

От «варягов» отбились

Отобраны три претендента на пост красноярского губернатора

Эдхам Акбулатов

Лев Кузнецов

Александр Новак

Затянувшаяся интрига с назначением нового губернатора Красноярского края наконец получила развитие. «Единая Россия» предложила президенту РФ на пост главы региона три кандидатуры: председателя краевого правительства, и.о. главы региона Эдхама Акбулатова, гендиректора ООО «Колмар» Льва Кузнецова, заместителя министра финансов РФ Александра Новака.

Все трое в разное время работали в крае первыми заместителями Александра Хлопонина, и преемственность региональной власти будет обеспечена, кто бы из них ее ни возглавил. На рассмотрение кандидатур президенту отводится неделя, затем в течение 10 дней должна состояться сессия Заксобрания края, на которой представленная главой государства кандидатура чиновника должна быть депутатами согласована. Теоретически не исключено, что президент может отвергнуть все три кандидатуры и предложить составить новый список.

Как только в понедельник стали известны имена трех, в коридорах красноярской власти, где всегда был силен фактор местного патриотизма, без преувеличения, загремели фанфары и начался праздник. Дело в том, что на протяжении всех последних дней, как черти из табакерки, выскакивали неожиданные претенденты. Однокурсник президента Медведева, член правления «Газпрома» Игорь Федоров, руководитель центрального исполкома «Единой России» Андрей Воробьев, гендиректор «Норникеля» Владимир Стржалковский, представитель Правительства РФ в Совете Федерации Андрей Яцкин, «модернизационный олигарх», глава группы «Онэксим» и совладелец РУСАЛа Михаил Прохоров. Кандидатуры горячо обсуждались, шли консультации, а обнаружение итогового

списка все затягивалось, что свидетельствовало о накале борьбы. Говорят, в какой-то момент в обсуждаемом шорт-листе «варяги» окончательно вытеснили местных кандидатов, а состоявшаяся вдруг теплая встреча Владимира Путина со Стржалковским, казалось, прямо указывает на того, кому быть губернатором. Но местные депутаты позволяли себе недвусмысленные намеки на то, что «варяг» может и не пройти.

Кузнецов и Новак — выходцы из команды «Норникеля», как и сам Хлопонин. Москвич по рождению, Кузнецов всегда был правой рукой Хлопонина — в Норильске, Дудинке, потом в Красноярске. Новак родился в Украине, но всю жизнь прожил в Норильске и Красноярске и лишь недавно переехал в Москву. Акбулатов — местный кадр, долгое время работал в мэрии Красноярска.

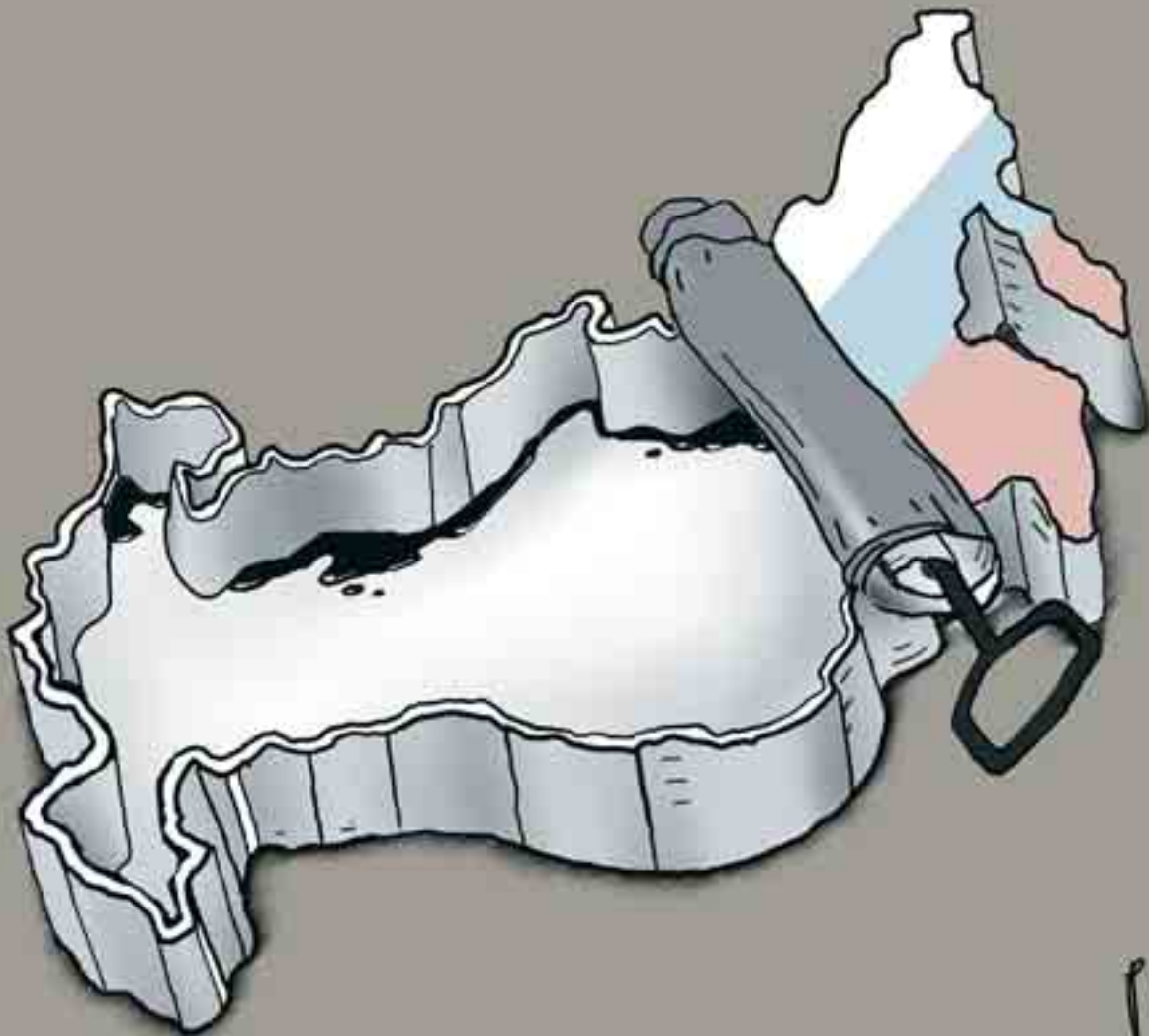
Тот факт, что московские лидеры «Единой России» прислушались к мнению красноярских коллег, по нынешним временам выглядит как достижение российского федерализма. Лидер краевых единороссов Валерий Семенов заявил, что этот список — «несомненное признание заслуг администрации Хлопонина и всего края на федеральном уровне». Депутат ЗС края Алексей Клешко: «Это единственный пример, по крайней мере на моей памяти, когда в тройке, которую выдвинула партия, все — представители региона. Это люди прогнозируемые, понятные, профессионалы своего дела, хорошо себя зарекомендовали». Свое удовлетворение выразил и спикер Заксобрания края Александр Усс, которого тоже числили среди претендентов.

Красноярск

ПАМЯТЬ

Выражаем соболезнование Ольге Олеговне Лебедевой и ее семье в связи с кончиной отца.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЗДЕСЬ!

Лилия

ШЕВЦОВА

ведущий научный сотрудник Московского центра Карнеги, специально для «Новой»

Давос не думает о России

Нам не в чем каяться, но нечего и предложить мировому сообществу

О глобальной перестройке

Форум, несмотря на продолжающийся финансовый кризис, не был посвящен одним только финансовым вопросам. Речь шла о том, как изменить мир, чтобы предотвратить новые кризисы. Уже два года Давос работает над этой глобальной перестройкой. Всеобщее прошлогоднее отчаяние уступило место неопределенности. Если колеблются эксперты, это можно пережить. Если потеряли уверенность политики, это плохо. Но когда пасмурное настроение у финансовой и экономической элиты — это совсем дурной знак. Даже оптимистичные китайцы не прибавили надежд — скорее усилили опасения: а что если завтра мир проснется с раскосыми глазами?

О безопасности

Мы вместе с Жаном-Мари Гуэнно были основными содокладчиками по проблемам мировой безопасности. На форуме обсуждали и проблему «хрупких государств», и будущее интернета, и гуманитарную помощь, и права человека, и международное сотрудничество, и механизмы разрешения конфликтов, наконец, терроризм и распространение оружия массового поражения. Это был эксперимент: в Давос пригласили людей, которые не включены в корпоративное сообщество.

Мы пришли к выводу, что нельзя бесконечно расширять понимание безопасности. В этом случае возникает угроза, что во имя безопасности возникает нависнет над правами человека и верховенством закона. Чаще всего опасность возникает тогда, когда государство не справляется со своими функциями.

О банкирах и Обаме

Банковская инициатива не стала основной темой обсуждения — возможно, потому, что американцев было мало и спорить было не с кем. Но, судя по тому, что говорил лидер британских консерваторов Дэвид Камерон, три страны — США, Великобритания, Франция — могут сойтись во взгляде на эту проблему. Камерон активно поддержал инициативу

Обамы, заявив, что отношения между банками и государством и обществом должны «радикально измениться».

Давос показал, что охота за головами банкиров продолжается. На одной из экономических сессий Джозеф Акерман, руководитель Deutsche Bank, и Питер Сендс, руководитель Standard Chartered, выразили мнение банкирского сообщества: «Банки, которые слишком рисковали, должны умереть. Остальные должны вернуться к обслуживанию реальной экономики». Джордж Сорос сформулировал: «Без государственного регулирования не обойтись. Но нужно ограничиться минимумом».

О морали и доверии

Не менее популярной темой было новое качество политики. Николя Саркози (очевидно, решив начать предвыборную кампанию) обрушился на «жирных котлов», потребовав создать новую финансовую систему. Президент Франции уловил всеобщую потребность возложить на кого-нибудь моральную ответственность за кризис.

Не могу не упомянуть об инициативе Билла Гейтса, который решил выделить 10 млрд долларов на вакцинацию детей — вдобавок к миллиардам, которые он ежегодно выделяет на решение социальных проблем. Невольно вспоминаешь яхты российских миллиардеров.

О Китае

Давос слушал китайцев со смешанными чувствами. В кулуарах один из западных политиков поделился соображением: «Китай — наша главная надежда и наше главное опасение». Политологи заговорили о «Китайском консенсусе» по примеру «Вашингтонского консенсуса». Конечно, это преувеличение. Но Запад не знает, как включить Китай в свою систему отношений. А Китай, в отличие от России, пока открыто не говорит о сферах влияния — но активно их создает.

Мне любопытно было послушать китайского вице-премьера Ли Кэцяна. Он произвел сильное впечатление и тем, что вел себя по-американски, и

тем, что одновременно умудрился говорить, как либерал. Его поведение во многом объяснялось опасениями, что Запад может начать в отношении Китая политику сдерживания, а Пекину это не нужно. «Торговый протекционизм усугубит кризис», — убеждали китайские представители. Любопытно: китайцы выступили апологетами рынка, борьбы с монополиями, в отличие от многих западных делегатов.

О России

Что мировое сообщество думает о нас? Да ничего. Если цель российской пропаганды заключалась в том, чтобы нагнать тумана, то она выполнена. Давос не знает, что думать о России. Круглых столов, на которых обсуждались бы проблемы нашей страны, не было. «Как хорошо, — заявил один из россиян. — Некому нас критиковать, нам не нужно каяться».

Я истолковала это иначе. Во-первых, россиянам неинтересно обсуждать развитие нашей страны, ее роль в мире. Во-вторых, Россия неинтересна Давосу — нам нечего предложить. Возможно, Давос опасается, что Россия снова предложит нечто такое, с чем никто не будет знать, что делать. Когда Дмитрий Медведев предложил новую архитектуру европейской безопасности, мир застыл в недоумении. Но не потому, что поразился свежести мысли, а потому, что не знает, как вежливо сказать — идея не проходит.

Российский бизнес научился говорить с миром на хорошем английском. А как относится к России мировой бизнес? Сырьевики — хорошо. «Меня приглашал Путин. Мы возвращаемся», — поделился со мной представитель нефтяного гиганта. «Вас устраивают правила игры?» — не поверила я. «В России безопаснее, чем в Нигерии», — ответил бизнесмен.

Другая половина западного бизнеса слушала Билла Браудера, которого вытолкали из России вшаей, убив его юриста Сергея Магнитского. В 2005 году в Давосе Браудер с графиками в руках доказывал, что преследование Ходорковского — это верный шаг.

— Ну что теперь скажете?

— Я был не прав. Но чтобы понять это, мне нужно было потерять в России все...

Наша страна, если смотреть из Давоса, производит впечатление затянутого паутиной угла, из которого раздается урчание. Даже лошенок Кудрин и его товарищи не могут изменить это впечатление. «Ваши хотели убедить нас сделать круглый стол по БРИК, — сказали мне организаторы форума. — Мы были не против, но китайцы, индийцы и бразильцы сказали, что БРИК свою «Р» потерял...»

Об Украине

Когда видишь, как свободно Немырия, Яценюк, Тарасюк, Тигипко общаются с Гейтсом, Блэром, Клинтонем, задаешь себе вопрос: о чем бы говорили с ними Грызлов или Володин? Даже похожий на секретаря обкома Янукович, — и тот сделал огромный прогресс, как только освободился от опеки российских политтехнологов. Тимошенко — вообще звезда.

Когда наблюдаешь за украинцами, понимаешь, что их мало чем ограниченный плюрализм, непричесанность мыслей, вечевая культура и бесконечные споры — великое счастье. Они себя сделали политической нацией. Россия как политическая нация деградировала.

О модернизации

В истории не было случая успешной трансформации без влияния Запада. Во всех успешных реформах Запад участвовал прямо либо косвенно. И если Давос, представляющий мировые и западные интересы, равнодушен к России, это говорит о том, что России предстоит долгий путь одиночества, пока западная цивилизация не поймет, что Россия — это вызов. Запад смог бы сыграть цивилизаторскую роль в отношении Украины. Успех самой Украины в своей перестройке, возможно, станет примером и для нас. Но чтобы это произошло, сам Запад должен выйти из интеллектуального цейтнота. Нынешний Давос — попытка это сделать.

Тимошенко и Пустота

Виктор Янукович на теледебаты не пришел,
и Юлия Тимошенко била по самолюбию
конкурента все 96 минут прямого эфира

Янукович и Тимошенко за время кампании столько раз становились героями ток-шоу — каждый поодиночке, разумеется! — что интервьюерам со стороны, пожалуй, рядом с ними делать уже нечего. Интерес вызывал лишь главный эфир — если в студии сошлись бы Юлия Владимировна с Виктором Федоровичем. Без групп поддержки, без журналистов. Только с бесстрастным ведущим-рефером и электронным табло.

Традиция восходит к 2004 году. Тогда дебаты между Януковичем и Ющенко страна смотрела, что называется, во все глаза. И слушала во все уши. В ту пору большинство зрителей, даже не из числа сторонников, признали выигрыш Януковича по очкам. Виктор Федорович не слишком красноречиво, но добротнo, по-писаному на русском языке, излагал, что предлагает во внешней и внутренней политике, в экономике, в социальной сфере. И теснил своим напором «американского подпевалу» и «националиста» Ющенко, которого терзала физическая боль. (Виктор Андреевич мог отказаться от дебатов — по состоянию здоровья. Не исключая, он мечтал о подобном варианте. Но команда, в первую очередь — Юлия Тимошенко, вела его к победе верной дорогой, через эмоции: сострадание, гнев и любовь.)

В 2010-м, накануне первого тура, главные фигуры кампании решили демократическую практику поправить. Не пристало Юлии Тимошенко или Виктору Януковичу полемизировать с теми, на кого укажет жребий! Кандидатов, кроме них, — шестнадцать. А вдруг выпадет техническая мелкота? Зато после того, как предсказанный экспертами промежуточный результат стал реальностью, Юлия Владимировна (25 процентов) не упускала возможности назвать Виктора Федоровича (35 процентов) банальным трусом. С уровнем интеллекта «как у билборда».

Ах, как язвительно, как по-женски она шпыняла Януковича за каждый речевой промах в «гастрольных турах» по Украине! Надо заметить, количество промахов и курь-

езных оговорок Виктора Федоровича перед электоратом стало зашкаливать. Утомился человек... Назвал Чехова «великим украинским поэтом», спутал значение слов «геноцид» и «генофонд», пообещал: «Я никогда не остановлюсь перед тем, чтобы политики обманывали народ».

Тимошенко разогрела публику перед грандиозным спектаклем на двоих. Хотя команда лидера оппозиции давно предупредила премьер-министра: он выше праздной болтовни, он человек дела. Потому на словесный поединок не придет.

Что ж, Юлия Владимировна явилась в урочный час под электронные часы сама! Смирно спросила у ведущего: «Как, по вашей служебной информации, Янукович сюда собирается? Еще подождем?» И, кивнув головой, получила в распоряжение все 96 минут эфира (продолжительность дискуссии накануне определил Центризбирком.)

Камера показывала предназначавшийся для Януковича пустующий прозрачный пюпитр.

К этому предмету интерьера то и дело обращалась Тимошенко:

— Я хотела бы с Виктором Федоровичем или с его пустым местом поговорить о наших якобы невыгодных газовых контрактах с Россией! Я понимаю, что пустое место, которое мы видим, и есть его сущность.

Пюпитр не возражал.

И Юлия Владимировна детально рассказала, как ломала теневые схемы в энергетическом секторе, возникшие в 2007-м с благословения тогдашнего главы правительства Януковича. Не обошла вниманием историю, как пришлось ей возвращать Украине 16 тысяч квадратных метров черноморского шельфа, сказочно богатого нефтью и газом. Шельф все тот же Янукович отписал в аренду... четырем студентам, которые ни сном ни духом не подозревали, что почти сравнялись с арабскими шейхами.

— Кто дал ему право лишать наш народ таковой собственности? Ответу: фактические хозяева Януковича, компания «РосУкрЭнерго». Если они придут к власти, то нефтью и газом вы будете владеть не дольше недели, — предупредила зрителей премьер-министр. Очи ее сияли.

Ведущий, выдохнув, попросил техническую паузу — поправить микрофон. Субъективно: он

Reuters

Юлия Тимошенко: «Я хотела бы поговорить с Виктором Федоровичем или с его пустым местом...»

больше всего не желал, чтобы Янукович запомнил в лицо журналиста, которому выпала то ли честь, то ли участь стоять столбом и молчать при «наездах» на лидера Партии регионов. А Юлия Владимировна, даже не глотнув воды, продолжила бить в опасные точки:

— Вместо Януковича страной станут управлять «смотрящие!» Они уже однажды построили такую систему отношений. Я бы хотела, чтобы вы разделяли людей, что живут в Донецкой области и тяжело работают, и власть, что строилась все эти годы на крови, на разборках, на войне, которая заканчивалась сотнями убитых.

Трехлетней давности трагедия, что привела к смерти одного из коллег Януковича, депутата Рады Евгения Кушнарева, тоже «выстрелила» в оппонента.

— Задумайтесь: почему именно Кушнареву, яркому политику, что начал формировать свою партию, забирать от регионалов лучших промышленников и предпринимателей, не повезло, почему именно в него дважды попали на

охоте? Задумайтесь, что может ждать Украину! Я стою глаза в глаза с чрезвычайно опасной группой... — бросила Юлия Тимошенко в сторону пустого пюпитра.

И попутно вспомнила, как Янукович-премьер лично предавался охотничьим утехам: мол, в секретариате кабинета не успевали рисовать топографические карты с пометками: тут побегут кабаны, тут — загонщики.

Казалось, долгое эфирное время не вместит количество грехов Януковича...

Наконец настал черед поведать о хорошем — о себе и своих планах после победы.

Социальные обещания Тимошенко становились все масштабнее:

— Через три-четыре месяца, максимум через полгода мы будем иметь стабильно работающую экономику и возможность достойно повышать пенсии!

— Я дам медикам статус госслужащих в первые месяцы своего президентства!

— У вас осталось 2 минуты 22 секунды, — предупредил ведущий.

— Я все сказала! — пожалуй, впервые за всю кампанию Юлия Владимировна не пожаловалась на провокации и притеснения в прессе и на ТВ. Но две минуты врагу не подарила.

Снова напомнила: Янукович — трус, удравший с поля боя, а счастье Украины — только с Тимошенко.

Ровно в то же время на соседнем канале показывали «недалеко удравшего» Виктора Януковича. Программа называлась красноречиво — «Лучший кандидат». Похоже, в рекламных паузах Виктору Федоровичу докладывали, о чем дискутирует Юлия Владимировна с пустым пюпитром.

— Людям нужна эффективная власть, а не грязные технологии. Хотя я вначале расстраивался. Болезненно реагировал. Ну, есть политики, которые иначе не могут. Они... как правильно сказать... нашли такой способ получить удовлетворение, — отреагировал на дебаты без партнера Янукович.

И по-доброму, но не к месту улыбнулся. Политтехнологи советуют Хозяину добавлять к образу экономиста-менеджера чуть-чуть популизма...

Ольга МУСАФИРОВА
Киев

ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Не искушай, сосед!

Борис НЕМЦОВ,
политик:

— Никакого отношения к российской ситуации то, что произошло на дебатах, не имеет. Во-первых, в Украине свободное телевидение. Во-вторых, участие в дебатах — часть демократической процедуры. С их помощью легко можно определить, кто прав, а кто виноват. Монологи, тем более отретушированные, — часто продукт имиджмейкеров. А дебаты лжи не терпят, и помощники политики могут помочь только косвенно — как тренер на ринге помогает своему боксеру. Положение Януковича было аховым, и если бы он вышел на дебаты, то проиграл бы. Но неучастие в них — трусость, о чем с удовольствием напомнила Тимошенко. Теперь, скорее всего, она выиграет. Отрыв в 10% будет преодолен после того, как

Борис РЕЗНИК,
депутат
Государственной
думы
от «Единой
России»:

народ увидел это безобразие. Пусть оппозиция Юлии Тимошенко теперь выбирает себе более харизматичного лидера, а не прячет его за спинами американских пиарщиков.

— Я считаю, что теледебаты обязательно нужны. На любом уровне, — и на выборах президента страны, и на поселковом. Людям надо знать, с чем ты идешь на выборы, чтобы они могли сопоставить, что отвергает и предлагает один кандидат, что другой. В России теледебаты возможны. Чем она хуже других стран?

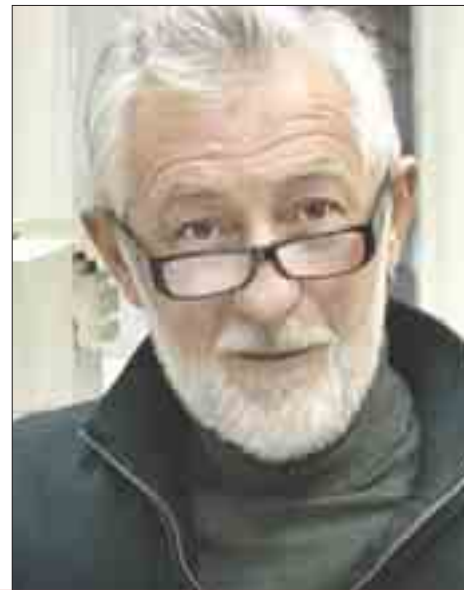

Владимир РЫЖКОВ,
независимый
политик:

— Нет ни одной демократической страны, где не было бы теледебатов. Разумеется, в дебатах можно и проиграть, так как обычно они проходят за несколько дней до выборов, это может сыграть решающую роль: так что политики, с одной стороны, хотя дебаты, с другой — боятся их. Дебаты — вещь очень полезная: повышают явку на выборах и, значит, делают власть более легитимной. Кроме того, дебаты позволяют показывать «дурость» каждого из кандидатов или, наоборот, прояснить позицию. То, что в России дебатов нет, говорит, что у нас нет политической конкуренции. Зачем «Единой России» дебаты? Если у нее есть все деньги, все избирательные комиссии, все протоколы...

Милиция оценила «журналистику как поступок»

Учредитель премии им. Сахарова Питер Винс изгнан из России, поскольку не пожелал просить прощения у милиции

Предваря рассказ про Петра Винса, московского бизнесмена с американским гражданством, я должна сказать, что он вообще-то наш, российский. Его дед, бабка, отец, да и он сам — советские граждане, в разное время все были репрессированы. В 1979-м осужденного Георгия Винса, отца Петра, выменяли на двух советских шпионов, отбывавших наказание в Америке. Семья — те, кто выжил, разумеется, — уехала вслед за отцом. Так наша родина потеряла Винсов.

Их судили исключительно за образ мысли: и дед, и отец Петра Винса были баптистскими священниками. И никогда не было, чтобы их судили за образ дела. Вот только сейчас наступает такой момент.

Петр Винс, имея американское гражданство и диплом Бостонского университета, не захотел строить свою жизнь в США. В конце девяностых он вернулся в Россию. Он патриот — как бы пафосно это ни звучало. Я не могу найти других слов, чтобы описать мотивы человека, который перебирается с семьей в зыбкую Россию, невзирая при этом на свое американское гражданство и хорошие, надо полагать, перспективы американской же будущности.

У Винса здесь образовался неплохой бизнес — у него было несколько фирм разной направленности. Мне доводилось даже слышать, что бизнес Петра в какой-то момент оказался привлекателен для рейдеров — что само по себе неплохой показатель его успешности.

Однако Питер Винс приехал в Россию не только для того, чтобы строить здесь бизнес. Были у него и другие дела. В 2001 году Винс учредил премию «За журналистику как поступок». Премия носит имя Андрея Дмитриевича Сахарова, который в судьбе семьи Винсов сыграл не последнюю роль. Петр просто-напросто объяснил это свое решение: «Когда я приехал сюда работать, то увидел, что пресса была продажной. Мне захотелось почтить память Андрея Сахарова и сделать вклад в будущее России».

Сотни и сотни журналистов прошли за эти годы через конкурс. Обозреватель «Новой газеты» Эльвира Николаевна Горюхина, которая была первым лауреатом конкурса и много лет входила в его жюри, говорит:

— Вы представляете, само по себе участие в конкурсе было как клапан. Вот сидит журналист в глубокой провинции, бьется с местной мэрией. Год бьется, другой бьется — и вдруг получает возможность рассказать о своей борьбе на всю Россию. И у него рождается понимание, что он услышан! Что он не в пустоту кричит, что его дело что-то значит.

Впрочем, кажется, такое понимание возникло не только у конкурсантов. Появлялось и у «ответственных лиц» похожее ощущение — ощущение того, что Петр Винс напрасно ворошит муравейник.

В 2007 году против Винса родилось уголовное дело. Нет-нет, вовсе не из-за того, что он вытаскивал на свет грязное белье, которое без него тихо прело бы «на местах». Дело имело исключительно экономические основания. Работники ОБЭП по Северному административному округу, которые, скорее всего, о работе Винса в сфере нравственности слыхом не слыхивали, придумали возбудиться по 199-й статье — неуплата налогов. В одном из своих заявлений Винс пишет: «Группа в числе 17 человек ворвалась в офис нашей компании. Они не предъявили документы, удостоверяющие их личности, так же, как и не предъявили предписание на проведение обыска, и при этом избивали моих сотрудников. Понятно,

имя которого мы до сих пор не знаем, начал душить моего юриста — хрупкую женщину Ирину Владимирову. Она потеряла сознание, и ей вызывали «скорую помощь».

С заявлением об этом происшествии Петр Винс обращался в прокуратуру САО. Оттуда пришел ответ: «Нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны сотрудников ОБЭП УВД по САО г. Москвы при проведении проверки компании «Винланд» прокуратурой САО г. Москвы не выявлено».

Чтобы понять, что случилось дальше, необходимо уловить оттенки: чем русский бизнесмен Винс, приехавший из Америки, отличается от любого другого, возвращенного здесь. Наш исконный, отечественный бизнесмен из воздуха узких коридоров всевозможных инспекций впитал понимание того, что с государством надо держать востро, потому что оно всегда право. У приезжего бизнесмена Винса этого понимания не было, и он не постеснялся указать отечеству на те места, в которых оно повело себя

у нас принято мочить. (Так что премия им. Сахарова, думаю, не причина неприятностей Винса, а их катализатор.)

В декабре 2008 года против одной из фирм Петра Винса заново было возбуждено дело — опять же по подозрению в неуплате налогов. Однако теперь уже расследованием занимался ОБЭП Западного округа. Новое следствие было куда более корректным — но и куда более хватким. В августе 2009 года, после многочисленных допросов работников фирмы, уголовное дело по факту неуплаты налогов превратилось в уголовное дело против Петра Винса лично. Петр на тот момент находился за пределами России, так что следователь, недолго думая, объявил его сначала в федеральный розыск, а потом — и в международный.

Однако помимо ожидаемых шагов следствие предприняло и еще один, нетривиальный. Вскоре после того, как Винс был объявлен в розыск, с ним через адвоката связался Сергей Цибулин, следователь ОВД

Понятно, что проблемы с налогами — это запрограммированное условие ведения бизнеса в нашей стране. Предпринимательство у нас, в любой его форме, — это преступление, потому что так сформулирован закон. И если вы решили открыть собственное дело — надо быть готовым к разговору с правоохранителями. Критерии нарушения закона латентны: как показало первое дело против Петра Винса, в оценке потенциального преступления милиция даже с прокуратурой не всегда может найти общий язык. То есть ОБЭП усматривает в работе фирмы нарушение. А прокуратура, при тех же исходных, приходит к выводу, что все в порядке.

Интересна также математика «преступления» Петра Винса. Следствие сложило вместе суммы неуплаченных, по его мнению, налогов — помесечно. В итоге за 2007 год (с которого все и началось) набегало 3 миллиона 340 тысяч рублей. А за весь вменяемый Винсу в вину период (с января 2007 по июнь 2008) — 7,8 миллиона. Для солидного бизнесмена — совсем не та сумма, ради которой стоит рисковать всем, в том числе и личной свободой.

Принцип — другое дело. Ради него Петр Винс, по всей видимости, готов был рисковать.

Я уверена, что Винс — тот человек, который не стал бы строить с государством отношения по принципу «с паршивой овцы хоть шерсти клок». Думаю, если бы следствие ему предлагало не разборку по понятиям, а разговор по существу, то этот разговор уже бы состоялся. Но он отказался вставать на колени перед милицией. А следователь Цибулин направил ходатайство в суд — об избрании Петру меры пресечения в виде ареста.

15 декабря Дорогомиловский районный суд удовлетворил это ходатайство, хотя и не с первого раза. Первое отрицательное решение об аресте Винса отменил Мосгорсуд. Сейчас адвокаты пытаются обжаловать и второе решение об аресте, однако Винс по-прежнему не может въехать в Россию. А вы бы поехали в страну, где факт ареста на стадии предварительного следствия на 99% гарантирует дальнейшую посадку?

Наверное, президент Медведев уже получил письмо Елены Георгиевны Боннэр в защиту Петра Винса. Это грустное письмо. Боннэр пишет: «Советую ему не возвращаться в Россию, чтобы не повторить судьбу Магнитского или многих расстрелянных в московских и других подъездах и на широких площадях наших городов».

Глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева намерена передать письмо российских правозащитников в защиту Петра Винса президенту Обаме.

Сегодня Мосгорсуд рассмотрит кассацию адвокатов Винса и решит, действительно ли этот человек достоин тюрьмы.

Ольга БОБРОВА

ПЕТР САРУХАНОВ — «Новая»

небезупречно. Он обжаловал многочисленные нарушения милиции, выступил в нескольких СМИ с обвинениями беспредела.

Кроме того, как говорит Петр Винс, он отказался замять случившуюся с ним неприятность, заплатив 5000 долларов, как ему советовали адвокаты.

Словом, из его дела вышел большой скандал, который закономерно увенчался тем, что из прокуратуры пришло письмо: нарушенный в деятельности компании не выявлено, в возбуждении уголовного дела отозвано за отсутствием состава преступления.

Но российская милиция на войне своих не бросает. К тому же из-за шума в прессе стало очевидно: человек, покусившийся на чистоту мундира, — как раз из тех, кого

4-го отдела следственной части по РОПД. Петр Винс рассказывает:

— Он предложил мне вернуться в Россию, пообещав, что в этом случае дело закончится штрафом в 300 тысяч рублей. Но было и еще одно условие: обязательно извиниться за то, что я в прессе московскую милицию сравнил с организованной преступной группировкой. Мы опешили и спросили: вы это серьезно предлагаете? Он связался с начальством, все уточнил и сказал: «Да, серьезно, поскольку была задета честь мундира».

Этот заход милиции — требование фактически личной сатисфакции — укрепляет сторонников Петра Винса в понимании, что милиционеры хотят вовсе не справедливого возмездия, а мести.

P.S.

В управлении информацией и общественных связей ГУВД Москвы с пониманием и очень ответственно отнеслись к нашей просьбе прокомментировать ситуацию. Сегодня решается человеческая судьба Петра Винса — о чем, без сомнений, известно и милиции. Мы не считаем возможным в очередной раз откладывать публикацию. Обязуемся опубликовать ответ ГУВД сразу после того, как его получим.

У олигархов есть свои плюсы

Но только по их минусам можно судить, насколько они эффективные собственники

Во время кризиса было принято меряться миллиардами, сейчас — долгами. Первый целнокризисный год мы пережили. За это время активы крупнейших компаний прошли переоценку, усушку и утряску, а долги — реструктуризацию. Поэтому мы решили, что пора составить рейтинг, в котором бизнесы выстраиваются по разнице между стоимостью активов и долгами.

Этот рейтинг не может быть персональным, как у «Форбса». Потому что, продав актив, его акционер — физическое лицо имеет полное право положить кэш себе в карман. А вот по обязательствам своей компании он не отвечает. Значит, приписывать ему долги юридически некорректно.

Кроме того, неправильно, на наш взгляд, было бы оставить за бортом исследования государственные компании. Их менеджеры не имеют долей в капитале, зато и вовсе ничем не рискуют. Управляя чужими (в данном случае государственными) активами, они получают бонусы, не уступающие чистым денежным доходам многих частных капиталистов.

Поэтому в нашем рейтинге есть графа «Персона». Для частных компаний — это крупные акционеры, для государственных — высший менеджмент. Но рейтинговали мы не персоны, а компании. Отдельно — государственные и отдельно — частные. Потому что они существуют в немного разных экономиках, хотя и на территории одной страны.

Гегемонии «Газпрома» ничто не угрожает и угрожать не может, несмотря на то что он национальный чемпион по долгам, которые превышают 1,7 трлн рублей. Нечего опасаться и «Роснефти». Хотя она и набрала кредитов на сумму, близкую к той, за которую в свое время можно было купить ЮКОС, поглощенные активы вкуче с тем, что «Роснефть» имела до 2004 года, сейчас стоят в разы дороже. Привычка жить преимущественно «на свои» вывела скромную в масштабах страны «Татнефть» на третью строчку нашего рейтинга. Отношение долга к активам у госбанков гораздо хуже (у ВТБ обязательства вообще превышают активы), но такова специфика банковского бизнеса: занять деньги в одном месте, чтобы потом раздать в виде кредитов и жить на разницу процентов.

В «частном секторе» очевидно, что самые успешные у нас — нефтяники и металлурги, причем первые успешнее вторых. В середине списка разместились многопрофильная АФК «Система», а в конце, с отрицательным результатом, — РУСАЛ Олега Дерипаски. Больше никому из лидеров частного сектора не удалось довести компанию до такого состояния, при котором она должна больше, чем имеет.

Это, однако, не помешало РУСАЛу успешно разместиться на Гонконгской бирже.

Инвесторы оценили компанию более чем в 22 миллиарда долларов. Верят, видимо, что РУСАЛ, как и многие другие, сможет выбраться из долговой ямы. Хотя эксперты предполагают, что операция по расчистке «плохих» долгов в российской экономике будет долгой и трудной.

«Наиболее распространенный сейчас подход в решении проблемы «плохих» долгов — пролонгация просроченных кредитов, — рассказывает главный экономист Альфа-банка Наталья Орлова. — Безусловно, банки стараются анализировать качество заемщика, но в целом, если у него просто проблемы с ликвидностью, они часто идут на договоренность с тем, чтобы пролонгировать кредит и не ставить заемщика в еще более трудное положение».

Другой вариант, по мнению Натальи, — получение активов, когда у заемщика просто забирают, скажем, здания, если говорить про недвижимость. «Но мне кажется, что это более трудоемкая процедура и в конечном счете больше времени уходит на реструктуризацию», — считает она.

К тому же при таком подходе могут проявиться себя подводные камни. По мнению руководителя юридического департамента «Суммы Капитал» Александра Выпирахина, получение части активов должника в счет непогашенных долгов после проведения юридических процедур стало одним из наиболее простых решений в последнее время, однако активы эти впоследствии оказываются для банка совершенно непрофильными. «Происходит вынужденная диверсификация бизнеса, для управления которым у банка, в свою очередь, нет ни нужной квалификации, ни кадров, ни инфраструктуры. Делать нечего, и приходится создавать целые специальные подразделения для работы с проблемной задолженностью (Сбербанк «Капитал»), если ее накопилось чересчур много и нужно продать ее эффективно», — пояснил Александр Выпирахин.

Некоторые кредиторы, как Альфа-Банк в случае с «БазЭлом», подают в суд и пытаются банкротить активы должника, чтобы добиться выплаты проблемного долга. Но никто не может предсказать, не растянется ли суд на долгие годы в другом подобном случае.

Возможен, впрочем, и компромисс: «Различные представители банковского сообщества предпочитают договариваться с должниками на взаимовыгодных условиях. Идут, к примеру, на вынужденную реструктуризацию, но не берут на себя непрофильные активы. В этом случае, однако, им приходится дополнительно перекредитовывать заемщика и брать на себя и функции контролера за целевым использованием денег», — заканчивает перечисление Александр Выпирахин.

Словом, наша версия корпоративного рейтинга еще долго будет актуальной. Ждите апдейта.

Егор ЛЫСЕНКО

Топ-10. Частные компании

Название компании	Общий долг на 30.06.2009, млрд руб.	Активы компании, по версии Forbes, млрд руб.	Разница между активами компании и ее общим долгом, млрд руб.	Персона
ЛУКОЙЛ	339,219	1774,2	1434,981	Вагит Алекперов
«Сургутнефтегаз»	30,899	1208,7	1177,801	Владимир Богданов
«Норникель»	191,591	1069,5	877,909	Владимир Потанин
ТНК-ВР	235,867	838,2	602,333	Виктор Вексельберг
АФК «Система»	402,926	849,6	446,674	Владимир Евтушенков
«Северсталь»	234,960	674,4	439,44	Алексей Мордашов
Новолипецкий металлургический комбинат	87,425	392,7	305,275	Владимир Лисин
Магнитогорский металлургический комбинат	49,720	281,4	231,68	Виктор Рашников
«Мечел»	185,239	276,6	91,361	Игорь Зюзин
ОК «РУСАЛ»	525,679	236,709*	-288,97	Олег Дерипаска

Топ-5. Госкомпании

Название компании	Общий долг на 30.06.2009, млрд руб.	Активы компании, по версии Forbes, млрд руб.	Разница между активами компании и ее общим долгом, млрд руб.	Персона
«Газпром»	1703,049	8304,3	6601,251	Алексей Миллер, председатель совета директоров
«Роснефть»	682,350	2322	1639,65	Сергей Богданчиков, президент компании
«Татнефть»	74,883	452,4	377,517	Рустам Минниханов, председатель совета директоров
Сбербанк	5831	6025,8	194,8	Герман Греф, президент и председатель правления банка
Банк ВТБ	3274,6	2775,3	-499,3	Андрей Костин, президент-председатель правления банка

Источники: журналы Forbes, «Финанс»; отчетности компаний. При подсчете данных использовался курс: 30 рублей за доллар.

* Так как ОК «РУСАЛ» не попала в список Forbes Global 2000 за 2009 год, активы компании высчитывались на основе ее отчетности за II квартал 2009 года.

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Сердитый Никита

Четырехлетний Никита Зуев человек с непростым характером. Разговорить его трудно, рассмешить еще труднее. Раньше, когда Никита чувствовал себя получше, он сердито махал на гостей руками и даже ногами. Но сейчас у Никиты нет сил на эти сердитые жесты. У Никиты анемия Фанкони — врожденное заболевание, при котором костный мозг не вырабатывает необходимые для жизни клетки крови. Заболевание смертельное, лечение у него только одно — трансплантация костного мозга. Ее Никите сделали 30 сентября.

Мама находится с ним неотлучно, не может работать. Никита с мамой из Перми. Мама Наташа работала там

продавцом, получала 9 тыс. рублей в месяц. Папа им почти не помогал. Сейчас Наташа осталась без денег. А они нужны на покупку свежих продуктов для Никиты, большая еда ему не подходит. Помимо еды Никите нужно покупать некоторые лекарства, да и одежда ему необходима — ведь мальчик, несмотря на все сложности, растет. Никита мечтает вырасти и стать водителем КАМАЗа. Наверняка он еще 10 раз передумает. Это не важно. Главное, чтобы он просто вырос. Чтобы это случилось, Никите очень нужна наша помощь — около 15 тыс. рублей в месяц. Это не слишком большая сумма станет для Никиты и его мамы огромной поддержкой. Спасибо!

Как помочь?

Вы можете позвонить сотруднику фонда «Подари жизнь» Ольге Храмовой по тел. 8 926 520-70-31 или перечислить деньги на сберкнижку мамы Никиты.

Сбербанк России
Донское отделение № 7813/01545
БИК 044525225
ИНН 7707083893
р/с 30301810938006003811
к/с 30101810400000000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
л/с 42307.810.8.3811.8154193
Получатель: Зуева Наталья Александровна

ЛЮДЕЙ

ЖИЗНЬ

ЗДЕСЬ!

Галина
МУРСАЛИЕВА

обозреватель
«Новой»

Рак боится смеха

На то они и взрослые, чтобы радовать детей

Место действия:
Авторская школа кулинарного искусства P.R.O.STANSTVO
14.00. 29 января

Две крошечные принцессы в одинаковых платьицах и золотистых туфельках, не обращая внимания на взрослых, создают атмосферу броуновского движения. Схваченные мамами, они могут усидеть на диванчиках ровно полминуты. Дальше надо снова быть готовыми к тому, что прямо из-под локтя вдруг вынырнет одна из них, — и чашка с горячим кофе снова станет опасной.

Ситуация радикально меняется, как только в дверях появляется Чулпан Хаматова, — принцессы виснут на ней и уже не расстаются на протяжении всей акции. А акция веселая: подопечных фонда «Подари жизнь» пригласили на занятия по кулинарному искусству. Под руководством руководителя Авторской школы, шеф-повара Павла Рогожина, и других профессиональных шеф-поваров дети будут готовить креативные блюда, которые сразу же на аукционе купят собравшиеся. Собравшиеся — это журналисты, актеры, музыканты и строители акции — представители компании Røndell (поставляет в Россию профессиональную посуду для ресторанов и уже на протяжении года 6 процентов с каждой покупки отчисляет в помощь детям, заболевшим раком крови). Собравшиеся цену блюдам дали высокую. Деньги были сразу же переданы фонду.

Но перед тем как приступить к готовке, попросили сказать несколько слов Чулпан

Хаматову. Она сказала о том, что компания Røndell оказывает достаточно ощутимую помощь детям, поблагодарила. Говорить дольше не давали прицепившиеся принцессы, они вышли на импровизированную сцену вместе с ней и без конца теребили ее, им хотелось с ней играть... Кто-то выкрикнул: «Может быть, они сами что-то скажут?» Девочки застенчились. Чулпан поднесла микрофон к одной из них и подсказала:

— А ты скажи, на то они и взрослые, чтобы нам помогать, таким красивым и талантливым...

Девочки похожи на сестреночек, но они познакомились и подружились в РДКБ. Про одну из них «Новая» рассказывала не раз — это пятилетняя Соня Пятница из Пскова, та самая наша звезда, которая уже дважды выступала на концертах вместе с Дианой Арбениной, знает наизусть ее песни. Вторая принцесса — Аня Джау из Бурятии. Ее мама Нина рассказывает мне в паузах о том, что дочка заболела апластической анемией два года назад, и местный минздрав направил их в Москву. Что врачи не исключают возможности пересадки костного мозга, но «пока мы об этом не думаем». Говорит, что девочки — ровесницы, хотя Аня выглядит постарше. Соня после пересадки костного мозга получает гормоны, и у нее остановился рост. Она за год прибавила всего один сантиметр. Еще рассказывает, что фонд «Подари жизнь» окружил их сразу, как они оказались в больнице, такой заботой, какой они с мужем не видели за всю свою жизнь. Лекарства, лечение,

даже хозяйственные нужды — всё взял на себя. Стараются, чтобы дети, когда они в ремиссии, имели возможность выхода из больницы — выезжают в театры, устраивают акции...

— А как вы на них вышли, Нина?

— Они сами на нас вышли. В больнице постоянно находятся сотрудники фонда... Чулпан приходила, играла с дочкой. Рисовали вместе, лепили... Часами иногда...

Место действия:
Музыкальный театр имени Натальи Сац
14.00. 31 января

На проспекте Вернадского к дому № 5 стаянута войска снеговиков. Команда — «вольно!» Они очень разные, каждый со своим выражением «лица», есть такие, будто слегка подвыпившие. У них ресницы из веток, глаза из кружков моркови, вокруг пони прогуливаются, а на пони верхом — дети в масках (после химиотерапии иммунитет падает, страшна любая инфекция, маски защищают). Сейчас начнется благотворительный концерт Славы Полунина, но он, по сути, начался уже у входа в театр. Потому что никакие маски не могут скрыть веселых улыбок, потому что у детей глаза горят.

— Вы заметили, какие у детей маски? — спрашивала меня два дня назад в Школе кулинарного искусства Чулпан Хаматова. — Когда Слава Полунина узнал, что у нас иногда прохожие могут как-то дискриминировать детей в масках, он привез из Японии вот такие...

...«Вот такие» — с яркими рисунками — по маскам гуляют персонажи мультфильмов и сказок, заглядишься и поневоле улыбнешься.

— Я обожаю Славу и его спектакли. Это высокое искусство, и в это волшебство через два дня попадут наши подопечные дети с родителями, — продолжала разговор Чулпан. — Я даже не знаю, как мне передать ту благодарность, которую испытываю: Слава пригласил на свой спектакль и сотрудников нашего фонда с детьми, и наших доноров, и семьи врачей и медицинского персонала клиник, с которыми работает наш фонд. Такой подарок — праздник, на котором можно забыть о своих и чужих болезнях... Это очень нужно...

Любая, даже самая тяжелая болезнь отступает хотя бы на время, когда люди улыбаются. А здесь дети в масках просто заливаются смехом. А разве может быть иначе на «сНЕЖНОМ шоу» Славы Полунина? Когда его знаменитые на весь мир громадные шары накрывают зал, пищат, визжат и пихаются даже взрослые. Дети же лезут за ними на сцену.. Получается крупнейший детский сад без воспитателей: все вокруг — дети...

«Фея» и «принцесса»

Да, кому-то через неделю предстоит операция, кому-то — тяжелейшие этапы лечения. Можно этого ждать, переживая и плача, а можно взрывать хохотом от номера с телефонами «Асисей» и подпевать не менее известному и любимому трио «Блюм-блюм-блюм комарики»...

Еще можно в антракте обниматься с ушастыми клоунами, визжать, когда под громкую музыку гаснет свет и из всех щелей в тебя летит бумажный снег.

Мы вышли из театра вместе с Леной Добрыдиной и ее мамой Ольгой (*история о них «Переживайте и выживайте» — в номере «Новой» от 27.01.2010*). Пони чинно ждали детей на месте, и снеговиков, казалось, стало еще больше... Лена из далекой курганской деревни, она до болезни легко скакала на лошадах. Теперь с трудом, но все-таки ей удалось забраться на пони.

— Самый счастливый день в моей жизни, — сказала Лена, когда мы попрощались.

Фото Юрия ХРАМОВА

«сНЕЖНОЕ шоу» Славы Полунина

Ярмарка тщеславий

Беседа литературоведа Капитолины КОКШЕНЁВОЙ с писателем Александром ПОТЁМКИНЫМ

К. Кокшенёва: Самыми модными словами последнего времени стали «модернизация» и «инновация». Используются они чрезвычайно широко — от нанотехнологий до культуры. Причем оценки этих явлений колеблются

от мрачного пессимизма до вполне оптимистических прогнозов. Вы как относитесь к этим процессам?

А. Потёмкин: А существует ли сам процесс? Ведь можно утонуть в рассуждениях и теоретических построениях. Да, интеллектуальное напряжение тоже необходимо — я читал проект Михаила Ремизова со товарищи «Модернизация России как построение нового государства». Самым важным в нем мне показалось то, что авторы понимают модернизацию масштабно, видят взаимосвязь процессов политических, социальных, экономических. Но очень бы не хотелось, чтобы вновь получилось так, как прежде. Одни слова...

К. Кокшенёва: Вам, если я правильно понимаю, ближе две области: экономики и культуры. Дыхание модернизации в этих областях ощутимо?

А. Потёмкин: Для меня связь культуры и экономики очевидна. Наше государство, пополнив бюджет исключительно за счет углеводородов упустило многое. Складывается ощущение, что в денежном потоке растворились все естественные исторические скрепы между людьми, исказились границы культуры «верха» и «низа», и страна стала прибегать к специфическим технологиям, которые компенсируют распад естественного единства общества.

Что является базовой ячейкой современного общества?

С одной стороны, корпоративный интерес, где никому не удастся победить главную корпоративную силу — чиновничество. Оно укрепилось за последние годы лучше всех — создано столько законов, требуется столько бумаг, что собирать эти бумаги и соблюдать искусственный ненор-

мальный регламент могут только сами же чиновники. Вот откуда и бюрократия, и взяточничество.

С другой стороны, на первое место выдвинулся индивид... взамен прежнего коллектива... Общество атомизировалось. Связи разорваны. Я совсем не против личности, причем качественной, талантливой, но и ответственной. Меня вообще-то больше всего интересует именно человеческая личность. Но современный человек не понимает, как и чем он связан с общим. Да и зачем ему быть связанным с общим? Я тут недавно где-то услышал данные ВЦИОМа, что 60% из группы опрошенных готовы покинуть Россию хоть завтра. Неужели это и есть итог начавшейся модернизации?

К. Кокшенёва: В русской культуре всегда ценился внутренний личностный мир. Впрочем, и другие европейские культуры его ценили. Видимо, способность его ценить и есть свидетельство зрелости и богатства самой культуры. Сегодня личность воспринимается как-то *незнакомо и иначе*: она будто руководствуется только двумя принципами. «Стимул» — на входе, «реакция» — на выходе...

А. Потёмкин: Думаю, что такая простая модель говорит о том, что некоторые *сокровища человека* (внутренние) сегодня вообще не в цене, они отбрасываются как что-то категорически устаревшее и нерациональное. Увы, но пока, кажется, никто всерьез не занимался проблемой коллективных ценностей и рынка, личностных ценностей и рынка, идеалов и рынка. Считаю, что мы подошли к порогу десоциализации, дезинтеграции и декультуризации людей. Человек, помещенный внутри таких *новых рамок* личности, конечно же, скорее будет чувствовать себя не личностью, связанной силой традиции со своим отечеством или культурой, но, наоборот, — пастухом без стада...

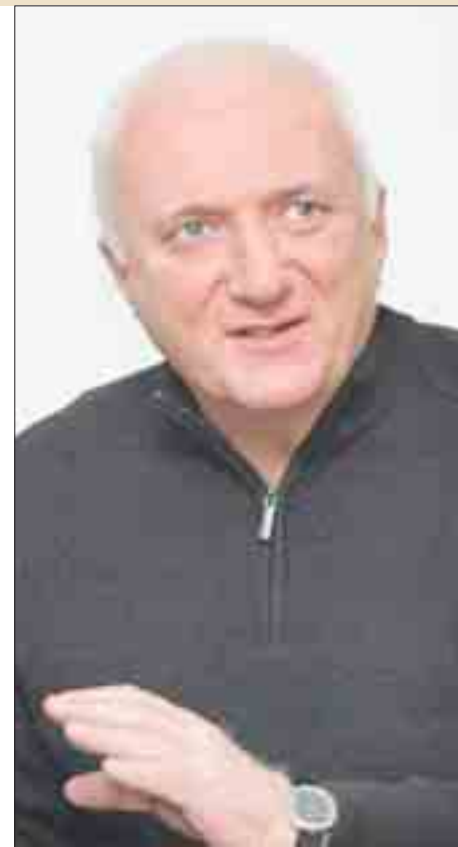
К. Кокшенёва: Этот человеческий тип не раз представлен вами в ваших романах, и если развить вашу мысль, то получается печальная картина: земля без народа, отечество без радетелей, мужчины, не желающие семьи, то есть ответственности... Повторю: это все ваши герои. В них часто мало теплоты и много холодного равнодушного самонаблюдения. А между тем у вас есть рассказ «День русской вечности», где главный герой — уличный пьяница, и он получился и теплым, и человеческим. Почему тут есть ясность, а там — так все мучительно?

А. Потёмкин: Я совершенно не претендую на то, что открыл нового героя. Я вполне понимаю, что герои моих романов похожи друг на друга в том смысле, что «больны» одними и теми же мыслями. Но это не рефлексирующие интеллигенты, а обычные люди, разделяет которых одно: правила игры в жизнь, которые одни принимают, а другие просто отказываются их замечать, а значит, и жить по этим правилам. Причем герой может делать тот или иной выбор независимо от социального статуса, от бедности или богатства. Не могу сейчас точно сказать, кто назвал русскую литературу *службой совести*. Увы, но критерий *совести* больше не работает в культуре. Он вытеснен прагматизмом. Не случайно современному писателю часто абсолютно все равно, что напишет о нем — серьезную аналитическую рецензию или устроят небольшой погромчик с легким «поджариванием». Лишь бы писали.

К. Кокшенёва: Да, кстати, я читала ваше Открытое письмо владельцам «Литературной газеты». Там очень много сказано прямо и верно. Я совершенно уверена, что так же думают очень многие писатели, только никто не хочет врага на-

живать — «Литературка» пока еще инерционно влиятельная газета.

А. Потёмкин: Заочно столкнувшись с г-ном Поляковым, читая газету, я был шокирован от первого и второго обстоятельства. Но проблема, конечно же, шире. И мне, безусловно, много проще ее публично обозначить, чем кому-либо из писателей. Я — сам по себе: никто не урежет мои тиражи, гонорары, никто не перестанет меня печатать. Все — в моих собственных руках. Я считаю, что коррупционные отношения захватили все социальное пространство. Ведь коррупция — это не только совершение каких-либо действий, но и их *не совершение*. Например, пишет писатель о том, что происходит в московской писательской организации, как недавно проходили выборы, кто остался в правлении. И я понимаю одно (независимо от фамилий Б-в там или Г-в), что это типичное коррупционное поведение. Десятилетия одни и те же лица пользуются общественным имуществом и официальными служебными полномочиями, а также связанными с ними авторитетом и возможностями, предоставляемыми для всей писательской организации. Пользуются в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах. А взаимные обвинения в рейдерстве стали в писательской среде какой-то особо любимой игрой по перетягиванию каната. Мы должны понять, что коррупция — это отклоняющееся поведение, соединенное с мотивацией, означающей, что частные (индивидуальные, групповые) цели преследуются за публичный или чужой счет (всех писателей, например, как творческого сообщества). Так что это не обязательно взятки «борзыми щенками» или «зелеными», но принципиально иное

Александр Потемкин

дены, что христианство разделило русских людей, с него усобицы и начались, а истинную правду о русской истории сокрыли все те же Романовы, впрочем, и Евангелие переписали еще раньше... А между тем в утешение народу стали петь советские песни и показывать советское кино: они уже не кажутся официальной культурой, но и ничего не меняют в культуре. Впрочем, скорее напоминают о временах некоторого согласия, хотя часто на ложных основаниях.... Так что пассажи и

Нет никакого «нового застоя» — просто в нашем социальном пространстве продолжается бесцельная жизнь, народ по-прежнему не втянут в строительство России

«взяточничество» — «культурное» мстничество, «культурная» мстительность или киллерство, замалчивание одних и искусственное стимулирование, «накачка талантом» — других, управление писателями с помощью премий.

К. Кокшенёва: В ваших «Московских повестях» («Игрок», «Стол») ярко выражено социальное начало, социальная критика, в том числе и критика бюрократии, чиновничества.

А. Потёмкин: Наш народ долго вели от надежды к надежде. Сейчас и пути нет, и о надежде никто не говорит. У нас нет серьезной социологии общества. Прежняя социальная схема не работает: сегодня никто не мыслит такими категориями, как отношения власти и народа, интеллигенции и народа, власти и интеллигенции. Сегодня все поменялось. Какой-то новый всешутейский собор представляет собой наше общество: демократы и патриоты часто вообще неразличимы... но трагичнее другое — разделение в самих русских людях огромно. Одни проклинают Романовых, другие проклинают Сталина; одни убе-

страхи о реабилитации советизма смешны во всех отношениях.

Нет никакого «нового застоя» — просто в нашем социальном пространстве продолжается бесцельная жизнь, народ по-прежнему не втянут в строительство России, которая уже побывала и новой, и справедливой, и всякой другой... Я был в русской провинции и должен сказать одно: прежде чем что-то модернизировать, нужно восстановить организм нации — физический и духовный. И главный нынешний кризис — это кризис целеполагания...

К. Кокшенёва: Не кажется ли вам, что превращение коммерческой функции литературы в определяющую, несправедливо по отношению ко многим писателям? Роман «Асан» Владимира Маканина, писателя, бесспорно, одаренного и яркого, написанный, как говорила сведущая критика, под премию «Большая книга», — это все то же доминирование коммерческой функции. Вот и наш Гражданский литературный форум, и лично вас уже не раз «глодали», видимо, голодные критики, только за наше намерение учредить премию. Но, как видите, мы ее все еще не «раздаем», потому как полагаем, что премии достойны

Некоторые сокровища человека (внутренние) сегодня вообще не в цене, они отбрасываются как что-то категорически устаревшее и нерациональное

на фоне катастроф

К 2030-му году население России сократится до 90 миллионов человек. Так что принять 3 миллиона гаитян — вполне реальное событие

половина писателей форума, и ищем некие иные формы поощрения талантов.

А. Потёмкин: Я сторонник того, чтобы книги продавались, а писатели получали высокие гонорары, если уж их берут коммерческие издательства к изданию. Вы знаете, что я тут на особом положении (свое издательство), что также дает основания меня подозревать во многих грехах. Между тем критика на мои последние сочинения — романы «Человек отменяется» и «Кабала» — меня очень порадовала именно свободой высказывания. Резкая полемика мне была не менее интересна, чем анализ. Хотя в целом я полагаю, что институт критики сегодня болелен. Критики часто как будто совершают некий ритуал, превращая критику в самопиар. Мне кажется, если у нас была еще недавно критика, любящая свое эго и психоанализ, то сегодня наличествует некий «шизоанализ» (раздваивается и сам критик, и текст, как в случае с Н. Дорошенко и его попыткой объяснить, кто есть русский писатель, а кто не есть таковой).

К. Кокшенёва: Александр Петрович, реплики некоторых критиков можно суммировать и сказать так: «Потёмкин — это не писатель, потому как он может всё купить (критиков, издательства, издания)». Я усматриваю тут только одно: вы не свой, вы не поддерживаете игру в корпоративную этику, где, например, плохонький романчик «Люди в голом» уже потому литература, что написан филологом в третьем поколении. С другой стороны, писательское сообщество не представляет масштабы вашей практической научной и предпринимательской, очень эффективной деятельности. Эта деятельность дает вам уникальный опыт, который, кстати, вы и смогли как реалии времени передать в вашей прозе. И, наконец, третье. Светлана

Семёнова как-то в разговоре со мной сказала: «Вы знаете, похвалить не грех, даже если ты не читал произведения, но, если ты ругаешь или резко критикуешь кого-то, ты обязан его прочитать». В вашем случае я знаю точно: ругают не читаю.

А. Потёмкин: Я не принадлежу к литературному миру, но немногие соприкосновения с ним свидетельствуют о том, что прежде всего это ярмарка тщеславия. Да, я смотрю на продажу своих книг совершенно просто — с деловой точки зрения. Нет рекламы — нет продаж, а книга — это такой же товар, как все другое, произведенное человеком. Впрочем, она помимо стоимости может иметь, правда, в редких случаях, и ценность. Но в любом случае все начинается с продаж, со знакомства читателя с писателем. И будь у всех моих оппонентов такие же возможности, как у меня, вряд ли бы кто-то из них отказался от рекламы. Но я отлично вижу и другое. Это правда, между мной и другими писателями стоят деньги. Так вот, за этим тоже очень интересно наблюдать, когда одни писатели действительно искренне не могут перешагнуть через этот «денежный порог» и не хотят меня читать, подчиняясь старой пошлой советской традиции, что ли, бросая «вызов деньгам», оставаясь бедными и непонятно почему гордыми. Эту позицию я вполне могу понять. Но вот когда «Потёмкин все покупает, а потому он никакой не писатель» говорят те, кто брал деньги бог весть из каких «чистых источников». Когда эти господа выдают мне некие оценки, то я особенно восхищен их трудом литературных сторожей. Меня трогает их лицемерная вера в собственную независимость и такое сугубое попечение о моем месте в литературе. Если бы я всё и всех покупал, то не было бы так много талантливых, тонких, умных рецензий, которые были написаны на мои романы «Кабала» и «Человек отменяется» самыми разными критиками и культурологами. За деньги пишут халтуру, а талантливый человек не способен написать нечто невыразительное, если его не заинтересует материал, над которым он размышляет. Так что я полагаю: мои книги вполне смогли стать достойными *собеседниками* умным критикам.

У каждого сочинителя, как и у меня, есть читатели, которым я интересен, и у меня совершенно не болит голова о том, «что скажет княгиня Марья Алексеевна», тем более если под ее личиной скрывается ущербная личность. А среди современных критиков таких немало.

К. Кокшенёва: Чем вы сейчас заняты? Над чем работаете?

А. Потёмкин: Я начал новое сочинение... Впрочем, текущие дни занимают меня не меньше. Катастрофа на Гаити показала, что мир к ним категорически не готов. Малоэффективные усилия мирового сообщества можно наблюдать в прямом эфире. А между тем нет никакого сомнения, что катастрофичность в мире будет нарастать — снега Арктики и Антарктики тают, через 25 лет уровень океана поднимется на 1 метр, это не прогноз Потёмкина, а арифметический подсчет на основе статистики. Климат меняется, а между тем ниже уровня моря расположены Нью-Йорк, Северная Голландия, итальянский «сапожок» и многие

другие регионы... Сегодня у нас существуют некоторые технологические помощи. Например, Евросоюз выделил гаитянской проблеме 500 миллионов евро, туда идет гуманитарная помощь и т. д. Но это в сущности означает, что 3 млн пострадавших получат реально из этой суммы в виде услуг и товаров лишь по 40—50 евро на человека, потому что грузы необходимо доставить, распределить, задействовать транспорт, услуги медиков, сервис пилотов! Американцы помогают гаитянам и бюджетом, и деньгами частных спонсоров. Направили на остров 16 тысяч военнослужащих. То есть сама помощь гаитянину стоит в несколько десятков раз больше, чем получит конкретный пострадавший. Санитарование Гаити обойдется мировому сообществу в несколько сотен миллиардов долларов. Способно ли оно найти такие ресурсы без ущерба собственному населению? Да и эффективно ли это, учитывая, что на Гаити каждый год происходят мелкие и средней тяжести природные катаклизмы? С другой стороны, можно вспомнить Всемирный потоп, память о котором хранит Ветхий Завет. Сегодня мы знаем (американская экспедиция работала много лет в районе Черного моря), что когда-то, 3,5 тысячи лет назад, Черное море было озером с пресной водой, в пять-шесть раз меньше его нынешних размеров. Но случилось землетрясение, образовалась трещина, ставшая

— Китай — Америка — Африка). Ясно, что русского читателя прежде всего интересует вопрос о том, что мегаавтобан принесет России? Великая дорога может стать национальным вдохновляющим делом, которое даст людям работу и нормальную жизнь, потребует инновационных технологий и интеллектуального сопровождения. Проект автобана — серьезное оружие в руках России. С этой созидательной и масштабной взаимовыгодной идеей паритетного наполнения можно выходить на правительства всех заинтересованных стран — и она будет воспринята как достойная миролюбивая инициатива нашей страны. Консолидация государств-партнеров вокруг проекта мегаавтобана «Еврика» выведет Россию в реальные лидеры «Большой восьмерки», поскольку ничего более масштабного, актуального и перспективного ни одна из стран сегодня предложить не может. Имея прямые контакты с некоторыми правительствами — странами «Двадцатки», я надеюсь, что на ближайшем (первом, втором, третьем) форуме «Двадцатки» этот грандиозный проект будет рассмотрен.

К. Кокшенёва: Вы высказали, как всегда, очень яркие и масштабные идеи. Но все ли государства и народы готовы к их миролюбивому воплощению? Если бы к нам сейчас переселили 3 миллиона гаитян? Что бы это было? Не столкнутся ли в жесточайшей борьбе

Проект «Еврика» — это идея глобальной транспортной сети — мегаавтобана, оси цивилизации, соединяющей континенты Земли (Европа — Россия — Индия — Китай — Америка — Африка)

Босфорским проливом, в которую хлынули воды Атлантики. Так что библейская история доказана научно... Но тогда людям было куда бежать. А сегодня, если мы представим масштаб возможных катаклизмов в мире — куда бежать, например, итальянцам, голландцам, исландцам? Я считаю, что способы нынешней помощи народам, пострадавшим от грандиозных катастроф, абсолютно неэффективны, и огорчительно, что в ООН нет дискуссий о новых технологиях.

К. Кокшенёва: Вы ставите проблему в таком масштабе, что как-то трудно реально всё это представить — почти фантастический фильм. Действительно, куда деться человеку при новых катастрофах? Что же, по-вашему, эффективно?

А. Потёмкин: Нет, все это уже не кино, а самая жесткая реальность. Эффективность я вижу в двух стратегиях. Стратегия первая: на планете Земля должны быть определены резервные территории для потенциального переселения людей. Переселение, где уже созданы инфраструктуры, гораздо целесообразнее и эффективнее любой нынешней формы помощи. Есть ли в мире резервные площади? Да. Это Америка, Канада, Аргентина, Россия, Китай, Индия и т. д. Есть в мире города-призраки типа Детройта, который стоит мертвым, практически без людей? Есть. И их как раз тоже можно заселять. Мир уже перевернулся, но человеку, что вполне естественно, не хочется это понимать... Можно, конечно, быть просто циниками и сказать, что плевать мне на это Гаити. А потом захочется плевать на собственную страну, потом на своих сограждан, а потом вообще плюнуть на тех, кто рядом... Я сейчас занят представлением в России и в других странах проекта «Еврика» — это идея глобальной транспортной сети — мегаавтобана, оси цивилизации, соединяющей континенты Земли (Европа — Россия — Индия

русское сердоболие и отторжение чужого — культуры, законов жизни и т. д. Мне кажется, что любые такие масштабные проекты (а мир действительно уже изменился и стал достаточно глобальным, по крайней мере в экономике и технологиях) что-то решают, но и затягивают в крепкие узлы иные, собственно гуманитарные, проблемы. Несмотря на все упрощение, человек все еще остается существом достаточно сложным.

А. Потёмкин: В начале года, то есть несколько дней назад, новостные ленты сообщили, что прошлый, 2009 год стал в России рекордным: в стране родились около 1 миллиона 200 тысяч детей. Известно, что в 90-е годы цифры рождаемости находились между 700 — 900 тысячами. Скажем, за последние 15 лет средняя рождаемость составляла 1 миллион человек в год. Что это означает? Если продолжительность жизни в стране 70 лет, то этот 1 миллион умножьте на 70... Так что к 30-му году население России снизится до 90 миллионов, а к 40-му — до 70 миллионов человек. Так что принять россиянам 3 миллиона гаитян, или 5 миллионов голландцев, или 10 миллионов англичан — вполне реальное событие.

Что касается мегаавтобана, то он будет способствовать дальнейшей глобализации мировой и отечественной экономики, повысит их эффективность, но и окажет помощь в переселении народов. Так как появится на карте мира дорога жизни от Кейптауна (ЮАР) до Патагонии (Аргентина) через территорию России. В ближайшее время я намерен опубликовать на своем сайте (www.apotemkin.ru) этот проект тысячекратно и буду рад, если возникнет общественная и научная дискуссия.

У каждого сочинителя, как и у меня, есть читатели, которым я интересен, и у меня совершенно не болит голова о том, «что скажет княгиня Марья Алексеевна», тем более если под ее личиной скрывается ущербная личность

arctic sea: полгода после события

Хроника блуждающего лесовоза

Кто и сколько раз захватывал Arctic Sea? Версии и выводы нашего человека в Бангкоке

Итоговую статью про Arctic Sea надо было написать. Вся эта история превратилась в почти растаявший во рту леденец. Он поначалу шероховатый, с зазубринками, царапает небо, но потом становится гладким, истончается, пока наконец совсем не исчезнет.

Так вот, история эта началась 29 июля 2009 года, когда СМИ впервые сообщили о таинственном нападении 24 июля на Arctic Sea ночью вблизи вод Швеции в Балтийском море. Тут же появились слухи о пиратах, но я предположил, что судно, скорее всего, задержала и обыскала по наводке полиция какой-нибудь европейской страны, полагая, что найдет на борту контрабанду. Не нашли и скрылись, не стали афишировать в общем-то противозаконное деяние. Такие вещи время от времени случаются. А к 8 августа я забыл и про Arctic Sea, и про нападение, когда мне вдруг именно в этот день позвонили из службы безопасности мореплавания гражданского флота и поинтересовались, нет ли у меня данных по Arctic Sea. Я спросил, в чем дело. «Пропал», — ответил голос в телефонной трубке. И добавил: информацию по Arctic Sea ищут ФСБ и ВМФ. Что само по себе было очень странно: почему их заинтересовала пропавшая иностранного судна, к тому же обычной рабочей лошадки-лесовоза?

К 10 августа, исходя из логики событий и сообщений родственников моряков, мне стало ясно, что судовладелец знал, в чем дело, но до сих пор молчал, потому что кто-то его в этой истории поддерживал и что-то обещал. К 11 августа эти неведомые покровители или партнеры судовладельца его бросили, и он официально обратился за помощью в поисках судна к властям России и Финляндии. К этому моменту уже многое прояснилось, а именно: что Arctic Sea прошел Ла-Манш 29 июля и что при этом был разговор с офицером контроля движения судов; что сигнал AIS (автоматической системы идентификации судов) исчез где-то 2 августа; и что судно пропало не просто так — на то были какие-то очень серьезные причины. Версии о преступном умысле и пиратском захвате с привлечением самого экипажа я отменил сразу и категорически — как совершенно нелепые. Лично для меня уже тогда стало ясно, что на судне был некий груз, из-за которого он и попал в эту передрыгу, причем, очевидно, — не контрабанда. Провести столь сложную операцию, как мне казалось тогда и кажется сейчас, под силу только специально и очень хорошо подготовленным людям, спецназу или командос, это как вам угодно, и при этом далеко не всякому спецназу, а лишь нескольких стран.

Где-то 11–12 августа дело дошло аж до президента России, он вызвал главкома ВМФ и приказал найти потерявшееся судно. К 14–15 августа появилось ощущение, что про местонахождение Arctic Sea уже известно, и вопрос лишь в том, зачем и кто тянет резину. К этому времени относится и первое явление представителя России в НАТО г-на Рогозина, сообщившего, что ситуация под контролем, что все известно, но рассказывать ничего нельзя, ибо для безопасности требуется секретность.

В связи с этим небольшое отступление. Судовладелец, СКП, МИД РФ, Рогозин не раз заявляли о том, что на самом деле те, кому надо, о захвате судна знали. О том, где оно находится в данную минуту, — тоже. Вся эпопея вообще обзвали — ни много ни мало — блестяще проведенной операцией, в ходе которой журналистов намеренно дезинформировали, чтобы сохранить секретность и спасти жизни моряков. Так как весь шум начался с меня, так

Как-то скучно у нас, не правда ли? Нам бы тайны, туман, бои, а окажется — бабки прятали, и не чьи-нибудь, а твои. Ты загадки оттепель, промолчите про Arctic Sea. Жизнь лакунами и помарками украшается между строк. А Войтенко пускай помалкивает. А иначе — в Бангкок, в Бангкок.

Дмитрий БЫКОВ, «Новая газета», № 98, 2009.

как главным источником информации также был я, логично предположить, что судовладелец, СКП, МИД и Рогозин целенаправленно дезинформировали именно меня. Позвольте, а как же в таком случае быть с вызовом главкома ВМФ к президенту, с его распоряжением найти судно? Получается, дурачили и их? Тогда почему смеются только надо мной? Нас ведь было трое. Я что, в этой компании самый рыжий?

Но продолжим следить за сухогрузом. 15 августа появился знаменитый сигнал AIS с судна в Бискайском заливе. Франция сначала отрицала этот факт, но спустя несколько часов одумалась и признала: сигнал был, а судна не было. Правильно, и я сомневался в том, что судно могло быть в Бискайском заливе. Откуда сигнал и кто его подал — вот что меня интересовало. Французы между тем взяли и заявили: мол, скорее всего, сигнал шел с борта российского военного корабля (это электронный сигнал, он был зафиксирован приемными станциями и выложен на сайты отслеживания судов в интернете). Отрицать сам его факт — значит, отрицать законы природы. Но важнее понять смысл сигнала. А он

Судно осталось дрейфовать в море, непонятно зачем и непонятно в каком статусе. Судно иностранное, под иностранным флагом, с иностранным грузом, принадлежит иностранному судовладельцу, а находится под контролем российских военных. Как это можно оправдать? Тут-то и пригодились пираты и российский экипаж. Выяснилось, что если граждане России подверглись пиратскому нападению, то место преступления можно взять под свою юрисдикцию, что и было сделано. 5 сентября на Канары прилетела группа следователей СКП, чтобы собрать все улики. Одиннадцать моряков, доставленных в Москву вместе с пиратами, куда-то увезли и где-то держали. Отпустили 29 августа, после чего в СМИ появились первые версии пиратского захвата, правда, совсем еще сырые и легкомысленные. Сообщалось, в частности, что судно захватывали дважды: сначала какая-то группа (!), а уж потом пираты. В доказательство были продемонстрированы пулевые отметины на надстройке сухогруза (то есть при захвате по нему стреляли). Позже спецпропагандисты спохватились и нача-

«**Всю эпопею обзвали «блестяще проведенной операцией», в ходе которой журналистов намеренно дезинформировали, «чтобы сохранить жизнь моряков».**

Так как весь шум начался с меня, значит, именно меня дезинформировали.

Но как в таком случае быть с вызовом главкома ВМФ к президенту? Получается, дурачили и их? Тогда почему смеются только надо мной?

Нас ведь было трое.

Я что, в этой компании самый рыжий?

в том, что в действительности идти с Arctic Sea сигнал никак не мог. Следовательно, если он шел с российского военного корабля, то значит, военные уже имели физические контакты с Arctic Sea. Но если был контакт до 15 августа, то чего, спрашивается, стоит вся эта версия с «освобождением» судна от пиратов 17 августа? Вот почему умные люди про сигнал молчали и молчат, а неумные кричат, что сигнал выдуман мной, оказывая тем самым российским властям медвежью услугу.

16 августа судно обнаружил вблизи островов Кабо-Верде сторожевой корабль «Ладный», а 17 августа освободил. Про пиратов вначале ничего не говорилось. Они появились чуть позже. А в Кабо-Верде срочно прилетели большегрузные транспортные самолеты. Пробыли некоторое время в аэропорту и улетели назад, захватив новоявленных пиратов и 11 из 15 членов экипажа Arctic Sea.

ли отсекал лишнее: исчезло упоминание о первом («групповом») захвате, исчезла изрешеченная пулями надстройка. Сообразили, видимо, что факт такого захвата никак не мог остаться неизвестным: если бы судно начали обстреливать, с него пачками полетели бы тревожные сигналы и звонки.

Между тем «российская сторона», собрав улики, вспомнила про Arctic Sea, про оставшийся на нем экипаж, про судовладельца и принялась от них избавляться. Но страны, которым Москва втюхивала сухогруз, одна за другой отказывались пускать его в свои порты из-за неопределенности его статуса и отказа судовладельца принять Arctic Sea без возмещения убытков. И до «российской стороны» дошло, что главное тут не страны, а именно судовладелец. И, видимо, им занялись настолько всерьез, что он не только принял судно, но и по сию пору не устает расточать

похвалы в адрес страны, чуть было не сделавшей его банкротом. Arctic Sea захватили 24 июля, передали законному владельцу 29 октября. Итого: сухогруз пробыл в плену у таинственных захватчиков и у российской юрисдикции более трех месяцев.

А теперь сравним три версии, изложенные тремя разными СМИ на основе интервью разных людей. В первой версии журналист допрашивал рядовых моряков. Во второй тайнами Arctic Sea делится офицер с «Ладного». А в третьей появляется капитан.

Согласно первой версии, изложенной в известной публикации в The Sunday Times, судно захватили в Балтийском море один раз, захватчики вели себя по отношению к экипажу очень жестко. Капитан ухитрился отправить судовладельцу по мобильному SMS, и кто знает, как бы все повернулось, если бы не эта эсэмэска. Потом берет интервью у судовладельца, и он говорит, что «сообщение от Зарецкого (капитана. — М. В.) было очень странное, я вместо этого начал называть судно и в итоге дозвонился до Зарецкого».

Появляется вторая версия — от анонимного офицера с корабля «Ладный». Она полностью опровергает первую. А именно: «...На сухогруз напали почти сразу, как он вышел из порта Калининграда, еще в Балтийских водах. Моряки рассказали нам, что к ним на борт поднялись неизвестные, сказали, что отныне судно меняет ход. В случае самовольных действий оно взлетит на воздух, так как заминировано, а бомбы управляются дистанционно. Неизвестные сказали экипажу, что дальнейшие указания им будут давать по рации, и покинули судно. Этим же вечером поступил первый приказ — подобрать в условленном месте «группу экологов».

Выходит, нападений было два — одно с бомбами, другое без. Или рассказавшие первую версию не заметили первое нападение, а также бомбы, или кто-то в чем-то ошибся и не согласовал версии.

Версия № 3, рассказанная со слов капитана, вообще повергает в шок. Во-первых, напали только один раз. Во-вторых, бомб не было. В-третьих — самое интересное:

— Была ли у вас (спрашивают капитана. — М. В.) возможность связаться со своим руководством?

— Только один раз удалось позвонить директору. В какой-то момент случайно нашел обнаруженный пиратами мобильный телефон второго помощника капитана.

Но ведь нам говорили, что была эсэмэска. Или все-таки телефонный звонок? Тогда почему 8 августа с подачи ФСБ и ВМФ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

начались отчаянные поиски? Почему судовладелец рассказывает нам, что неладное он заподозрил 2 августа, когда связь с судном окончательно прервалась? И при этом тут же говорит, что о месте судна знали постоянно? Не слишком ли много несоответствий? Если взять все опубликованные интервью и версии, то несоответствий можно будет найти еще больше.

Версия пиратского захвата Arctic Sea принимается российской общественностью, чем дальше, тем охотнее. Поэтому давайте посмотрим на пиратов повнимательнее, почитаем, что говорят очевидцы. А они говорят одно и то же: это было безумием; в этом не было никакого смысла; на что пираты рассчитывали — непонятно; зачем они это сделали — еще более непонятно. Совершенно верно. Тем не менее давайте (для эксперимента) поверим официальной версии о захвате судна пиратами. Итак: 8 безумцев где-то как-то собрались, сговорились и решили захватить судно. Захватили так, что этот случай можно смело вносить в учебники для спецназа. Ах да, не только захватили, но и благополучно провели проливами-морями и незамеченными ушли в Атлантику. Ради чего?

Нам предлагают два варианта. Судно угнали, чтобы взять за него выкуп. Одно из главных доказательств — звонки страховой компании, застраховавшей судно. А ведь эти звонки действительно доказывают, но только обратное — то, что эта версия несостоятельна. Когда и кто звонит страховщикам, захватив судно ради выкупа? Аксиома похитителей: говорить с одной ответственной стороной, в случае захвата судна — с судовладельцем... Ладно, забудем про странные звонки. Как «захватчики» рассчитывали получить выкуп? Наличными или переводом на банковский счет, который мгновенно бы отследили? Как они намеревались после этого скрыться, подобравшись уже к берегам Африки? Судовладелец в своих позднейших интервью говорит, что, мол, в ходе телефонных переговоров бандиты требовали всего по 60 000 долларов на брата. Это что, обречь себя на вечно нелегальное положение с такой суммой в кармане? Да профессионалам такого уровня проще было ограбить банк. И если они сумели блестяще провести столь сложную операцию, почему они ее не завершили? Не торговались за выкуп, прикрывшись живым щитом из экипажа, не оговаривали условия получения выкупа и своего ухода с судна? Почему?

Бытует, однако, и еще одно предположение, будто пираты собирались угнать судно в Юго-Восточную Азию и там продать, убив экипаж. Абсолютно неправдоподобно. Когда Arctic Sea освободили, на нем уже практиче-

ски закончилось топливо. Как они собирались добраться до ЮВА, через половину земного шара? Где предполагали заправляться топливом? Как намеревались проскочить мимо всех прибрежных стран, в том числе — государств Малаккского пролива? Более того, в ЮВА на приколе без работы стоят сотни судов, с минимумом экипажа или вообще без него. Почему решили захватить Arctic Sea (кстати, судно весьма почтенного возраста), почему именно в Балтийском море, черт его знает. Это то же самое, как если бы автоугонщик украл в Москве «Жигули» возрастом под 20 лет и погнал своим ходом на Дальний Восток с целью продажи.

...Странные все-таки пираты. Очень профессионально захватить судно и провести его самыми оживленными водными путями мира они могут. Но зачем, не знают. И безропотно сдаются.

Из вышеизложенного, из того, как эта история развивалась, из известных фактов можно сделать следующие выводы:

— на судне был некий груз, судно захватили не с целью завладеть грузом, а с целью собрать улики и прекратить дальнейшие поставки этого груза в какую-то страну;

— суть дела известна некоторым странам, но они решили не поднимать скандала, предоставив «российской стороне» возможность выпутаться из истории;

— что это за груз или откуда взялись «пираты», мы не знаем и можем только гадать;

— действия «российской стороны» были судорожными и беспешными, единое руководство отсутствовало;

— «пиратская» или «криминальная» версии опровергаются ходом событий и их логикой, известными нам фактами, эти версии совершенно несостоятельны, а их изложение различными СМИ, отдельными лицами или организациями эту несостоятельность лишь подтверждают.

Но общественность в большей своей части, если судить по СМИ, блогосфере и форумам, готова принять любую нелепость, спущенную сверху. И, пожалуй, это самый тревожный вывод, который можно сделать из этой истории.

Михаил ВОЙТЕНКО,
Бангкок

Полная версия статьи на сайте
«Морской Бюллетень»

Как устроить мужа в хорошую колонию?

Так же, как ребенка в хорошую школу

Ничто в России так не похоже на зону, как обычная средняя школа. И наоборот. Пытаюсь сейчас найти хоть одно отличие — и не нахожу.

Во-первых, зоны, как и школы, бывают плохие и хорошие. В хорошую зону все хотят попасть, в плохую попадают те, о ком не заботятся родители и жены. Как и в хороших школах, в хороших зонах есть контингент, который попадает туда просто так, по месту прописки. Потому что нельзя не принять ребенка — в смысле осужденного, — который прописан через улицу. То есть, конечно, зона — как и школа — может отвернуться в особо выдающихся случаях.

Во-вторых, поступление в хорошую школу стоит денег, как мы все знаем. Так или иначе, в той или иной форме, но стоит. Когда близилось окончание судебного процесса над моим мужем, я, конечно, озоботилась поступлением в хорошую зону. Дважды я проходила все это со своими детьми — правда, речь все же шла о хорошей школе. Когда занялась поступлением мужа в хорошую зону, этапы оказались примерно те же. С большим отличием: хорошая зона стоит куда как дороже.

Хорошая зона добывается двумя путями: через тюрьму (считай, подведомственный детский сад) и через УФСИН (то есть через РОНО).

В СИЗО в зависимости от количества осужденных в изоляторе формируются этапы: раз в месяц, раз в две недели, раз в неделю. Этап идет в определенную область, там уже раскидывают по зонам, из местного централа, но в тюрьме обычно все уже знают, кто куда поедет. В смысле знают эти начальники, и почему-то тайна сия велика есть — теоретически, вплоть до прибытия на зону, заключенный не знает, куда его везут. Естественно, интересующиеся арестанты путем небольшого подкупа тоже быстро узнают, куда они едут, а путем большого подкупа — уже родственниками — на маршрут можно влиять. То есть попасть в тот или иной этап.

Конечно, можно пойти официальным путем и добыть обращение депутата, члена Общественной палаты, замгубернатора — что вот, дескать, отправьте конкретного соколика к нам, он нам нужен, например, для местного ансамбля песни и пляски, для тюремного конкурса талантов. На такое обращение в тюрьме не слишком обращают внимание. Можно — и я знаю много таких случаев — быстро, стремглав купить хибару или домик в интересующей местности, туда срочно прописываются мать или жена, и осужденный как бы становится местным жителем. Кстати, такие хибары обычно быстро становятся известны интересующимся родственникам — например, мать одного очень приличного человека, попавшего в Бутырку, предложила мне совершенно бесплатно прописаться к ней, в только что купленную ею тысячу за 20 рублей хибару на окраине города Алексина. Но к тому времени я и мой муж — а также, кстати, сын этой дамы — приняли активное участие в свержении существовавшего тогда на Бутырке начальства (начальник был уволен через пару месяцев): писали

жалобы в прокуратуру, ходили в УФСИН и т.д., так что о сотрудничестве с тюрьмой и речи быть не могло.

Многие предпочитают не связываться с тюрьмой и подкупать УФСИН. Сразу подчеркну: очень много могу рассказать, да и рассказывала уже, что творилось во ФСИН до крупной кадровой перетряски, случившейся в конце прошлого года. Сейчас ничего плохого пока сказать никак не могу.

А тогда, в начале прошлого года, ко мне практически сами потянулись посредники от работников ФСИН с разнообразными интересными предложениями. Самый серьезный запросил 25 тысяч долларов за хороший этап. Человек среднего уровня, влияющий на формирование этапов, объявил 150 тысяч рублей.

Но к тому времени я зареклась хоть копейку давать тюремщикам, ментам или доблестным работникам системы ФСБ. И всем советую делать так же — посылать сразу. И не потому, что так сильно к тому времени вырос мой моральный уровень и гражданское понимание, а потому, что я сообразила: можно сделать куда как больше в открытую, с написанием заявлений о вымогательстве и жалоб. Да, на серьезные обвинения в коррупции мне так до сих пор никто и не ответил, а вот по мелочам — помогает. Крупное начальство предпочитает сдавать зарвавшуюся мелочь, а скандалиста быстро сплавить, лучше в место потише и не самое безобразное, чтобы там тихо сидел. Так нас и сплывили быстро в очень хорошую зону — как раз в ту, за которую просили 25 тысяч.

В-третьих, чем лучше зона, тем больше надо сдавать на общественные нужды и подарки учителям, ой, в смысле товарищам начальникам. Ремонт учреждения делается исключительно за счет родственников. И с питанием вопрос можно решить путем отдельного перечисления денег частным лицам. Здесь пока не буду подробно рассказывать: не перевели бы на баланду, а на ней долго не протянешь.

В-четвертых, в зонах, как и в школах, есть много секций и кружков, есть даже отчетно-перевыборные собрания по секциям. В хороших зонах, как и в хороших школах, они действительно работают, а не существуют исключительно для отчетности. Поэтому в спортивном кружке вы действительно будете играть в футбол или в теннис, а в образовательном вас поучат английскому. Как и в школе, на зонах тоже есть профориентация и возможность получить профессию — но это, сами понимаете, не для отличников.

В-пятых, на зоне, как и в школе, есть свои двоечники и отличники, любимцы учителей и гордость школы, и те, кого лучше прятать от комиссий. Есть и учителя — кто-то хороший и правильный, кто-то номер отбивает. Как и в школе, ты учишься сам и выбираешь, чему именно ты учишься. Выбираешь друзей и соображаешь потихоньку, кем быть после школы. Как и в школе, часто это решают за тебя. О чем — в следующую среду.

Наверное, война действительно кончается только тогда, когда похоронен последний солдат. А настоящая история войны будет написана только после публикации последнего свидетельства ее участника.

Тем более что современные российские историки оказались в тяжелой ситуации: они работают в условиях жесткого политического заказа — устроить России славное прошлое, вершиной которого должна быть объединяющая народ Великая Победа.

Поэтому наиболее достоверными и ценными нам кажутся свидетельства самих прошедших и проползших эту войну фронтовиков, написанные не по заказу и даже вопреки конъюнктуре времени.

Часто такие свидетельства писались на фронте и сразу после Победы — в виде дневников, записок, документальной прозы. Писались без надежды на скорую публикацию. Так, свои «Записки о войне» написал Борис Слуцкий в первые послевоенные месяцы 1945 года. С тех пор к ним не прикасался (чтобы что-то не исказить) и ни разу в печать не предлагал — вышли они только после смерти поэта, уже в 2000 году.

Так и Теодор Вульфович писал в июле-августе 1949-го свой «Роман для одного читателя» (очень горькое и точное название — кто бы тогда это напе-

чатал!). Этот «один читатель» — жена, а теперь вдова Теодора Юрьевича — Нина Константиновна и прислала в редакцию до сих пор не опубликованную рукопись мужа, известного кинорежиссера. Помните, знаменитый советский и очень «американистый» триллер «Последний дюйм», в котором звучала почти роковая песня с припевом: «Какое мне дело до всех до вас, а вам — до меня»? Это Теодор Вульфович (1923 — 2004).

Он снял еще десяток фильмов, печатался в толстых журналах, поставил спектакль в Театре на Таганке...

Ну а воевал Теодор Вульфович с августа 1941-го (то есть ушел 18-летним) по 9 мая 1945-го. Закончил войну в Берлине, затем в составе действующего резерва до июля 1947 года служил в Польше, Венгрии, Германии. Был начальником связи и командиром взвода управления отдельного мотоциклетного батальона. Награжден четырьмя орденами, в том числе орденом Красной Звезды, десятком медалей.

В документальной прозе Т. Вульфовича много горького (один эпизод с попыткой расстрелять «свою» медсестру, чтобы не попала в плен к немцам, — чего стоит!), но все это правда. Читайте.

Олег ХЛЕБНИКОВ

Роман для одного читателя

Из рукописи, написанной
в 1949 году и до сих пор
не опубликованной

Т. Вульфович в Германии

Гвардии старший лейтенант Хангени с тремя медалями «За боевые заслуги»

Воздух с запахом гари

...Шел 1940 — 1941 учебный год — год окончания школы. Я занимался в автомото клубе, в инее на курсах «выходного дня» и по горло был загружен общественной работой в школе. Но в этом году все спорилось и все получалось. И в то же время письмо от Светланы:

«Мальчики у нас в школе все ума лишились. Летят в военные училища, будто гонимые амоком. Идти в летное и морское училище, испытать жизнь, полную мужества, отваги, риска, жить — гореть. Это мне понятно. Но идут в пехотные, пулеметные училища. Это недоступно моему пониманию». И немного позднее:

«... В школе состоялась лекция о международном положении. Чувствуется, что времена беспочвенных мечтаний отошли, уступая место более реальному. Это теперь каждому понятно».

Значит, поняла.

...Окончание школы, выпускной бал, прогулка по Москве, субботний вечер в Парке культуры и головокружительные поцелуи в тот момент, когда уже тушили свет в аллеях, — все это врзалось в память на всю жизнь, потому что свет в аллеях тушили на много лет, потому что это был канун войны.

Война — это величайшее испытание, через которое должны были пройти все.

Тот, кто отгораживался, прятался, искал броню и ограничения, тот, кто хоть в малейшей степени вливал от фронта, тот не наш, тот чужак.

И не должно быть места милосердию и прощению для тех, кто не выдержал тягчайшего и серьезнейшего испытания. Прощения нет, потому что за это заплачено жизнями лучших из лучших.

Первые полтора военных месяца — это время ожидания призыва. Но это не потерянное время. Райком ВЛКСМ. Завод им. Фрунзе. Комсомольская землекопно-бетонная бригада. 100—101—105—117—125—132% плана. Ночные дежурства на крыше. В нашем дворе немцы разбомбили школу.

Август. Больше ждать нельзя. Иду в военкомат и напоминаю о своем существовании. Тут же мне выписывают повестку. Через час узнал отца.

— Сын, проводи меня до военкомата, а потом займешься своими делами.

Идем вместе. На пороге он показывает мне заявление:

«Военкому. У меня опыт двух войн. Прошу зачислить меня добровольно...»

Так и должно было быть.

Ульяновск. Военное училище связи. Мандатная комиссия. Председательствует старый полковник. Мне кажется, что его глаза закрыты.

— Хотите быть офицером? — задает он трафаретный вопрос.

— Нет, не хочу! — печатаю я.

Полковник закидывает голову назад, глаза его все еще не видно.

— Почему?

— Я хочу окончить школу младших командиров и воевать.

— А почему же вы все-таки не хотите стать офицером? — монотонно повторил свой вопрос полковник.

— Офицер должен служить всю жизнь, а я после окончания войны собираюсь поступить в институт.

Полковник поднял веки и посмотрел на меня. У него умные глаза, воспаленные от бессонницы.

— Институт, — протянул он, — для этого надо победить, а чтобы победить, молодой человек... — он остановился и скомандовал: — Можете идти.

Я вышел в коридор. Мне было дьявольски стыдно. Неужели я сам не мог до этого додуматься.

Эх! Молодой человек!.. Позор!

В приказе о зачислении в училище моя фамилия стояла после слов: «Зачислить в радийный батальон...»

С занятий по тактике приходим вазмошки и разгоряченные, а мороз 36°. В казарме, как в царстве Снежной королевы, — все стены и потолки покрыты толстым слоем инея, а пол после мытья превращается в каток. -3° — нормальная температура.

Курсант опрятен и всегда подтянут. Подворотничок подшит строго по уставу и высовывается на 2 мм. Пальцы из ботинок, в нарушение устава, высовываются уже на 2 см, но тут я не в силах что-либо предпринять. В моем отделении только три пары целых ботинок, и сапожная мастерская не справляется.

Новый 1943 год и приказ о выпуске. Оказывается, мы были резервом Верховного Главнокомандующего. Все немедленно в Москву.

Меня хотят оставить работать в училище. Не-е-т, дудки! Ни за какие фиги-финики. Категорически, совсем не по-военному, отказываюсь. Мне уступают.

Скромный банкет, прощальный концерт, и офицерская рота с оркестром во главе, провозжаемая всем училищем, покидает городок, в стенах которого проведено два самых тяжелых и самых голодных года. Входил в эти чугунные ворота мальчуган, а выходит боец-офицер. А лет этому офицеру-бойцу девятнадцать. Он обучен и идет на фронт.

Свердловск. Формирование. Разведбатальон. 10-й Уральский добровольческий танковый корпус. Работы много. Получаю матчасть, людей, знакомлюсь с документацией, налаживаю боевую подготовку...

Лиха беда начало

Центральный фронт. Бои на Орловско-Курской дуге. Отправляем первую разведгруппу. Все разведчики одеты романтично, как в довоенном кинофильме. Каски, лопаты, рюкзаки, гранатные сумки, запасные диски, черные финки, некоторые даже напялили на себя панцири и похожи на игрушечных солдатиков.

На следующий день я разыскиваю наших разведчиков. Нахожу. Двое сидят в маленьком окопчике и смотрят куда-то в бинокль, двое спят, окопавшись под бронемашинной. Спрашиваю:

— Что вы там рассматриваете и почему вы сидите, как кроты, в этой дурацкой яме?

Старший лейтенант Лунин с желтой нашивкой на гимнастерке тарашит на меня глаза.

— Что ты стоишь, как верстовой столб, или мечтаешь об осколке? Это тебе не Свердловск, а передовая. Ложись. Вон немцы. Смотри!

Действительно. Немцы совсем близко. Так вот она какая, передовая. Та же рожь, то же поле, на бугре маленькая деревенька с церквушкой, только в деревню не войдешь — там немцы. Отсюда их хорошо видно.

Начинается минометный обстрел. Изредка жужжат болванки. Я убеждаюсь, что это действительно фронт.

Тяжело ранен боец, лежавший под бронемашинной. Наскоро бинтую его и волоку в ложбину. Там стоит мой мотоцикл. Промчался мимо дымящегося танка. Взрыв. Оглянулся. Белое облако, и танк без башни.

На рассвете заняли маленькую деревушку с церковью на бугре.

Смеркается. Батальон в полной боевой стоит в роще у дороги.

Нас ждал бой с захватом переправы.

Едем. Тьма крошечная. Немецкая ракета, другая, третья. Я зол как сто чертей. Майор не веселее.

— Лейтенант Вульфович, поедете по дороге вперед. Примечайте огневые точки противника. Посмотрю, что вы за вояка... До немцев метров 250—300. Едем не спеша. Четко работает мотор мотоцикла. Весь превратился в слух и зрение. 150—200 метров кажутся Транссибирской магистралью. Подбита бронемашина. Знаком останавлюваю. Осматриваю. Пусто. Дальше. Медленно продвигаюсь вперед. Ни звука, кроме мерной работы мотора. Вдруг ракета, рядом вопль команды, и пулеметные трассы хлещут воздух. Вываливаюсь из коляски, кричу: «Разворачивай!» — и высаживаю рожок в огненное пятно строчащего пулемета.

Ракета. Швыряю наугад гранату, прыгаю в коляску. Меняю рожок. Взрыв, на мгновение замирают пулеметы. Слышу дикий вопль, и тут же мне вдогонку хлест ожесточенных трасс.

Опомнился я только в окружении своих. Майор протягивает флягу. Выпил и не почувствовал.

— Здесь нахрапом не пролезешь, товарищ майор. Дорога перекопана, и по обочинам два пулемета. Надо искать обход.

— Нет, надо проходить здесь.

И началось. Заварилась каша. Подошел танковый взвод и минометчики. Немцы не зевали и подтянули противотанковую артиллерию.

Мы потеряли 7 человек убитыми и 11 ранеными, но так и не пролезли.

А в эту же ночь наши части переправились через реку и прорвали оборону немцев четырьмя километрами южнее.

Все, что мне казалось донельзя бесполовым и почти преступным, оказывается, имело свой смысл.

Это была разведка боем.

С тяжелыми боями наши части освободили г. Карачев, оставив на его подступах последние танки.

Вышибли немцев из Брянска и встали в дремучих брянских лесах. Мы ждали новых машин и людское пополнение. Уральский добровольческий корпус неплохо начал. Нам было вручено гвардейское знамя...

Взвод управления отдельного мотоциклетного батальона, или «Банда Вульфовича» (в нижнем ряду, в центре)

Дорогой побед и потерь

1944 год. Март. 1-й Украинский фронт. От Киева наши войска вбили огромный клин, на острие которого кипит Ровно. Забираемся в острие. По дороге Васю Лысикова назначают начальником связи танкового батальона.

— Поздравляю, Вася, ни пуха тебе, ни пера.

— Тебе также. Знаешь что, Тэд, ты, может, приедешь ко мне в район сосредоточения. Влюбом как-то лучше. Да и вообще повидаться.

— Обязательно. А ты позвони, как связь дадут.

— Ну, будь, Вася...

— Будь...

Увидеться нам так и не пришлось.

Застопорились. Перед нами город Подволочийск. Провлинные дожди и грязь по горло. «Студбекеры» сидят по самым кузов, и только танки с трудом продвигаются. Корпус увяз в грязи. В районе боев из нашего батальона собралось около 40 человек и 5 танков. Все. Встали в Волковцах.

Мы все без куска хлеба. В деревне знают, и женщины все ночи напролет на ручных жерновах трут муку и целый день пекут хлеб. Аж печи полопались. Отдают нам все — последние крохи.

Я с комбатом у генерала. Докладываем о результатах разведки на левом фланге. Входит адъютант:

— Товарищ генерал, к вам женщины.

— Давайте их живее.

Входит председательша (сам в партизанах) и три женщины. Двое из них с детьми на руках. Они сердцем женским почували, что у нас застопорилось и что нам очень трудно.

Говорит председательша:

— Товарищ генерал, не отдавайте нас немцам. Хлеб добудем, последнюю скотину заколем, надо — окопы рыть будем, только не оставляйте, — она не просит, а требует. Генерал молчит, и вдруг она сорвалась:

— Товарищ генерал, родненький, Христом Богом молим, не уйдите!

Генерал грузной походкой подошел к председателю, внезапно взял ее за голову и крепко поцеловал в самые губы.

Женщины, вытаращив глаза, смотрят на генерала. Он широко по-русски крестится. И тут уже начинаю тарашить глаза я. Он внятно произносит:

— Вот те крест! Назад не уйдем. — И обращаюсь к комбату: — Докладывай дальше.

Вечером возвращаюсь с левого фланга. В батальоне шум и возбужденные рассказы.

— Переправились 25 и Тося двадцать шестая. Уже совсем было добрались до домов, глядь, ползет «Тигр», — начинает Романченко, — приподнял хоботину, шарах, шарах, с двух снарядов мостки в щепки, и давай по нам гвоздить.

Его перебивает младший сержант Медведев:

— Знаете, у нас ни одной противотанковой, одни лимонки, швыряем, а они как орехи отскакивают. Мне бы бутылку КС, и я бы его точно, товарищ лейтенант, честное слово.

— Да закройся ты, — покрывает бас Романченко. — Я чувствую, не удержаться.

Приказываю по одному отходить к реке. Слышу, кто-то кричит:

— Тося! Тося! Тосенька! Помогите!

— Это повар Шустов орал, — ввертывает новичок Ромейко (ему на вид лет 15).

— Тося вскочила и побежала к нему... Га-ак!.. И всё.

— Насмерть?

— Мне кажется, насмерть.

— Нет, она жива осталась, — убежденно заявляет Медведев, — я сам видел.

— А чего ж не подползли к ней?

— Нельзя было, — сокрушенно говорит Романченко, — она к левофланговому побежала, а «Тигр» нас отрезал и не жалеет снарядов на человека. Четверых уложил, я и скомандовал: слева по одному к реке и в камыши. Вот.

Виктор Кожин сидит за столом у лампы и, не мигая, смотрит на косое коптящее пламя.

К полуночи все до единого человека собрали на подступах к окраине города. Пойдут в бой 45 разведчиков и среди них 6 офицеров.

Тося была жива и в полном сознании. На ее теле было три раны.

Она отползла к забору, взяла немецкую винтовку, патроны и всю ночь, не смыкая глаз, пролежала под каменной стеной, в 5—6 метрах от немецкого окопа, каждую минуту готовая принять последний бой. С винтовкой в руках, вконец обессиленную, нашел Тосю Петр Романченко. Старший лейтенант Гамбурцев, командир боевой группы, увидев Тосю в окружении, выстрелил в нее из пистолета. Тося потом сказала, что Гамбурцев промахнулся. Все знали, что он на 40 шагов клал пулю в пулю. Он впервые радовался, что промахнулся. Только Саша Идельчик обработал ей раны и извлек два осколка и из левой руки — одну пулю. Он промахнулся, но не совсем.

Тося Прожерина больше года пролежала в госпитале. Ее наградили орденом Отечественной войны I степени.

7 апреля 1944 года в районе Констанцы Каменец-Подольской области тяжело ранило

« — Майор, голубчик, не стреляйте... ведь позор, позор-то какой... Я их сейчас сам остановлю... Ведь это и мои... — Крупные слезы катятся по сморщенному лицу видавшего виды генерала »

Задача: 1) во что бы то ни стало зацепиться за каменные строения города и 2) найти Тосю Прожерину — живую или мертвую.

— Иначе, — сказал генерал, — позор всему вашему батальону, а Романченко под суд.

К рассвету саперы сделали мостки. По мосткам бегут разведчики. У Медведева и Ромейко на поясе болтаются по противотанковой гранате. Рассвело. С диким повистом и криком вбежали на высоту и начали короткими перебежками продвигаться к строениям. Появился «Тигр» и смело шел совсем близко от правого фланга, наводя орудие на мостки. Бросил гранату Ромейко и промахнулся. Медведев плюнул на руку, встал, швырнул и лег. Попал. Заклинило башню. Танк повернулся в их сторону, но мальчики исчезли. Увидел я их минутой позже у каменного забора с ватниками в руках. Потом на броне танка мелькнули две фигуры, и мотор танка заглох. Они ватниками заткнули огромные, смотрящие в небо выхлопные трубы.

...Мы уже зацепились, и бой шел меж каменных домиков.

— Тося! — послышался голос Романченко, и он появился у забора с Тосей на руках. Навстречу ему мчался Кожин огромными нечеловеческими прыжками, он схватил Тосю и побежал вниз к реке, где у него приняли ее санитары.

— Скорее ее туда, скорее, — проговорил он и бросился догонять цепи автоматчиков.

Васю Лысикова. Недаром нос его всегда покрывался испариной. У него оказалось очень плохое сердце. Он быстро обмяк. Его спрятали в погребе, а через час его нашли там немцы.

Танкистов убивали сразу. Он сказал, что он пехотинец, и погони на счастье у него оказались пехотные. С ним обошлись очень деликатно. Положили на чистую постель, доктор немецкий перебинтовал его, накормили, он стал чувствовать себя лучше, а на следующий день немцам надо было ехать дальше на запад. Они аккуратно с матрацем вывезли его на околицу и там одним выстрелом прикончили, чтобы... не мучился.

А Фели? Фели Модатова, видимо, так и не знает, что случилось с ее Васей. Она, может быть, даже думает, что он перестал ей писать?

Если вы будете в Ереване и вам придется пройти по улице Спандаряна, то зайдите в дом № 78, может быть, она там до сих пор живет. Расскажите ей. Пусть знает.

...Крик связного:

— Товарищ лейтенант, тревога! Форма два! К штабу!

Прыгаю в бронетранспортер. Следом за нами идет радионная бронемашинка. На ходу в мою машину прыгает Курнешов. На головном транспортере узнаю бритую голову адъютанта командующего. Это не пустяк. Василий командует:

— Расчехлить пулеметы... Приготовиться к бою...

Я влезая в комбинезон, подпоясываюсь, засовываю рожки автомата в голенища. Вынимаю карту:

— Куда едем?

— Высота 308,6. Правый сосед — Н-ская пехотная отступает... Надо остановить...

Курнешов часто дышит, и на лице его выступили красные пятна.

— В крайнем случае стрелять придется, — говорит он, не глядя в мою сторону, и нервно приглаживает пробор.

Незнакомый холодок пробегает по телу.

Пулеметчик стал бледен как полотно. Привычным, но нервным движением он проверяет пулемет, и я замечаю, что правая рука его дрожит.

Высота 308,6. Каждые 100 метров бронетранспортер или бронемашинка, а в промежутках гвардейцы, добрая треть из которых офицеры.

Стена ошетилилась пулеметами и автоматами.

А из деревни и роши на противоположной высоте выбегают группы бойцов, несутся упряжки с артиллерией, конные и пешие.

Страшное зрелище.

К комбату подъезжает на «Додже» старик-генерал в сопровождении шести офицеров. Генерал без фуражки. Седые волосы, мохнатые старческие брови нависли над глазами, и глаз почти совсем не видно.

Он крутит пуговицу майору и умоляющим голосом:

— Майор, голубчик, не стреляйте... ведь позор, позор-то какой... Я их сейчас сам остановлю... Ведь это и мои... — Крупные слезы катятся по сморщенному лицу видавшего виды генерала.

Майор стоит навтыжку, его слегка качает от напряжения:

— Товарищ генерал, как только ваши солдаты перейдут речку, по приказу я обязан открыть огонь.

Подлетает «Виллис» со знаменем дивизии. Генерал как мальчик прыгает в машину, и за ним его адъютант.

— Майор, прошу вас, не стреляйте...

Подпрыгивая на кочках и чуть не выбрасывая сидящих, «Виллис» едет прямо к реке, за ним «Додж» с офицерами. Знаменосцы на ходу расчехляют боевое знамя. «Виллис» врежется в речку и застревает у противоположного берега.

Люди выпрыгивают из машин, бегут в сторону фронта навстречу своим солдатам. Над головой седого генерала зовут и рвется алое полотнище боевого знамени. Вот у знамени уже несколько сот человек, вот они разбегаются в разные стороны и поворачивают артиллерию, повозки кухни, солдат, слышны выстрелы.

Майор смотрит в бинокль.

— По-моему, пока только в воздух стреляют, — с облегчением произносит он.

В батальоне большое награждение. Вручают награды генерал. Офицеры по одному подходят к столу, поставленному под развесистым деревом. Гвардейское знамя батальона колышется от легких порывов весеннего ветра.

— Гвардии старший лейтенант Романченко, гвардии младший лейтенант Загайнов, гвардии лейтенант Вульфович, — вызывает начальник штаба, и офицеры рапортуют о прибытии для получения награды.

— Гвардии лейтенант Родионов, гвардии лейтенант Кожин, гвардии лейтенант Токачиров, гвардии старшина медслужбы Прожерина, — никто не выходит, и только командир части коротко отвечает:

— Погиб смертью храбрых...

Или:

— В госпитале.

— Гвардии старший лейтенант Хангени, — вызывает начальник штаба, и, твердо печатая шаг, Валентин походит к генералу.

— Гвардии старший лейтенант Хангени явился для получения награды.

— От имени... — начинает генерал... — и кончает: — Вы награждаетесь медалью «За боевые заслуги».

Сдержанный смех проходит по рядам батальона. Генерал недовольно хмурится и косит в сторону командира части. Затем взгляд генерала останавливается на груди Хангени, и он не может сдержать широкой улыбки. У Хангени уже было две медали «За боевые заслуги», эта оказалась третьей. Батальон грохочет от смеха. Генерал с укоризной смотрит на начальника штаба, но тот непонимающе пожимает плечами.

— Служу Советскому Союзу! — произносит Валентин, четко поворачивается, и только теперь мы видим его пунцово-красное лицо, но оно улыбається.

14 июня заговорил 1-й Украинский фронт. Идем в прорыв на Львов...

Большая прогулка ПОД СТУК КОЛЕС

Наш спецкор **Виктория ИВЛЕВА** взяла сыновей и показала им Россию: от Москвы до Владивостока

Прогулка — проходка от нечего делать, для отдыха, для забавы.

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля

24 июня.

Поезд «Россия».

Сегодня 18-й день нашего путешествия. Дети спят: в поезд мы сели глубокой ночью, «Россия» в Читу опоздала больше чем на час. Вообще-то, учитывая расстояние от Москвы, точность, как ни странно, получается почти аптекарская.

В ожидании поезда мы шатаемся по вокзалу, я пытаюсь купить открытку с видом Читы, но безуспешно, дежурный набор сувениров здесь загадочен: продаются магниты с багульником, зеленой колосающейся пшеницей и куском спасающего от вражеской пули псалма номер девятноста.

Зато мы обнаруживаем явное свидетельство близости Китая и китайцев: к мраморной вокзальной колонне прикреплено объявление: «НЕ ПЛЕВАТЬ» на русском и иероглифическом.

Я болтаю с проводницами. Выясняется, что москвичей на московских поездах почти не осталось — работают жители чуть ли не всех городов европейской части страны, даже далеких от столицы. Такой как бы вахтовый метод.

А что, спрашиваю, поезд идет не по расписанию, что ли, — как-то остановки все не в то время? Да нет, отвечают, это просто летнее расписание не успели повесить. А чего ж говорю, вы не напишете, что расписание-то зимнее, или не уберете его вовсе? Да подумайте, улыбаются, там разница минут 20—30, не больше, а объявление от руки вешать нельзя. Да чего ж нельзя, спрашиваю. А того, отвечают, что комиссия может пойти, а мы знаем, в вагоне у нас должно быть девять рамок — комиссия идет и считает, а какую рамочку не ту завидит — попадет потом, что вешаем бумажки не по инструкции.

Я иду посмотреть: что же за такие девять рамок и что в них написано? Написано много чего — и все нужное. Лично мне больше всего понравилась рамочка № 1: «Инструкция пользования кипятильником при перекачке кипяченой воды».

Второе мое большое изыскание касалось поездных туалетов. Вот я все пытаюсь понять, почему во всем мире в биотуалет можно бумажки бросать, а в России — нет. Сколько мы уже поездов сменили — и везде накарябанные от руки бумагозапретительные объявления с восклицательными знаками.

Проводница говорит: «Чем вы недовольны, дома-то ведь, поди, тоже не в горшок бросаете, а в специальное ведро?»

Да я всем довольна, мне просто не хочется, чтобы родина выглядела отсталой дурой. И ведро у меня дома не стоит: я живу в столице, где канализация сделана нормально. В стране есть еще несколько таких счастливых городов.

Но только несколько.

Уже после поездки туалетные изыскания приводят меня в биоинитазное конструкторское бюро. И вот они мне там говорят про какие-то вакуумные и гравитационные биотуалеты, и про перепад температур в России от пятидесяти минус до сорока плюс, и про специальные бактерии, которыми пользуются, допустим, в Швеции, да так ловко, что на железнодорожное полотно выливается просто вода, а у нас бактериями пользоваться не могут: все из-за этой разницы температур, и чего-то там еще такое шибко умное, не для жлобов. И я запутываюсь, и понимаю, что они, конечно, правы, и без ведра с черным целлофановым мешком ну просто не выжить. Я вот только одного не понимаю: неужели на всю мою страницу нет мозгов, которые бы придумали, как растворять дерьмо в сортире. Ну вот не понимаю, и все тут!

15.00. Вернусь в «Россию».

Еще в Москве детям был обещан обед в ресторане главного поезда страны. И мы идем обедать. Вот, граждане, я привожу вам полную стоимость на одного человека практически безальтернативного обеда в вагоне-ресторане, а вы скажите мне, возможно ли простому русскому путешественнику питаться там по времени пути? И так, солянка — 480 рублей, медальон (кусочек мяса) — 510, гарнир (пюре с чем-то там еще) — 104 рубля, салат овощной — 148, бутылка «Аква-минерале» маленькая — 50 рублей, один тонкий кусочек черного хлеба — 5 рублей 30 копеек. Итого: 1 тысяча 297 рублей и 30 копеек. Умножаем на 7 дней пути (это Москва — Владивосток нон-стоп), получаем 9 тысяч 100 рублей. Безостановочный билет на поезд стоит 15 тысяч.

Каюсь, мы, не будучи особо оригинальными, оплатили вагону-ресторану кражей мелкой тарелки и подставки для салфеток с надписью: «Россия». Тарелку сперла я, подставку — Антон, Филипп прикрывал. Игнат в деле не участвовал: был наказан и в ресторан вообще не ходил.

Раз уж я тут разбрюзжалась по поводу цен, добавлю еще чуть-чуть про стоимость билетов. По правилам, существующим, видимо, со времен царя Гороха Виссарионича, в пути пассажир может сделать одну остановку сроком до десяти суток, и тогда добрые РЖД позволят

тебе следовать дальше, ничего не доплачивая. От Москвы, допустим, до Нижнего Новгорода (406 км) — одну остановку и от Новохоперска до Владивостока (9187 км) — тоже одну. Нам же, для удобства путешествия, пришлось купить билеты на семь разных поездов — и стоимость выросла почти в два раза.

Вечером, вспоминая свое юношеское путешествие из Москвы во Владивосток, веду детей по поезду в поисках открывающейся форточка, чтобы высунуть головы навстречу ветру и власть полюлюкать.

Форточка находится только в старом вагоне СВ, сделанном в 2002 году в Днепропетровске. Мы с Антоном, по очереди высываясь, начинаем орать ту-ту-ту-у-у-у и бог знает что еще, за окном — абсолютная русская бесконечность, и нигде ни единого человека. Ветер дует так, что прямо захлебываешься, аж дух захватывает, и такая радость жизни от этого дуящего ветра — не передать! Я еще умудряюсь что-то фотографировать в открытое окно. Мимо шаровой молнией пронесется встречный.

— Классно, да? — кричу я Антону сквозь ветер и шум колес.

— Классно, что можно орать что хочешь! — отвечает он очень мудро, и мы опять высываемся и орем.

25 июня. Утро.
Поезд «Россия».

Маленький ликбез для жителей европейской части страны, упорно считающих, что Красноярск — это рядом с Иркутском, а из Хабаровска во Владивосток люди и вообще ездят на велосипедах, благо рядом.

Значит, получается так: от Читы до Биробиджана почти в два раза дальше, чем от Москвы до Архангельска. Поезд «Россия» идет из Читы в Биробиджан 37 часов и 57 минут. Он делает в пути 22 остановки. Самые большие перегоны — от станции Зилово до станции Могоча — 3 часа 50 минут, и от Сковородино до Магдагачи — 3 часа 8 минут. И вот все эти три пятьдесят или три ноль восемь за окном — земля, ветер, вода, трава, деревья, небо. И опять земля, ветер, вода, трава, деревья, небо. Ни жилья, ни дорог, ни людей. От всего человечества — только одинокий поезд и стук колес. И ты как бы зависаешь в пустоте.

Вероятно, это и есть вечность.
Или Россия.

25 июня. День.
Еврейская автономная область.

Остановка на станции Облучье — это уже Еврейская автономная область. Вот это Облучье — сплошное счастливое удивление, а

не станция! Мало того что здесь аккуратно подстриженные газоны, поразительная чистота, удивительный вокзал, расписанный копиями известных картин, — я запомнила «Охотников на привале», «Трех богатырей» и натюрморт в духе художника Машкова, — в Облучье еще работает самый вежливый и заботливый в России милиционер. Вот мне он сказал так:

— Зачем же вы по путям-то ходите? А вдруг с вами что-то случится?
И — улыбнулся!

К прибытию поездов вдоль облучьенского перрона выставляются столы, накрытые светлыми скатертями. На столах — домашняя еда: салаты, жареная курица, тушеное мясо, рыба, пирожки. И вкусно, и стоит все как-то разумно — не дорого и не дешево. В самый раз. Мы еще и сувениры прикупили — скрученные в венки темно-коричневые корни лимонника. Торгуют в Облучье молодые славные девчонки, помогают родителям во время каникул.

Тщательно покрашенный в сине-серебристые тона облучьенский привокзальный Ленин смотрится скромным артефактом эпохи, а не руководством к действию...

Удивительна она все-таки, моя страна! Ровно сутки назад мы проезжали станцию

Амазар, где нечесанные, кое-как одетые тетки торговали стандартным набором продуктов из близлежащего магазина (кефир—пиво—воды—кондитерские изделия), жалуясь на полное отсутствие работы:

— Только железка и работает! А народ зажимают, — говорит мне одна.
— А кто зажимает-то?
— Дак ведь милиция. Не дают торговать, и все тут.

Ну вот как так — в одном месте белые скатерти и вкусно, и стриженные газоны, и венки из лимонника, и переживающий милиционер, а в другом — все смурные, вчерашний кефир и черствые пряники... Загадка посильнее «Фауста» Гете будет.

26 июня. Биробиджан.

Павел Сергеевич Петухов, мой единственный знакомый не только на Биробиджан, но и на весь Хабаровский край, так и не смог пробиться к нам сквозь дожди и размытые дороги. Павел Сергеевич — директор профессионально-технического училища в поселке Амурзет. Амурзет стоит на берегу Амура прямо напротив Китая, поэтому в Китай Павел Сергеевич может попасть в любую погоду.

Нам же он помогает на расстоянии, устраивая на ночлег в маленькой гостиничке при училище на окраине Биробиджана.

На дверях училища висит трогательное объявление имени российско-китайской дружбы, чистоты и гигиены. Вот оно:

График работы душа.

Понедельник — санитарный день
Вторник — граждане КНР
Среда — учащиеся
Четверг — граждане КНР
Пятница — учащиеся
Суббота — граждане КНР
Воскресенье — учащиеся
Время работы душа: учащиеся — 16—21.
Граждане КНР — 19—23.

Летом на привокзальной площади Биробиджана всех встречают травяные статуи крокодила Гены и Чебурашки. Веселый зеленый Гена с развевающейся на ветру отросшей травяной бородкой и выпученными от счастья пластмассовыми глазами наяривает, как и положено, на гармошке, а травяной деликатный Чебурашка задумчиво смотрит вдаль. Около них фотографируются молодожены.

Летний Биробиджан оставляет ощущение курорта: в воздухе разлита такая особая, присущая только маленьким городкам на жарком море, влекущая ленца, жители милы и неторопливы. Содержать родной город в идеальной чистоте, видимо, доставляет им истинное удовольствие, и на многих биробиджанских урнах написано: «Чисто — это просто!»

Мы успеваем сходить в краеведческий музей, в филармонию на симпатичный концерт, посвященный Дню молодежи, в китайских ресторан и на заваленный грибами, жимолостью и пакистанскими манго рынок. После сурового чигинского базара с единственным пучком салата за 70 рублей Биробиджан смотрится настоящей бухтой Изобилия.

Удивительное дело: экскурсовод в музее умудряется рассказать детям об истории ЕАО, даже не упомянув о борьбе с безродными космополитами и о том, например, как во время этой борьбы во дворе местной библиотеки жгли книги, изданные на идише в советское время, а сам язык был запрещен к преподаванию в школах.

Сейчас, через 60 лет после этих событий, еврейская символика в обязательном порядке встречается почти на всех биробиджанских сувенирах, изображение меноры — иудейского семисвечника — нарисовано на автобусных остановках, а названия госучреждений в обязательном порядке написаны на двух языках. Конечно, все это — больше внешнее украшательство, такой этнографический орнамент, несмотря на встречающихся хасидов, у одного из которых мы безуспешно пытались узнать дорогу в китайский ресторанчик. Хасид был мил, участлив, но плохо говорил по-русски и про ресторанчик ничего не слышал...

27 июня. Хабаровск.

До Хабаровска мы едем на маршрутке через знаменитый мост с пяти тысячной купюры. Филипп, вспоминая Красноярск, где у подножия часовни Параскевы-Пятницы

он нашел десять рублей и долго сверял Параскеву бумажную с настоящей, надеется на что-то подобное и в Хабаровске. Тщетно.

Хабаровск, только что отпраздновавший свое 150-летие, радуется замечательно отреставрированным вокзалом с красивой ночной подсветкой и настоящим (ура! — впервые за всю поездку) удобным широким пандусом, заметным каждому пассажиру. Это особенно впечатляет Игната, главного таскальщика нашего чемодана.

Как-то раз он даже разбурнулся:

— Всего у себя в городах понастроили в центре, вроде бы такие крутые, а такую простую вещь — землю горкой насыпать — не могут.

Потом неожиданно добавил:

— Вон бюджеты футбольных клубов какие, хватило бы на пандусы-то.

Игнат — яростный футбольный болельщик и специалист по футбольной жизни.

Главное место прогулок в Хабаровске — новая выложенная плиткой набережная Амура, если и уступающая набережной Круазетт в Каннах, то только самую малость, да и то из-за климата. Вдоль набережной в больших пластиковых прозрачных шатрах разбиты многочисленные увеселительные заведения и кафе. Народу — видимо-невидимо. Здесь же, на набережной, — памятник лауреату Сталинской премии автору романа «Амур-батюшка» Николаю Задорнову, установленный с поразительной оперативностью уже через шесть лет после смерти писателя.

Может, вдохновленные именно этим примером, попытались некоторые хабаровские граждане увековечить в городе память человека, сделавшего, как и писатель Задорнов, кое-что для русской литературы, — хотели назвать переулочек у местной пересыльной тюрьмы именем Осипа Эмильевича Мандельштама.

— А какое отношение имеет ваш Мандельштам к Хабаровску? — спросили их. (Как будто Хабаровск — это новообразованное на Луне, а не большой русский культурный город.)

— Везли его мимо в 1938 году в телячьем вагоне. В лагерь на Вторую речку во Владивостоке.

— Этого маловато будет, — ответили им.

— А Пушкин, — промямлили защитники поэта.

— Эка замаяхнулись. Пушкин, как известно, — наше все.

На этом пока дело и кончилось...

Вообще с увековечением памяти деятелей культуры, в отличие от памяти деятелей войны и революции, в Хабаровске, мягко говоря, слабовато. Кроме писателя Задорнова и поэта Пушкина чести иметь памятник удостоился еще только Аркадий Петрович Гайдар.

Зато в Хабаровске много совершенно невозможной садово-парковой металлической скульптуры, количеством которой, равно как и уродством, этот город может сравниться разве только с Екатеринбургом.

Уж лучше вернуться на реку. Прямо на берегу вдоль набережной устроен танцпол. Нам этот речной танцпол очень приглянулся. Рядом — посадка на прогулочный кораблик, можно покататься по одному из протоков Амура, полюбоваться бескрайними далями. Но это мне кажется, что дали бескрайние.

— Вон-вон, смотрите — видите там, точку на горизонте? — спрашивает меня хабаровчанин.

— Да нет, не вижу.

— Ну приглядитесь повнимательнее. Видите — малюсенькая?

— Ну. Вроде да.

— Это у нас там дачи были. А теперь продали китайцам. Знаете, как жалко.

Я вспоминаю перегон Чита—Биробиджан, безумные пустынные пространства Родины, и не нахожу, что и ответить.

Вечером мы уезжаем из Хабаровска. Одна последняя ночь пути — и город, название которого значит «Владей Востоком», будет перед нами.

Продолжение следует.

Начало — см. «Новую» №125, 126, 131, 132, 139 за 2009 г., №1, 2 за 2010 г.

Честная игра

Мы пишем для тех, кто быстрее, выше, сильнее. И умнее

№ 4 (23) 3.02.2010

История с триколором. Кого же наконец «накажут» почетной миссией?

Некому нести знамя российского спорта

Когда спортивные начальники отменили медальные планы на зимнюю Олимпиаду (решение, близкое к гениальному), выяснилось, что спорить больше не о чем и осталась только одна дискуссионная тема, а именно: кто понесет российский флаг на церемонии открытия. Остальное пусть никого не волнует, это спорт — что будет, то будет. Но флаг — дело другое. Можно сказать, государственное. От того, как его пронесет российская делегация по овалу стадиона «Би-Си-Плейс», зависит многое. Никто не знает, что именно, но зависит.

« В знаменосце все должно быть прекрасно — и лицо, и одежда от «Боско», и репутация »

Возвратившийся на лед фигурист Евгений Плющенко после победы на чемпионате Европы уже успел высказаться. Сделал он это в духе знаменитого конькобежца (первого нашего зимнего знаменосца на Олимпиаде 1956 года) Олега Гончаренко, который помимо спортивных успехов прославился еще и фразой «пусть тренируются те, кто бегать не умеет». То, что Плющенко с простодушием великого чемпиона объяснил конкурентам их место, симпатий (особенно в судейском корпусе) ему не добавит, так что лучше дополнительно не светиться.

Есть еще биатлонист Евгений Устюгов — на сегодня единственный из россиян конкурентоспособный стреляющий лыжник. Но как доверить флаг человеку, который на январском этапе Кубка мира в Антхольце по рассеянности чуть винтовку на дистанции не потерял, потому что новый ремень плохо привернул? Флаг, между прочим, тоже крепится специальным зажимом.

Кандидатуры конькобежца Ивана Скобрева и трех Александров — лыжника Легкова, скелетониста Третьякова и бобслеиста Зубкова всерьез даже не рассматривались по причине неясности медальных перспектив.

Пока общественность обсуждала достоинства и недостатки разных кандидатур, Олимпийский комитет России разъяснил, что большинство из них отпадает не по идеологическим и каким-то иным причинам, а самым что ни на есть прозаическим. Во-первых, хоккеистов Александра Овечкина и Ильи Ковальчука 12 февраля в Ванкувере еще не будет — они играют в чемпионате НХЛ до упора и прилетают только через два дня после открытия. Во-вторых, биатлонисты и прочие лыжники заодно с саночниками будут жить, тренироваться и выступать в Уистлере, в трех часах пути от Ванкувера, поэтому их участие в церемонии открытия тоже исключается.

Остались спортсмены, выступающие в Континентальной хоккейной лиге. С мастерами клюшки, кстати, никакой закономерности не наблюдается — на неудачной для хоккейной сборной СССР Олимпиаде-1960 в Скво-Вэлли флаг нес легендарный защитник Николай Сологубов, на победных Играх в Инсбруке-1976 и в Сараево-1984 — легендарный вратарь Владислав Третьяк (на закончившуюся хоккейной катастрофой Олимпиаде-1980 Третьяка знаменосцем благодарно не назначили).

Но где взять сейчас такого образцового комсомольца и спортсмена, каким был нынешний президент Федерации хоккея? К тому же с золотыми перспективами хоккейной сборной лучше не перебирать, да и лишняя нервотрепка ребятам вроде как ни к чему, у основного кандидата Алексея Морозова и без того забот хватает.

Если подходить к вопросу радикально, то спортсменам надо вовсе избавиться от участия в многочасовом параде открытия — что им зря силы и нервы тратить? Наиболее рациональным выходом из положения может быть участие в церемонии VIP-персон и группы поддержки из «Русского дома». Этой публики в Ванкувере будет в изобилии, их хлебом не корми — дай покрасоваться на людях. Формой обеспечены, на допинг проверить не будут, а пройти по стадиону веселая компания может так, что никакой чисто спортивной делегации и не снилось.

Я не предлагаю, чтобы шествие возглавил глава компании «Боско» Михаил Куснирович (хотя строка «человек проходит как хозяин» хлебосольному руководителю «Русского дома» очень бы подошла), но Анне Семенович как бывшей спортсменке с несомненными достоинствами или тому же Диме Билану, у которого сам Плющенко работал на подтанцовке, флаг вполне можно доверить. То, что именно такая группа может олицетворять нынешнюю Россию как страну победившего гламура, сомнений не вызывает.

Владимир МОЗГОВОЙ, обозреватель «Новой»

КОММЕНТАРИИ

Виталий МУТКО, министр спорта, туризма и молодежной политики:

— Достойных кандидатов очень много. Но нельзя выбирать знаменосца, основываясь только на личности спортсмена или виде спорта, который он представляет. Я не понимаю, почему журналисты и представители федераций ведут такие ожесточенные споры, совершенно не обращая внимания на объективные обстоятельства? К этому нужно подойти профессионально, то есть в первую очередь посмотреть расписание соревнований, понять, когда конкретному спортсмену выходить на старт. Если ему на следующий день уже выступать, то и не нужно участвовать в церемонии. Мы же не хотим, чтобы кто-то пронес флаг, а потом проиграл Олимпиаду. Тем более что уже давно существ-

ует примета, проверенная временем, — знаменосцы проигрывают. А потому возникает вопрос, имеет ли смысл привлекать к этому тех же хоккеистов, например...

— Виталий Леонтьевич, а кому же тогда нести российский знамя?

— Я бы Леониду Васильевичу Тягачеву (президент Олимпийского комитета России (ОКР). — Ред.) доверил...

Владимир ВАСИН, вице-президент ОКР:

— Кто станет знаменосцем, как правило, решают капитаны команд. Мы можем только обозначить свое видение. Хоккей... Церемония открытия 11 февраля, а первая игра у хоккеистов — 16-го. Значит, они безболезненно для себя могут участвовать в открытии.

Подготовила Зинаида БУРСКАЯ

«Престижное Лото» — билет в новую жизнь

Миллионы призов от Престижного Лото еженедельно на www.ploto.ru

Розыгрыш лотереи не транслируется на телевидении для существенного увеличения выплаты призов за счет сэкономленных средств.

Результаты 5го тиража

Выпавшие номера: Тираж состоялся: 31 января 2010 года

7	2	9	38	8	36	11	24	22
39	23	17	31	15	37	3	27	28
29	25	18	6	4	10	40	35	12

Сумма выплаты призов составила 1 372 800 рублей.

Номер Шара Удачи — 3

Всоссийская негосударственная тиражная денежно-вещная лотерея «Престижное Лото», разрешение ФНС РФ № 639 от 19.12.2008, гос. рег. номер Н200Т/000735ФНС. Призовой фонд — 50% выручки от проведения лотерей. Подробную информацию о правилах и сроках лотерей, количестве выигрышей, а также сроках, месте и порядке их получения смотрите на сайте www.ploto.ru.

Выиграли билеты:

1 категория — выигрыш 80 рублей	4 категория — выигрыш 4000 рублей
2 категория — выигрыш 160 рублей	5 категория — выигрыш 50 000 рублей
3 категория — выигрыш 600 рублей	6 категория — выигрыш 1 000 000 рублей (за счет организатора)

Джекпот в размере 5 000 000 рублей не разыгран

Организатор: ЗАО «М-интерактив», 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 45, тел.: (499) 135-21-31

Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: 101990, г. Москва, Потаповский пер., д. 3.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. ПИ №ФС77-33364 от 03.10.2008. Информационно-аналитическая, рекламная газета для любителей, участников и организаторов основанных на риске игр и пари, букмекеров.

Ведущий редактор Роман АНИН. Тел. 8 495 624-56-10. Распространяется бесплатно совместно с выпуском «Новой газеты». Общий тираж — 268 500 экз. Подписано в печать: 18.30. 02.02.2010. Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.

«Суть чеховского послания по-прежнему подлежит дешифровке»

«Донка»
Даниэля Финци-Паски

здесь!

В чеховской паузе

Юбилей состоялся,
классик остался невредим

Марина
ТОКАРЕВА

обозреватель
«Новой»

Через зал — помост, подиум, дорога. С одной стороны — высокие старые двери в девятнадцатый век, откуда родом автор. С другой — разём в пустоту.

Выбегает мальчик лет семи, роняет коробку с лото. Рассыпаются деревянные бочонки, солнце золотит острые лопатки, ребенок собирает лото, подходит к дверям. Они распахиваются, и мальчика втягивает внутрь оживающая лента транспортера.

Следом на помост врывается женщина, бежит стремглав туда, где исчез мальчик. Еще через минуту мужчина, задыхаясь, бежит за нею. Двери распахиваются, няня и Фирс в тяжело обвисшей простыне несут тело. Гриша утонул.

Никогда Чехов не писал этой сцены. О мальчике говорит Раневская. И мы видим — в новом спектакле Дмитрия Крымова «Тарарабумбия», — как могло быть...

Чеховские дни завершены. В их рамках состоялся новый опыт — премьеры спектаклей, специально заказанных Чеховским фестивалем. Один — Дмитрию Крымову, другой — Даниэлю Финци-Паске. Оба — смешанного жанра: медитация, микст образов, режиссерские волеизъявления в пространстве А. П. Ч., сны о Чехове, в которых клубятся его и наши кошмары. У Крымова — шествие, у Финци-Паски — лирический цирк.

Оба спектакля выросли из отношений с автором за последние столет. С его мотивами, персонажами, пьесами, прозой и дневниками. Из того, как его читает время, за полтора столетия изменившееся многократно и всё же сохраняющее потребность наполнять чеховские емкости своей тревогой и комизмом, пошлостью и печалью.

Спектакль Даниэля Финци-Паски называется «Донка» — удочка, которой можно

поднять со дна рыбу. Чехов был рыбак, говорят нам швейцарцы, — мы берем его удочку и закидываем в поток воображения. «Поднятое со дна» Финци-Паской относится к Чехову вполне условно: много красивых картинок, много виртуозов циркового ремесла. Самое красивое в спектакле, красотами разного рода вообще перенасыщенном, то, что сделано не людьми, а техникой — океан воображения, космос тела, теневые эффекты и пр.

Но, к сожалению, «Донка» несет черты заказа: режиссер остается в плену собственных давних открытий, нами уже не раз виденных. Многое кажется повтором: жонглеры, качели, акробаты, гимнасты — танец кроватей с ажурными спинками, шелковые красные лестницы, знак кровохарканья, клизмы и фонтаны. Одно изящно, другое приторно, третье — забавно, но все необязательно, возникает и живет словно бы в выжидательной паузе между Чеховым и современным миром.

И Дмитрий Крымов, следуя завету Мейерхольда, тоже ставит «всего автора», попутно исследуя усталость чеховского благородного металла. Простой ход сценографа — те же двери передвигаются справа налево, и становится видна их изнанка, на которой написано «В. сад. левая» — дает простой ключ: «Тарарабумбия» вырастает на изнанке автора, в перенасыщении им же и невозможности к нему пробиться. Некогда Эфрос считал главным душевное изящество чеховских героев. Его сын главным считает распад их мира, снова и снова повторяющийся путь в тартарары.

Треплев застрелится в стеклянном тамбуре веранды, плеснув кровью в клеточки; в тамбуре рядом зацарапаются в стекло картонные бабочки, закачаются абажуры, остановится танец. Персонажи «Чайки» будут размножаться, испытывая варианты отношений в

рамках известной судьбы: окровавленные бинты Треплева шлейфом потянутся за матерью — оперной дивой, запутаются в ногах у матери-шансонетки; один, другой, третий Треплев промчится в инвалидном кресле, ополхнется до румяного полнокровного персонажа; его требовательная связь с матерью выведет на сцену Гамлета и череду его родственников. Явятся на ходулях барышни, господа — ходульные реплики, ходульные понятия, сословие без опоры. Выйдет толпа людей с чемоданами, панически будет тесниться по трапу, выкрикивая: «Какая это комната?!» В самом деле, какая? Куда: домой или на чужбину, кто мы и откуда?.. С резким птичьим криком возникнет на помосте чайка, невеста-смерть с огромными острыми, дочерна опаленными на концах крыльями, и двинется следом вагон с траурным венком и надписью: «Устрицы», из которого вытащат и размотают на всю длину процессии бедное, аморфное тело классика.

Чехов здесь отрефлексирован как старый невроз, пройден в подробностях как больничный бред. Крымов ставит шествие, по сути, древнейший театр, легко рифмуемый хаос и логику. Использует традицию рота funebris — погребальной процессии, в которой нет грани между похоронным шествием и спектаклем. Здесь перекрикивают друг друга постчеховские образы и мотивы, нелинейные ассоциации, пестрые обрывки, смерть классика и презентация ее последствием соединяются в трагический карнавал.

В эпилоге, режиссер излишне навязчиво переносит на сцену соцартовский комментарий нашей реальности, используя замученный метод абсурдной, принципиальной неуместности. Гиньоль — парад делегаций очевиден временами до банального, временами уморителен: вся мрачная дурь официальных юбилеев — в образе делегации от

Большого театра: сверху до пояса партийные рожки, от пояса вниз пачки и трико.

Крымова ведет избыточность фантазии, соприродной не столько Чехову, сколько нам, нынешним, зашлакованным клочками смыслов и понятий. Взять штампы и соединить в новый смысл — умение, отточенное постановщиком виртуозно. Опытные артисты Оксана Мысина и Игорь Яцко — клоунесса и гаер — здесь тоже не более чем фрагменты процессии. В ней несут тело Гриши, ташат тело застреленного Барона, медленно влекут тело Автора. На стенах вагона возникают кадры: эти лица жили Чеховым в минувший век — от Немировича до Эфроса, от Книппер до Высоцкого.

Финал спектакля безлюден. Побежит Ирина на предсмертный оклик Барона, а движущаяся лента посреди помоста разгонится, помчится все быстрее, быстрее. Из пустоты в пустоту.

Юбилей Чехова — торжество необъяснимостей. Никакие события чеховских пьес не текут к лучшему, но надежда увидеть небо в алмазах мерцает уже сто лет.

Главная суть чеховского послания по-прежнему подлежит дешифровке, а значит, попытку подвести предварительные итоги отношений театра с чемпионом сцены можно считать удавшейся лишь отчасти. И кажется, между персонажем, выпотрошенным биографом Рейфилдом, и фигурой, до самого пенсне чопорно прикрытой отечественными литературоведами, между пылью ложноклассических трактовок и внешними эффектами постмодернистских муляжей помещается настоящий автор, тихо хранящий свою тайну и с усмешкой наблюдающий за истовыми истолкователями. Чехов умер, да здравствует Чехов!

Семеро смелых

На российские экраны выходит фильм «Кандагар» — история побега из талибского плена экипажа российских летчиков. В основе по-киношному закрученного действия — реальные события

Как в кино

Над Кандагаром Ил-76 атакован истребителями. Талибы, грозя огнем на поражение, принуждают к посадке российский грузовой борт, везущий патроны из Стамбула в Кабул. Пятеро летчиков пленены талибами, непримиримыми «детьми пустынь и Аллаха». 378 дней в «каменном мешке» под надзором часовых.

В плену каждый из них проживает свой путь. Второй пилот, герой Владимира Машкова, — бабник, бунтарь: то камнем в духа швырнет, то без спроса отправится на «прогулку», за что будет наказан. Бортинженер (Богдан Бенюк) тоскует по жинке, едва не умирает от сепсиса. Молодой радист (Александр Голубев) сомневается: не принять ли ислам — и через Пакистан рвануть к своим? Непримиримый штурман (Андрей Панин) полон решимости: военный опыт подсказывает — душманы церемониться не будут, у суда шарията известно какой приговор. Да и командир ведет себя как-то странно, то бороду отрастит и ради спасения жизни бортинженера Коран почитает, то на аэродром под охраной укатит. Хорошо американцам, они за одного рядового Райана готовы поднять армию. Нашим — труднее. Как не стать бараном, крысой? Не предать Родину, веру, если за это обещают жизнь? Как сохранить себя в условиях сиюминутной опасности — теперь они каждый за себя? Или они — кулак, экипаж?

Самолет — их единственный шанс на спасение, на аэродроме вокруг хитро заминированной взлетной полосы притаились «Стингеры», каждое движение русских присмотрено автоматчиками...

Режиссер фильма Андрей Кавун («Охота на пиранию») и оператор Владимир Башта старались создать правдивую, местами почти репортажную картинку. И сценарий Андрей Кавун писал, стремясь, насколько возможно в игровое кино, сохранить истинный ход событий. В помощь ему командир борта Ил-76 Герой России Владимир Шарпатов отдал свои дневники, которые вел в плену, да еще и расшифровал записи: их часто обыскивали, писать приходилось кодами.

Действие фильма прочно сбито. Есть ряд отличных сцен: авиаобстрел Кандагара, казнь женщины на глазах толпы на площади; есть сама атмосфера враждебного «саманного» города, вязнувшего в песках. Режиссером монтажа продюсер Валерий Тодоровский пригласил виртуоза своего дела Габриэлла Кристиани («Последнее танго в Париже», «Под покровом небес», за фильм «Последний Император» она получила «Оскара»). Достойные актерские работы, лишь Богдан Бенюк на фоне других

по-телевизионному наигрывает. Среди плюсов картины — отсутствие модной ныне фальшпатриотичности, панегирических истерик во славу подвига «сынов великой страны». Страна своих сынов не то чтобы совсем презрела, но вяло дипломатично пыталась выживать их из плена. Поэтому это фильм о мужчинах, оказавшихся в сейсмической зоне смертельной опасности. Где не помогут ни папа, ни мама, ни дядя президент. Положиться можешь на себя, ну а если повезет — на товарищей.

В фильме есть два не вполне оправданных момента, оба связаны с попытками полета. Первая не удалась оттого, что командир не захотел лететь без своего второго пилота, которого талибы не пустили в самолет. Однако непонятно, отчего не наказали переводчица, содействующего неудавшемуся побегу? Непонятно, почему вообще их всех так свободно пускали в лайнер? Я спросила об этом режиссера. Андрей Кавун объяснил, что в аэропорту с дисциплиной было плоховато, охрана собрана из деревенских добровольцев, наши просто воспользовались общим бардаком. Не ясен эпизод, в котором командир Карпатов обучает талибов летному делу и даже принимает у духов экзамен. Режиссер пояснил, что разбирающимся в летном деле очевидно: Карпатов учеников обманывает. Но в таком случае зритель должен точно знать, где находится рукоятка закрылков.

В общем, захотелось узнать подробности побега, ставшего сенсацией для новостных каналов мира. И я связалась с Владимиром Ильичом Шарпатовым (в фильме его переименовали в Карпатова, как когда-то Маресьева — в Мересьева).

...И на самом деле

Владимир Ильич живет в Тюмени. Его летной биографии хватило бы не на один кинобоевик: начало операции «Буря в пустыне» он застал в небе, вез из Франции танк с французским экипажем, его едва не расстреляли над Кабулом... Да и летали наши не так, как американцы, те — под прикрытием штурмовиков, наших не охраняли. На последний из Афгана рейс вообще едва хватило заправки.

На самом деле захваченных летчиков было семеро. Владимир Ильич рассказывал мне, сколь сложной была психологическая обстановка внутри плененного экипажа. Идеи сопротивления (например, голодовка), привлекшие бы к себе общественное внимание, подготовка к побегу не вызывали однозначной поддержки: куда бежать, кругом мины, враждебное население...

Командир экипажа Карпатов (Александр Балуев). На самом деле — Владимир Шарпатов

Из дневника Шарпатова: «Три месяца как мы из дома и 40 дней как здесь. На обед сегодня один тростник. Осталось пять ящиков воды. На таком «топливе» через пару недель, наверное, не сможем передвигаться. С утра пришел старый проповедник, который хотел выучить нас Корану и сделать из нас мусульман. Взамен обещал походатайствовать о нашем освобождении. Я высказал свое сомнение...»

Командир продолжал потихоньку давить, призывал к готовности номер один, убеждал учить английский. Разработал даже план взлета: подняться на малой высоте и уйти в сторону Кабула, спрятаться за сопки, там развернуться и лететь в Эмираты. Скептики сомневались: успеют ли запустить двигатель?

К ним водили мусульманские делегации смотреть, как в зоопарк на животных: вот они русские, совсем ручные. Приезжали журналисты из западных телекомпаний. Представитель российского посольства в Пакистане явился лишь через 13 дней. За все время к ним дважды приезжали врачи из Москвы. Зураб Кекелидзе из Института Сербского обнаружил у командира Шарпатовова гепатит (позже ему придется делать операцию на печени).

Что вынудило их лететь с опасным грузом? Приказ? Разъяснения, что патроны предназначены для правительства Афганистана, сражавшегося с талибами, — груз, при-

знанный нормами международного права гуманитарным? Угроза в случае отказа быть уволенным? Поступление дочери в медвуз? Жизнь в общежитии? Реабилитация сына после больницы? Наверное, у каждого были свои основания-оправдания.

Потом было мутно и страшно. Уныло безысходно. И какой-то чудовищный, звериный сон. Вроде спишь, а слышишь, как сухой лист падает, шаги охраны по крышам кажутся громоздкими.

В действительности Шарпатов отказался учить талибов летать. Зато наши летчики сумели убедить афганцев, что самолет нуждается в постоянном техническом обслуживании. Иначе заржавеет, развалится. Они указывали талибам на стойки шасси, где загустела смазка: «Видите, уже образуется ржавчина!» Загодя запаслись веревками, молотками на случай боя внутри самолета, пытались даже снять рожки с автоматов охраны. Знакомый сообщил пароль пролета через Иран... Побег готовился долго, но окончательное решение приняли, узнав о близости суда шарията. Тут не до сомнений.

Вторая попытка взлететь удалась. Они поднялись в воздух 16 августа 1996 года. Во время взлета на борту бились с вооруженными талибами. Наперерез самолету мчались тяжелые грузовики и расстреливали его.

Из Абу-Даби их торопились отправить в Россию — стало известно о подготовке диверсии, которая помешала бы «уйти» наглым беглецам.

Потом многие СМИ писали, что за них был заплачен выкуп. Неправда. Владимир Шарпатов рассказывает: когда летели в Россию, «сопровождающий» провел его в хвост самолета, где спал охранник, положив ноги на два инкассаторских мешка. Это были те самые два миллиона долларов, на которые предполагалось их выкупить. Приземлились в Москве, первым на борт поднялся таможенник — спешил забрать миллионы. Потом дошло дело и до людей.

Когда они вернулись, отказались от встречи с президентом Ельциным. Страна их не защитила, как и тысячи ребят, отправленных ею в афганское пекло семь лет назад. Они чувствовали себя брошенными, рассчитывать оставалось лишь на собственные, день ото дня тающие силы.

Потом их назовут героями, наградят, опишут подвиг в газетах. Горький осадок так и не пройдет, как кандагарская пыль, которую не слотнуть. Что твердить о подвиге одних, если он — следствие преступления других? В цивилизованном обществе бесценная человеческая жизнь не может ставиться на карту ради политической корысти. А иначе чем отличаемся мы от средневекового Кандагара?

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Кадр из фильма «Кандагар». На самом деле их было семеро

Дмитрий БЫКОВ:

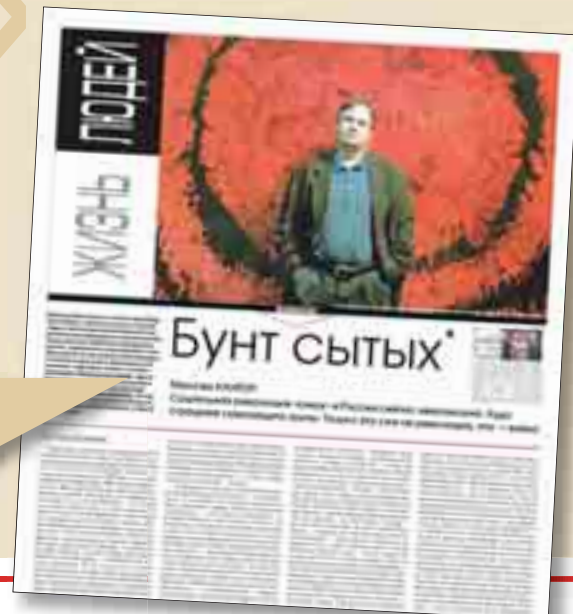
Нужно сформировать альтернативное государство — и этот процесс обещает растянуться лет на двадцать

Максим КАНТОР:

Революцию социальную в стране победившей мафии ждать не приходится. Это не по понятиям

Что выберет народ, отделившийся от государства.

Продолжение
дискуссии

Александр МЕЛИХОВ

Перековать интеллигентов в аристократов

Народ-богоносец и труженик (если кому-то угодно ждать манны небесной от трудолюбия и мудрости «простого человека») всегда стремился укрыться от безбожного грабительского государства в катакомбы, в пустыни, в пещеры, в Сибирь, на Дон, на Кавказ, но это ему никогда не удавалось. Более того, потомки беглых людей, казачество, со временем становились самой надежной опорой престола. Сегодня начинается гегемония в виртуальное пространство. Там кипит какая-то внегосударственная самоорганизация, хотя на поверхности незаметны даже пузыри: пенсионерам и рядовым врачам хоть что-то платит только государство, хоть какой-то порядок на улицах поддерживает тоже только оно... А вот в интернете, где нет риска получить по морде или угодить под суд за оскорбление, хамство царит вполне пещерное — похоже, будущее царство самоорганизации тоже не будет царством любви и гармонии. Но нам свойственно больше ненавидеть ту стихию, которая сумела полнее реализовать свой разрушительный потенциал, и государство успело показать себя во всей красе неизмеримо полнее, чем любой минувший, а тем более грядущий хам. Потому-то оно и сосредоточило на себе больше обличений.

Девятнадцатый век, век великих научных открытий и великих грез, прикидывающихся наукой, породил несколько утопических теорий отмирания государства. Коммунистическую (Маркс) — уничтожение частной собственности уничтожит и государство. Либеральную (Спенсер) — укрепление частной собственности заменит централизованные общества военного типа индустриальными обществами, основанными на взаимовыгодном обмене. Анархическую (Кропоткин) — деятельность государства будет полностью заменена деятельностью добровольных союзов. Кропоткину не казалась неустрашимой даже такая функция государства, как монополия на насилие, — за таким количеством насилий, какие творит само государство, не угнаться никакой индивидуальной или групповой распушенности. Против злоупотреблений свободой именно

свобода и есть лучшее лекарство, поскольку закон взаимопомощи как фактор эволюции ничуть не менее важен, чем закон борьбы за существование. Инстинкт братства записан в наших сердцах самой природой — я отдал эту кропоткинскую мечту Сабурову, герою моего романа «Горбатые атланты».

В романе я подарил ему возможность осуществить свою сказку: пророку самоорганизации удалось перестроить жизнь утопавшего в грязи и пьянстве поселка на началах солидарности и безвластия. В анархическом Эдеме исчезли пьянство, воровство, драки, но — появились самоубийства. Ибо служение брэнному, преходящему, бессильному, то есть такому, каков он сам, не может сделаться смыслом жизни человека. Не может создать у него иллюзию собственного могущества и бессмертия, способную хотя бы ослабить, если не вытеснить вовсе экзистенциальный ужас, который и есть главный разрушитель нашего счастья.

Да-да, наш главный враг не деспотизм власти и не разнуданность толпы, наш главный враг — это смерть, а также болезни и старость, то есть незапланированный и запланированный путь к исчезновению. А потому все, что позволяет нам забыть о нашей обреченности, наш лучший друг и союзник. И самоорганизация даже в своих высших проявлениях почти не занимается и вряд ли будет заниматься чем-то «вечным», то есть передающимся по наследству, — а стало быть, она не может и осуществить нашу экзистенциальную защиту. Я не могу припомнить ни одной общественной организации, которая хотя бы в своих идеалах служила чему-то непреходящему, — все они живут текущим и утекающим, «не бросивши векам ни мысли плодovitой, ни гением начатого труда». Разве что защитники природы... Но ведь природа отнюдь не защищает нас от ужаса перед нашей мизерностью и мимолетностью, «равнодушная природа» скорее сама внушает этот ужас, — защищают нас лишь духотворные создания.

Короче говоря, мы ничего не поймем в социальной жизни, если не откроем глаза на то, что социальные проблемы в огромной степени лишь маски экзистенциальных. Люди что-то любят или ненавидят, отталкивают или рвут

друг у друга из рук чаще всего только для того, чтобы ослабить ужас экзистенциальной ничтожности. Социальные унижения только потому ранят нас так больно, что через униженность в социуме нам открывается наша униженность в мироздании: лишь экзистенциальная защита может ослабить нашу ранимость, а следовательно, и агрессивность.

Уж сколько благородные интеллигенты упрекали народ в рабской любви к угнетателям и убийцам — как будто такое вообще возможно! Человек совершенно независимо от своей воли начинает испытывать неприязнь к тому, кто представляет угрозу для его жизни и свободы, зовись он хоть Сталин, хоть Буш. Но он так же автоматически начинает идеализировать того, в ком видит защитника. В этом и заключается разгадка привязанности россиян к своему отнюдь не самому ласковому и заботливому государству.

Дело в том, что в квазилиберальной России масса народа осталась без экзистенциальной защиты. Люди во все времена ищут защиты от ужаса собственной беспомощности, идентифицируясь с чем-то могущественным и долговечным, переходящим из поколения в поколение. Но после полураспада религии для большинства сегодняшних россиян главным хранителем наследственных ценностей оказалось государство. Которое с точки зрения кондового либерализма есть неизбежное зло. Или даже «избежное». Кого же люди должны любить — тех, кто укрепляет их экзистенциальную защиту, или тех, кто ее разрушает? С коллективистскими моделями модели индивидуалистические соперничать не могут, ибо они ставят на первое место то самое мимолетное, от чего человек и стремится спрятаться в непреходящем. Какую-то конкуренцию коллективизму мог бы составить либерализм романтический, воспевающий свободу как средство для осуществления «бессмертных» дел, но таковым пока и не пахнет. Хотя поиск иллюзорного бессмертия — один из главных двигателей человеческой деятельности.

В своем последнем, еще не опубликованном романе «Изгнание из ада» я изобразил романтика 20-х, сравнительно легко отсидевшего

в конце 30-х, но оказавшегося отторгнутым от государства, а следовательно, и от истории, ибо историческое творчество — это прежде всего созидание бессмертия, и кроме государства этим никто не занимается. Дальше у героя все складывается благополучно, но он из веселого аристократа превращается в унылого интеллигента. Ибо интеллигент и есть поверженный аристократ. Отвергнутый аристократ. Отвергнутый от исторического творчества, а потому старательно оплывающий недоступный ему виноград.

Уж сколько, опять-таки, дивились, почему народная память романтизирует великих злодеев типа Ивана Грозного или Сталина, — а разгадка в том, что это все же какое-никакое, но бессмертие. Однако народ очень редко, а может быть, и никогда не воспеваает тех, кто только разрушает. Кто борется за увековечение Чикатило? Народ идеализирует победителей. Другое дело, что его гораздо больше волнует подвиг, чем его цена. Но так смотрят на подвиги все романтики: мы за ценой не постоим. Здесь и пролетает раздел между интеллигентом и аристократом: аристократ склонен помнить о достижениях — интеллигент об их цене. Аристократ двигатель — интеллигент тормоз. Обществу нужно и то, и другое, но экзистенциальной обороне служат только двигатели. И когда их не хватает, народ начинает их искать в самых опасных зонах.

А что ему делать, если к долговечным, пускай архаическим и неосуществимым, деяниям его зовут почти исключительно реакционеры? Даже самое убогое существование в бараке или казарме все-таки более переносимо, чем жизнь под открытым небом наедине с космосом.

Народ не может отделиться от своего государства, как организм не может отделиться от своего скелета. Но этот скелет станет выполнять желанные нам функции, только если интеллигенция сумеет предложить идеологию романтического либерализма.

Правда, для этого она должна сама превратиться из интеллигенции в аристократию.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Рекламная служба. Тел.: 8 495 621-57-76, e-mail: ganieva@novayagazeta.ru

НЕДВИЖИМОСТЬ

Агентство недвижимости «Московские огни». Срочный выкуп недвижимости в Москве. Оформление и регистрация за счет компании. Предоплата в день обращения. Погашение задолженностей. Тел.: 8 495 621-04-25, 8 495 624-03-96 www.ogni.ru

Компания «Предместье». Профессиональные услуги на рынке недви-

мости и юридические услуги: покупка, продажа, обмен, правовое сопровождение и защита интересов. Квартиры, дома, участки, новостройки. Срочный выкуп.

Тел.: 8 495 772-55-74, www.predmestie.ru

АДВОКАТЫ

Помощь 24 часа, без выходных! Споры с ГИБДД. Бизнес-консультации.

Жилье (выписка, выселение, сделки). Семейные права. Наследство. Долги. Арбитраж. Разное.

Ст. м. «Академическая» (рядом), Черемушкинский проезд, дом 5, офис 420.

Тел.: 8 495 778-55-09, 8 499 126-00-30, 8 985 999-09-41 (Олег Александрович). 7785509@mail.ru, www.uridcons.ru

РЕМОНТ И ОТДЕЛКА

Квартиры, коттеджи, офисы, дачи, складские помещения.

Качественно, в кратчайшие сроки, любые объемы и сложность работ.

Полное сопровождение объекта. Гарантия на выполненные работы — от 1 года до 3 лет.

Тел.: 504-53-28; 8 926 656-73-66

На правах рекламы

1 рубль с каждого проданного в нашем киоске экземпляра «Новой» идет в фонд помощи больным детям «ПОДАРИ ЖИЗНЬ!»

Книжная лавка «Новой газеты»

У нас вы найдете любой номер «Новой» по самой низкой цене и наши книги:

Самые цитируемые российские СМИ

Компания «Медиалогия» составила рейтинги цитируемости российских федеральных СМИ за 2009 год. «Новая газета» — среди лидеров

Лидерами медиарейтинга в соответствующих сегментах стали: телеканал «Вести», газета «Коммерсантъ», журнал Forbes и радиостанция «Эхо Москвы». Самое существенное перемещение произошло в сегменте газет: на пять пунктов поднялось издание «Новая газета», заняв четвертую строчку рейтинга. Самое существенное перемещение среди радиостанций продемонстрировало «Радио Свобода» (+3). Основой для построения рейтинга самых цитируемых российских СМИ стал Индекс цитируемости

(ИЦ) «Медиалогии»*. Рейтинг построен на основе базы СМИ системы «Медиалогия», которая включает на данный момент 4067 наиболее влиятельных источников РФ: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, интернет-СМИ и блоги. В данный рейтинг вошли российские СМИ федерального уровня, специализированные СМИ при подсчете не учитывались.

Период исследования: январь — декабрь 2009 года.

Место в рейтинге	Перемещение в рейтинге по сравнению с 2008 годом	СМИ	ИЦ
1	0	«Коммерсантъ»	76 015,29
2	0	«Ведомости»	39 434,78
3	0	«Российская газета»	22 468,22
4	+5	«Новая газета»	9 895,67
5	0	«Известия»	9 689,69
6	0	«Комсомольская правда»	9 347,48
7	0	«Время новостей»	8 432,98
8	0	«Независимая газета»	7 884,68
9	+1	«Московский комсомолец»	7 810,57
10	-6	«РБК daily»	7 492,38

*На величину Индекса цитируемости влияет несколько показателей, в том числе количество ссылок на источник в сообщениях СМИ и заметность этих сообщений. При этом самоцитирование не учитывается.

Заметность сообщения, например, в печатных изданиях, зависит от влиятельности СМИ, полосы издания, размера публикации, наличия и размера иллюстраций, экспрессивности заголовка и других параметров.

Справка

«Медиалогия» — независимая российская исследовательская компания в области СМИ, единственная на российском рынке, специализирующаяся на медиаанализе в реальном времени. «Медиалогия» решает задачи мониторинга и анализа СМИ, позволяет оценивать эффективность PR и маркетинговых коммуникаций.

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ
(главный редактор)

Редакционная коллегия:
Сергей АСРИЯНЦ (web-редакция), Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Нугзар МИКЕЛАДЗЕ (шеф-редактор службы информации), Леонид НИКИТИНСКИЙ (обозреватель), Алексей ПОЛУХИН (редактор отдела экономики), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (шеф-редактор «Свободного пространства»), Сергей СОКОЛОВ (шеф-редактор), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Роман ШЛЕЙНОВ (расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), Александр ЯГОДКИН (собственный корреспондент), Виталий ЯРШЕВСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Аркадий БАБЧЕНКО, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Алла БОССАРТ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Павел ВОЩАНОВ, Екатерина ГЛИКМАН, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Виктория ИВЛЕВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Галина МУРСАЛИЕВА, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Владимир РЫЖКОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Андрей БИТОВ, Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел Домникова»), Константин ПОЛЕСКОВ (ответственный секретарь), Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА (повседневный рынок), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ (аналитическая группа), Ким СМЕРНОВ (наука)

Руководители направлений: Руслан ДУБОВ (спорт), Илья КРИГЕР (политика), Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел Домникова»), Константин ПОЛЕСКОВ (ответственный секретарь), Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА (повседневный рынок), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ (аналитическая группа), Ким СМЕРНОВ (наука)

Группа выпуска: Алексей КОМАРОВ, Наталья ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ (бильд-редакторы), Наталья ПЛОТНИКОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Евгений БАЙ (США, страны Латинской Америки), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Борис БРОНШТЕЙН (Казань), Николай ДОНСКОЙ (представитель «Новой газеты» в странах Балтии и Северной Европы), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Алексей ТАРАСОВ (Красноярск), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЯГОДКИН (Воронеж)

WEB-редакция:
Сергей ЛИПСКИЙ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ
(генеральный директор)

Шахин БАЛАЕВ (заместитель директора), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Татьяна АРТАСОВА (главный бухгалтер), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), Владимир ВАНЯКИН (управление делами), Алла ГЕРАСКИНА (реклама), Наталья ЗЫКОВА (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01.
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76.
Отдел распространения: 8 495 623-54-75.
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2010@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) 40923 (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается во Владивостоке, Екатеринбург, Краснодар, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Санкт-Петербурге.
Зарубежные выпуски: Германия, Израиль, Казахстан

Тираж — 268 500 экз.
Тираж сертифицирован

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО РИД «Новая газета», 2010 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

Материалы, отмеченные знаком ©, печатаются на правах рекламы.

Срок подписания в печать по графику: 18.30. 02.02.2010 г. Номер подписан: 18.30. 02.02.2010 г. Заказ № 10-02-00015
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.